

В. И. Ленин (Lenin)

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин (Ульянов)

**Полное собрание сочинений.
Том 37. Июль 1918 – март 1919**

«Public Domain»

Ленин (Ульянов) В. И.

Полное собрание сочинений. Том 37. Июль 1918 – март 1919 / В. И. Ленин (Ульянов) — «Public Domain»,
— (Полное собрание сочинений в 55-ти томах)

В тридцать седьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с конца июля 1918 по 11 марта 1919 года, в период развертывания иностранной военной интервенции против Советской республики и гражданской войны в стране.

Содержание

Предисловие	7
1918 г.	19
Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. {1}	19
Речь на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г. {12}.	30
Речь на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г. {14}.	32
Речь на митинге в Бутырском районе 2 августа 1918 г.	34
Речь на митинге красноармейцев на Ходынке 2 августа 1918 г. {16}	36
Тезисы по продовольственному вопросу {17}	37
О приеме в высшие учебные заведения РСФСР.	39
Письмо к елецким рабочим {19}	40
Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!	42
Речь на митинге в Сокольническом районе 9 августа 1918 г. {23}	46
Проект телеграммы всем Совдепам о союзе рабочих и крестьян {24}	47
Речи на заседании Московского комитета партии об организации групп сочувствующих 16 августа 1918 г. {26}	48
1	48
2	48
Письмо к американским рабочим	49
Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г. {31}	58
Речь на митинге в Алексеевском народном доме 23 августа 1918 г.	61
Речь на I Всероссийском съезде по просвещению {34} 28 августа 1918 г.	63
Об отчетах Наркоматов	66
1. Постановление Совета Народных Комиссаров {35}	66
2. Письмо Народным Комиссарам	66
Речь на митинге в Басманном районе 30 августа 1918 г. {36}	67
Речь на митинге на заводе бывш. Михельсона 30 августа 1918 г. {37}	68
Приветствие Красной Армии по поводу взятия Казани	70
Письмо президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций {38}	71
Телеграмма курсам командного состава в Петрограде	72
О характере наших газет	73
Товарищам железнодорожникам Московско-Киево-Воронежской железной дороги	75
К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом {39}	76

1. Основные положения декрета	76
2. Замечания к проекту декрета	76
Телеграмма Пензенскому губисполкому и реввоенсовету I Армии {41}	77
Письмо красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани {42}	78
Письмо объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 г. {43}	79
Пролетарская революция и ренегат Каутский	81
Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов	86
1. Доклад	86
2. Резолюция	93
Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов	96
Речь на демонстрации в честь австро-венгерской революции 3 ноября 1918 г.	97
Речь на торжественном заседании Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов 6 ноября 1918 г. {61}	98
VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов {62} 6–9 ноября 1918 г.	100
1. Речь о годовщине революции 6 ноября	100
2. Речь о международном положении 8 ноября	108
Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 г.	117
Речь при открытии мемориальной доски борцам октябрьской революции 7 ноября 1918 г.	118
Речь на митинге-концерте сотрудников Всероссийской Чрезвычайной Комиссии 7 ноября 1918 г.	119
Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 г. {74}	120
Конец ознакомительного фрагмента.	123
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 37
Июль 1918 ~ март 1919

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии
Советского Союза

Предисловие

В тридцать седьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с конца июля 1918 по 11 марта 1919 года, в период развертывания иностранной военной интервенции против Советской республики и гражданской войны в стране.

В этих произведениях Ленин определяет задачи Коммунистической партии, Советов и профессиональных союзов, всех трудящихся по обороне страны, намечает и обосновывает мероприятия по мобилизации всех сил и ресурсов для разгрома интервентов и белогвардейцев. Вместе с тем Владимир Ильич развивает в них марксистское учение о диктатуре пролетариата, разрабатывает важнейшие проблемы социалистического строительства, уделяя особое внимание политике партии и Советской власти по отношению к среднему крестьянству и другим мелкобуржуазным слоям. Большое место в ленинских работах занимают вопросы международного рабочего движения. В том входит гениальный труд В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Вторая половина 1918 года явилась одним из самых трудных и тяжелых периодов в истории Советского государства. К августу враги заняли три четверти территории страны. Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов и была отрезана от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. В борьбе против республики Советов объединились силы иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Север Европейской России оккупировали англо-франко-американские империалисты. Поволжье, Урал и значительная часть Сибири были захвачены поднявшим мятеж чехословацким корпусом. Во Владивостоке высадились японские, американские и английские войска, с помощью которых белочехам и русским белогвардейцам удалось захватить также территорию Дальнего Востока. Прибалтика, Белоруссия, Украина, Грузия были оккупированы германскими войсками. В Средней Азии и Закавказье началась английская интервенция. В ряде районов страны вспыхнули контрреволюционные мятежи.

Глубокий анализ сложившейся обстановки и характеристику военного положения Советской республики в это время Ленин дал 29 июля 1918 года в речи на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, открывающей настоящий том. Он показал подлинные цели англо-американских и французских империалистов, которые, прикрываясь лицемерными фразами о «защите» русского народа от немцев, на деле проводили политику удушения Советской власти, пытались снова втянуть Россию в мировую империалистическую войну.

Ленин разоблачает в своей речи российских капиталистов, помещиков и кулаков, которые ненавидели Советскую власть и, пытаясь восстановить старые порядки, предавали интересы родины, шли на заключение грабительских договоров с империалистическими державами. Этот пример, подчеркивает Владимир Ильич, еще раз подтверждает ту истину, что, когда дело доходит до основ экономической власти эксплуататоров, до их собственности, до классовых прибылей, они забывают все свои лживые фразы о любви к отечеству и независимости, продают родину и вступают в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземными реакционными силами.

Положение Советской республики особенно осложнилось осенью 1918 года. Выступая 22 октября 1918 года с докладом на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, Ленин констатировал, что никогда ранее Республика не находилась в столь опасном положении. Определившаяся к этому времени победа Антанты в мировой империалистической войне развязывала ей руки для усиления и расширения военной интервенции против страны Советов. Ленин раскрывает также сущность тактики германской буржуазии, направленной на заключение клас-

сового союза со своим недавним врагом – буржуазией стран Антанты для борьбы против Советской России и назревавшей пролетарской революции на Западе. К союзу с Антантой, говорит Ленин, стремится и буржуазия оккупированных Германией областей, которая после ухода германских войск оказалась бы не в состоянии удерживать свое господство собственными силами.

Ленин неустанно разоблачал перед трудящимися хищническую сущность империализма. В «Письме к американским рабочим» он обнажил подлинное лицо империалистов США, награвивших сотни миллиардов долларов на народном горе и бедствиях. Сама Америка, писал Ленин, стала «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой» (см. настоящий том, стр. 49). Ленин показал, что американский империализм всегда пытается маскировать свои грязные цели затемняющей суть дела фразеологией. В 1898 году он душил Филиппины под предлогом их «освобождения», а в 1918 году пытался задушить Советскую республику под предлогом «защиты» ее от немцев. Ленин подчеркнул, что американские и английские империалисты по своим хищным аппетитам и грабительской политике в сущности не отличаются от германских захватчиков. Своими действиями, указывает Ленин, англо-американский империализм разоблачил себя перед трудящимися массами всех стран как душитель народов и палач революционного движения.

Ленин внимательно следил за ходом революционного движения в капиталистических странах. Как только стали поступать первые сообщения о политическом кризисе в Германии, по его предложению 3 октября было созвано Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. На заседании было зачитано письмо Ленина по поводу германских событий, в котором он призвал пролетариат России напрячь все силы для помощи немецким рабочим и предлагал, несмотря на трудное положение с продовольствием в самой Советской республике, создать на каждом крупном элеваторе запасы хлеба для немецких рабочих. Ленин горячо приветствовал Ноябрьскую революцию 1918 года в Германии.

Большое значение придавал В. И. Ленин правильной информации трудящихся капиталистических стран о событиях в России. В «Письме к американским рабочим», проникнутом идеями пролетарского интернационализма, он обратился к рабочим Америки со словами правды об Октябрьской революции в России, рассказал о великих революционных преобразованиях, осуществленных в стране Советов, о миролюбивой внешней политике Советского государства. «Рабочие всего мира, – писал Ленин, – в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, – за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, – за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма» (стр. 53–54). «Письмо к американским рабочим», а также «Письмо к рабочим Европы и Америки» сыграли большую роль в развитии рабочего и коммунистического движения в капиталистических странах, помогли передовым рабочим понять, что представляет собою империализм, способствовали развитию в этих странах движения протеста против вооруженной интервенции в Советскую Россию.

Большую часть содержания тома составляют доклады и речи Ленина на митингах рабочих и красноармейцев, на рабочих собраниях и конференциях, заседаниях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, на съездах Советов, профессиональных союзов и других организаций. Центральным вопросом этих выступлений, отражающих деятель-

ность Ленина как вождя партии и руководителя Советского государства, является организация защиты социалистического отечества.

Работы, публикуемые в настоящем томе и в других томах, включающих произведения периода гражданской войны, опровергают выдвинутое И. В. Сталиным положение, что Ленин якобы не был «знатоком военного дела». Это утверждение Сталина умаляло роль Ленина как организатора и руководителя вооруженной борьбы Советского государства против интервентов и внутренней контрреволюции. Доклады, речи и другие произведения Ленина наглядно показывают, насколько многогранной была деятельность Ленина по обороне Республики Советов. Он направлял всю огромную, разностороннюю работу Центрального Комитета и Советского правительства по организации разгрома врагов. Под его непосредственным руководством разрабатывалась внутренняя и внешняя политика партии в условиях войны, решались важнейшие вопросы строительства советских вооруженных сил и всестороннего обеспечения их боевых действий, определялись основные начала военно-стратегических планов и способы проведения их в жизнь.

В своих выступлениях на митингах, собраниях, различных съездах и конференциях Ленин разъясняет рабочим, крестьянам и красноармейцам внутреннее и международное положение, военную обстановку, раскрывает источники силы и непобедимости Советской власти, характеризует стоящие перед страной задачи, воодушевляет народные массы на героические подвиги на фронте и в тылу. В тревожные дни наступления белочехов на Восточном фронте Ленин каждую неделю, по пятницам, выступал на организуемых Московским комитетом партии митингах, показывая трудящимся всю опасность положения Республики Советов и призывая их напрячь силы для разгрома врага. Через все доклады и речи Ленина красной нитью проходила непоколебимая уверенность в победе над интервентами и белогвардейцами. Строительство вооруженных сил, создание кадров командного состава из рядов рабочих и крестьян, обеспечение фронта снаряжением и продовольствием, политико-просветительная работа в армии – всем этим и многим другим вопросам укрепления обороны страны Ленин уделял исключительно большое внимание.

Одной из важнейших задач Советского государства являлось обеспечение продовольствием армии и населения городов. К июлю – августу 1918 года Советская республика оказалась в чрезвычайно тяжелом продовольственном положении. Спасти страну от голода, обеспечить хотя бы минимальным количеством хлеба и другими самыми необходимыми продуктами питания красноармейцев и рабочих – забота об этом отражается во всех выступлениях и произведениях Ленина. 2 августа 1918 года Владимир Ильич написал «Тезисы по продовольственному вопросу», в которых были намечены основные мероприятия в этой области. На основе ленинских «Тезисов» были разработаны декреты Совнаркома по важнейшим вопросам продовольственной политики.

Усиление военной интервенции со стороны иностранных империалистов и обострение гражданской войны внутри страны потребовало проведения системы чрезвычайных мер, которая получила название политики военного коммунизма. Целью этой политики, вынужденной тяжелыми условиями военного времени, была мобилизация всех сил и средств страны в интересах обороны, превращение Советской республики в единый боевой лагерь. Переход к политике военного коммунизма осуществлялся постепенно, начиная с лета 1918 и до весны 1919 года. Наиболее важным звеном этой политики явилась введенная в январе 1919 года продовольственная разверстка – обязательная сдача крестьянами всех излишков сельскохозяйственных продуктов государству. Характеристику мероприятий по продовольственному вопросу, намеченных в связи с переходом к политике военного коммунизма, Ленин дал в речи на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 года. В этой речи Владимир Ильич призвал активнее выдвигать из рядов пролетариата новых работников в продовольственные

органы и на транспорт, тяжелое положение которого затрудняло подвоз продовольствия. 28 января 1919 года в «Правде» была опубликована ленинская статья-призыв «Все на работу по продовольствию и транспорту!».

Ряд произведений, вошедших в том, посвящен вопросам укрепления союза рабочего класса и крестьянства, – прежде всего вопросу об отношении к среднему крестьянству, от позиции которого в конечном итоге зависел успех Советской власти в борьбе против белогвардейцев и интервентов. Ленин показывает, что Коммунистическая партия всегда выступала за соглашение и союз с середняком. 6 августа 1918 года в «Письме к елецким рабочим» Ленин указывал: «Мы за такой союз, за соглашение с средним крестьянством, ибо с ним нам, рабочим-коммунистам, расходиться не следует, и ему мы готовы делать ряд уступок» (стр. 36). 16 августа в проекте телеграммы совдепам Ленин решительно осудил имевшие место при создании комбедов извращения линии Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к среднему крестьянству. Он подчеркнул, что никогда и ни в чем борьбы со средним крестьянством «Советская власть не объявляла и не вела». «С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике» (стр. 45).

Известно, что в первый год Советской власти партия проводила политику нейтрализации середняка. Объясняется это тем, что в то время еще не созрели условия для установления прочного союза со средним крестьянством. Теоретическими рассуждениями или агитационными речами, указывал Ленин, убедить середняка нельзя – для этого ему нужен собственный опыт. Вначале середняки занимали по отношению к Советской власти выжидательную, а часть их – иногда и враждебную позицию.

Вплотную вопрос о необходимости соглашения, союза с середняком встал перед партией осенью 1918 года, когда определился поворот среднего крестьянства, как и других групп мелкобуржуазной демократии, в сторону Советской власти. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина», в докладе об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии и в заключительном слове на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года Ленин обосновывает политику рабочего класса по отношению к мелкобуржуазной демократии в связи с ее поворотом в сторону Советской власти.

Одной из главных причин этого поворота явилось аннулирование Брестского мирного договора. С крахом германского империализма многие представители мелкой буржуазии осознали, что заключение Брестского договора было единственно правильным шагом не только с точки зрения интересов пролетарской революции, но и с точки зрения национальных интересов России как независимого государства. В Советской власти они увидели надежную защиту от англо-французского и американского империализма, грабительские намерения которого по отношению к России стали ясными к этому времени для большинства представителей мелкой буржуазии.

Испытав «прелести» меньшевистско-эсеровской «демократии» на захваченных белогвардейцами территориях, крестьяне-середняки, кустари, ремесленники и другие элементы мелкой буржуазии, разочаровавшиеся в буржуазном «парламентаризме», повернули к поддержке Советской власти. На примере деятельности комбедов и партийных органов в деревне середняки наглядно увидели, что Советская власть борется не с ними, а с их заклятым врагом – кулачеством. Средний крестьянин убедился в прочности Советской власти и сделал решительный поворот в ее сторону. Учитывая эти условия, Ленин выдвинул новый политический лозунг по крестьянскому вопросу, подтвержденный затем VIII съездом партии: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином – ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту – это задача момента» (стр. 195). Взятый партией курс на союз со средним крестьянством поставил на Очередь дня вопрос о

более широком вовлечении середняков в советское строительство, в связи с чем VI съездом Советов было принято решение о слиянии комбедов с местными Советами и установлении единообразной организации Советской власти на всей территории Республики.

В статье «Ценные признания Питирима Сорокина» и других произведениях того времени Ленин говорит о необходимости соглашения, без уступок в принципиальных вопросах, и с другими слоями мелкобуржуазной демократии – кустарями, ремесленниками, показывает пути вовлечения в строительство нового общества служащих, специалистов и вообще старой интеллигенции. Привлечение к делу социалистического строительства многочисленных слоев мелкобуржуазной демократии расширило социальную базу Советской власти и укрепило ее положение.

Подчеркивая огромную важность установления правильных взаимоотношений рабочего класса, пришедшего к власти, с мелкобуржуазными элементами, Ленин указывал, что опыт большевистской партии и Советского государства в решении этой чрезвычайно сложной и трудной проблемы имеет большое международное значение, особенно для коммунистических партий тех стран, где мелкая буржуазия составляет преобладающую, как в свое время в России, или значительную часть населения.

Большое внимание уделяет Ленин вопросам развития социалистической революции в деревне. Он отмечает особые трудности в этой области, указывая, что здесь партии, прежде чем приступить к социалистическим преобразованиям, пришлось проделать гораздо больше подготовительной работы, чем в области промышленности. «Октябрьская революция городов, – говорил Ленин, – для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г.» (стр. 141).

Выступая перед крестьянскими делегатами, Ленин показывал, что коренного улучшения своего положения крестьянство может добиться лишь на путях социалистических преобразований. «Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян – вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией», – говорил Ленин на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года (стр. 179–180). Только проведение такого глубокого и важного переворота в хозяйстве земледельческой России, подчеркивал он, позволит вывести всю массу деревенского населения из той темноты, забитости и подавленности, на которые его осуждал капитализм. Одно из главных преимуществ перехода к общественной обработке земли Ленин видел в том, что такой переход давал возможность применить наилучшие приемы земледелия и привлечь к работе на селе специалистов-агрономов. Важную роль Ленин отводил образцово поставленным хозяйствам как источникам сельскохозяйственного знания, культуры и повышения производительности труда для миллионов трудящихся крестьян. В речи на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря Ленин указывал, что переход к общественной обработке земли нельзя осуществить немедленно, что его следует делать постепенно.

Важное значение имеют произведения В. И. Ленина, посвященные деятельности Советов, государственного аппарата. Владимир Ильич учил работников госаппарата опираться в своей деятельности на созидательный опыт трудящихся масс, только на основе которого можно найти конкретные пути и методы строительства новой жизни. Выступая 30 июля 1918 года на съезде председателей губернских Советов, он призывал более энергично и широко выдвигать представителей трудящихся масс на самостоятельную работу по управлению государством.

Ленина глубоко возмущали факты бюрократизма и расхлябанности в работе государственного аппарата. 12 декабря им был составлен «Набросок правил об управлении советскими учреждениями», в котором даны четкие указания о необходимости решительной борьбы с волокитой, за укрепление трудовой дисциплины и установление строжайшей

ответственности каждого советского работника за порученное дело. В целях максимальной экономии средств и высвобождения людей для работы по обороне страны и непосредственно на производстве Ленин ставит вопрос об объединении и слиянии отделов, ведомств и учреждений, занимающихся однородными делами.

Выступая 25 декабря 1918 года с речью на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства, Ленин говорил о том, что коллегиальное управление не должно превращаться в помеху делу. Он настойчиво требовал от совнархозов, главков и центров, чтобы коллегиальная система управления выражалась не в болтовне, писании резолюций и составлении планов, а в конкретных практических делах. «Нам нужно делать дело и дело!» – призывал Ленин (стр. 400). Он предлагал правильно сочетать коллегиальное управление с личной ответственностью каждого работника за порученную ему работу.

Ленин заботился об укреплении революционной законности и порядка. Он решительно боролся с различного рода злоупотреблениями со стороны должностных лиц, особенно со взяточничеством и расхищением государственных средств. В написанном им 2 ноября 1918 года «Наброске тезисов постановления о точном соблюдении законов», который был положен в основу принятого VI съездом Советов постановления о революционной законности, Ленин выдвигал задачу строжайшего соблюдения установленных в Республике законов. В целях обеспечения революционной законности Ленин требовал усилить партийный контроль за деятельностью чрезвычайных комиссий, улучшить личный состав ВЧК, сделать аппарат ВЧК более оперативным и четко действующим. Во включенном впервые в Сочинения ленинском документе «Предложения о работе ВЧК», написанном в связи с обсуждением 3 декабря в комиссии Совета Обороны вопроса о деятельности ВЧК на транспорте, предлагалось подтвердить право партийных и профсоюзных организаций брать арестованных на поруки, расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускорении дел и пр. За ложные доносы Ленин предлагал строго карать виновных, вплоть до расстрела их.

В том включены «Проект постановления об использовании государственного контроля» и документы под общим заголовком «К проекту декрета о реорганизации государственного контроля». В них В. И. Ленин четко определяет задачи контроля, подчеркивая необходимость систематического участия в контроле широких трудящихся масс, особенно женщин. Ближайшими задачами государственного контроля Ленин считал борьбу с злоупотреблениями и волокитой, повышение производительности труда и увеличение количества продуктов (стр. 541–542).

В работе «О задачах профсоюзов» и в речи на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 года Ленин определяет место и роль профсоюзов в общей системе массовых организаций трудящихся. Он решительно выступает против лозунга «нейтральности» профсоюзов по отношению к Советской власти. Задача профсоюзов – просвещать недостаточно сознательные слои трудящихся, расширять социальную базу Советской власти, участие трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. «Если мы этой задачи не решим, – говорил Ленин, – если мы не превратим профессиональные союзы в органы воспитания вдесятеро более широких масс, чем теперь, для непосредственного участия в управлении государством, – тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца» (стр. 450–451).

Ленин подчеркивал необходимость глубокого изучения и обобщения опыта действительного строительства новой жизни, успехов заводов и фабрик, земледельческих коммун, местных совнархозов в строительстве новой экономики. В статье «О характере наших газет» он предлагал широко пропагандировать в печати опыт передовых коллективов, показывать, как достигнуты их успехи и каким образом сделать эти успехи достоянием других коллективов. Воспитание масс на живых, конкретных примерах и образцах работы по-новому Ленин выдвигает в качестве главной задачи прессы во время перехода от капитализма к комму-

низму. Он требовал уделять больше внимания «той *будничной* стороне внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки...» (стр. 91). Вместе с тем Ленин призывал к общественной критике недостатков в работе предприятий и учреждений, выявлению плохих руководителей, разоблачению лодырей, нарушителей трудовой дисциплины. «Поменьше политической трескотни, – писал Ленин. – Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько коммунистично это новое» (стр. 91).

Ленин горячо рекомендовал книги, в которых обобщался передовой опыт. Он предложил, например, широко распространить вышедшую в захолустном в то время уездном городке Тверской губернии Весьегонске книгу редактора местной газеты А. И. Тодорского «Год – с винтовкой и плугом», в которой в понятной форме и на живых примерах рассказывалось о первых шагах социалистического строительства в уезде. Эта книга послужила Ленину непосредственным поводом для написания статьи «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», в которой он на основе приведенных в книге фактов сделал важные политические обобщения.

В произведениях, вошедших в том, отражается деятельность Ленина и в области культурного строительства. В условиях молодой Советской республики, получившей от царизма такое тяжелое наследство, как неграмотность большинства населения страны, Ленин считал одной из наиболее важных задач правильную постановку дела народного образования. В написанном 2 августа 1918 года проекте постановления Совнаркома «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР» Ленин предлагал принять необходимые меры, обеспечивающие возможность учиться в высших учебных заведениях всем желающим, причем в первую очередь, указывал он, должны приниматься лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Овладение знаниями, говорил Ленин в речи на I Всероссийском съезде по просвещению, является орудием трудящихся в их борьбе за свое освобождение. Он решительно выступал против лицемерных буржуазных утверждений, что школа может быть вне политики. Ленин уделял большое внимание также различным другим вопросам культурного строительства: налаживанию действенной, тесно связанной с задачами социалистического строительства деятельности культурно-просветительных организаций, работе библиотек, просвещению трудящихся женщин и вовлечению их в дело социалистического строительства.

Гигантскую деятельность по руководству партией и Советским государством в трудных условиях военного времени Ленин сочетал с большой теоретической работой. Указывая на огромное международное значение опыта большевизма, Владимир Ильич обобщал этот опыт и стремился сделать его достоянием молодых коммунистических партий. В центре внимания Ленина был вопрос о диктатуре пролетариата, который он считал самым главным вопросом всей пролетарской классовой борьбы.

Защите и развитию марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата посвящены входящие в том труд В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский», статья под этим же названием, тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, представленные I конгрессу Коммунистического Интернационала, статья «О «демократии» и диктатуре» и другие работы. В этих произведениях Ленин разрабатывает учение марксизма о государстве, показывает коренную противоположность буржуазной и пролетарской демократии, раскрывает сущность диктатуры пролетариата как высшего типа демократии в классовом обществе.

Непосредственным поводом к написанию книги «Пролетарская революция и ренегат Каутский» послужила брошюра К. Каутского «Диктатура пролетариата», в которой послед-

ний извращал марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, клеветал на Советское государство и всячески старался очернить деятельность большевистской партии. От теоретического отрицания диктатуры пролетариата Каутский перешел к практическим враждебным действиям, направленным против Советской республики. В феврале 1919 года на Бернской конференции партий II Интернационала Каутский и Бернштейн пытались провести резолюцию, осуждающую большевизм.

Каутскианство, соединявшее верность марксизму на словах и подчинение оппортунизму на деле, было особенно опасной формой ревизионизма. Борьбе против ревизионистских взглядов Каутского и других оппортунистов Ленин придавал исключительную важность. Разоблачая предательство Каутским интересов рабочего класса, Ленин подвергает его критике за то, что он брал из марксизма все приемлемое для либеральной буржуазии и не признавал главного: что пролетариат может победить, только установив свою диктатуру и слолив сопротивление буржуазии.

Каутский отрицал немирную, насильственную форму социалистической революции, ссылаясь на то, что Маркс допускал в 70-х годах XIX века возможность мирного перехода от капитализма к социализму в таких странах, как Англия и США. Ленин изобличил Каутского в мошенническом замалчивании того, что Маркс считал эту возможность исключением, допустимым только для стран, в которых тогда не получили большого развития военщина и бюрократия – главный аппарат буржуазной государственной машины. Ленин указывал, что формы перехода власти к рабочему классу зависят от конкретно-исторических условий в каждой стране (от организованности и сплоченности пролетариата, от степени сопротивления эксплуататорских классов и т. д.). Он отнюдь не исключал возможности мирного развития революции, мирного взятия власти пролетариатом. В то же время Ленин подчеркивал, что рабочий класс не может отказываться и от насильственной революции, от вооруженного восстания, если эксплуататорские классы окажут сопротивление воле народа.

Ленинские положения о мирной и немирной формах социалистической революции получили дальнейшее развитие в решениях XX съезда КПСС, в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС, а также в документах совещаний коммунистических и рабочих партий. В них указывается, что формы перехода различных стран к социализму в дальнейшем будут все более разнообразны, что осуществление социалистической революции не обязательно связано с гражданской войной. В новых исторических условиях, когда социализм победил в ряде стран Европы и Азии, превратившись в могучую силу, определяющую историческое развитие, возможность мирного перехода от капитализма к социализму стала реальной перспективой для многих стран. «Большая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, – говорилось в резолюции XX съезда партии по отчетному докладу ЦК КПСС, – применение или неприменение насилия при этом переходе зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров».

Неизбежные в условиях открытой гражданской войны в России ограничения демократии, как, например, лишение эксплуататорских классов избирательных прав, Каутский при помощи различных софизмов пытался представить как обязательный признак диктатуры пролетариата. Разоблачая вздорность этих утверждений Каутского, Ленин писал: «... лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата. И в России большевики, задолго до Октября выставившие лозунг такой диктатуры, не говорили заранее о лишении эксплуататоров избирательных прав. Эта составная часть диктатуры явилась на свет не «по плану» какой-либо партии, а выросла сама собой в ходе борьбы» (стр. 282). Вопрос об ограничении избирательного права есть специфически национальный, а не общий вопрос диктатуры рабочего класса. «В каких стра-

нах, при каких национальных особенностях того или иного капитализма будет применено (исключительно или преимущественно) то или иное ограничение, нарушение демократии для эксплуататоров, – писал Ленин, – это вопрос о национальных особенностях того или иного капитализма, той или иной революции» (стр. 266).

Ленин вскрывает несостоятельность попыток Каутского представить буржуазную демократию как «чистую», внеклассовую демократию и высмеивает пошлое противопоставление Каутским так называемого «демократического» социализма, проповедуемого реформистами, «диктаторскому», который правые социалисты отождествляли с большевизмом, с коммунизмом, – противопоставление, широко используемое ренегатами социализма и в наши дни. Ленин охарактеризовал «открытие» Каутского о коренной противоположности «демократического и диктаторского методов» как чудовищную теоретическую путаницу и полное отречение от марксизма. На исторических фактах он доказывает, что самая демократическая буржуазная республика на деле является диктатурой буржуазии, диктатурой эксплуататоров над трудящимися массами.

Ленин противопоставляет буржуазной демократии, демократии для богатых, демократию пролетарскую, демократию для гигантского большинства населения, для трудящихся. Он раскрыл сущность диктатуры пролетариата как высшего типа демократии в классовом обществе, обеспечивающей на деле осуществление социальных и политических прав, предоставленных всем трудящимся. Ленин характеризует Советскую власть как подлинную демократию, привлекающую широчайшие народные массы «к постоянному и непрерывному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» (стр. 500).

В статье «О «демократии» и диктатуре» Ленин указывал, что замена буржуазного государства пролетарским есть единственный путь к отмиранию государства вообще. Вопросу об отмирании государства посвящен двадцатый пункт тезисов о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, одобренных I конгрессом Коммунистического Интернационала. «Уничтожение государственной власти, – писал Ленин, – есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществим. А к этой цели ведет практически только советская, или пролетарская, демократия, ибо, привлекая к постоянному и непрерывному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно готовить полное отмирание всякого государства» (стр. 501). Развитие Советского государства подтвердило правильность ленинского учения о диктатуре пролетариата.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, указывается, что возникшая в результате Октябрьской социалистической революции диктатура пролетариата сыграла всемирно-историческую роль, обеспечив победу социализма в СССР. В ходе социалистического строительства изменились функции Советского государства. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов отмерла функция подавления их сопротивления. «Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, говорится в Программе, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа».

Ленин раскрыл всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и опыта Коммунистической партии Советского Союза. «Большевизм, – писал Ленин, – популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на *все* языки мира, показав на примере *Советской власти*; что рабочие и беднейшие крестьяне *далее* отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, *в состоянии* были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплуататорами (коих поддерживала буржуазия

всего мира), сохранить власть трудящихся, создать демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, *начать* творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма» (стр. 304).

В труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский» дальнейшую разработку получила ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Ленин дал глубокое обоснование и показал значение таких революционных мероприятий Советской власти, как национализация земли и национализация промышленности.

Разоблачая клеветнические нападки Каутского на внешнюю политику Советского государства, Ленин подчеркивает ее последовательно-демократический характер. Ни в одной, самой демократической, буржуазной стране внешняя политика не делается открыто. Советская власть, писал Ленин, сорвала покров тайны с внешней политики, а «это имеет *кардинальное* значение, ибо от этого зависит вопрос о мире, вопрос о жизни и смерти десятков миллионов людей» (стр. 256).

Большевизм указал народам верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, и поэтому трудящиеся массы всех стран с каждым днем убеждаются, что «*большевизм* *годится как образец тактики для всех*».

С величайшей гордостью Ленин говорит о верности партии большевиков принципам пролетарского интернационализма. Тактика русских коммунистов, писал он, была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах.

Большевизм, указывал Ленин, выработал теорию, программу и тактику, отличающиеся от реформизма и социал-шовинизма, создал идейные и тактические основы действительно пролетарского, Коммунистического Интернационала. В условиях огромного революционного подъема, возникшего во многих капиталистических государствах к концу первой мировой войны, под непосредственным воздействием Октябрьской социалистической революции в ряде стран Европы стали образовываться первые коммунистические партии и организации. В течение многих лет Ленин вел борьбу за объединение всех левых, подлинно революционных элементов в международном рабочем движении, за создание нового, III Интернационала. Он провел большую работу по подготовке I конгресса Коминтерна, состоявшегося в Москве в начале марта 1919 года.

На I конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин выступил с тезисами и докладом о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. В них разоблачаются «социалисты», которые в интересах защиты господства эксплуататоров выступают против диктатуры пролетариата и восхваляют «чистую», «внеклассовую» демократию. На многочисленных примерах Ленин показал, что в так называемых демократических странах капиталистической системы в действительности господствуют террор и диктатура буржуазии. Преследования коммунистов, расправы со стачечниками, подавление национально-освободительных движений, поддержка реакционных сил во всем мире – это черты, характерные для всех буржуазных государств, в том числе и для идеализируемых защитниками капитализма Соединенных Штатов Америки. С гневом и возмущением говорил Ленин об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург, совершенном в условиях буржуазной республиканской «свободы» в Германии. Это убийство, писал он, до конца обнажило классовую сущность буржуазной республики как диктатуры буржуазии.

Ленин подчеркивает, что диктатура пролетариата является не только вполне законной, но и необходимой для всех трудящихся как средство свержения эксплуататоров и защиты против диктатуры буржуазии, приведшей к первой мировой войне и подготовляющей новые войны. В тезисах показывается коренное отличие диктатуры рабочего класса от диктатуры эксплуататорских классов, характеризуются особенности Советской власти, осуществляю-

щей на деле, именно для трудящихся классов такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было и не может быть даже в самых демократических буржуазных республиках.

Великая заслуга Ленина состоит в том, что, раскрыв сущность Советской власти как исторически сложившейся формы диктатуры пролетариата в России, он показал международное значение ее коренных принципов, лежащих в основе и всех других политических форм диктатуры рабочего класса. Такие принципы, как уничтожение чиновничьего, полицейского и судейского буржуазного аппарата и старой армии, стоящих над народом, постоянное и решающее участие масс в управлении государством, постепенное отмирание всякого государства, лежат в основе не только Советской власти, но и политического строя всех стран социалистического лагеря.

Конгресс единодушно одобрил ленинские тезисы и принял в дополнение к ним резолюцию, написанную Лениным. В резолюции указывалось, что главной задачей коммунистических партий в капиталистических странах является разъяснение широким массам рабочего класса исторического значения и политической необходимости новой, пролетарской демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии.

В статье «Завоеванное и записанное», посвященной основанию Коммунистического Интернационала, Ленин писал: «Теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу» (стр. 514).

* * *

В тридцать седьмой том входит 21 документ, которые впервые включены в Сочинения В. И. Ленина.

В основной текст тома включены документы: «К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом» («Основные положения декрета» и «Замечания к проекту декрета»), упоминавшийся выше «Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов», «К проекту постановления ЦК РКП(б) о созыве Всероссийского съезда банковских служащих», «Инструкция о составлении книги для чтения рабочих и крестьян», «Проект постановления СНК о кооперации», проекты постановлений «О положении библиотечного дела» и «О предоставлении концессии на Великий северный железнодорожный путь», неоконченная статья «По поводу воззвания германских независимых», «Речь на курсах агитаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса» и «К проекту постановления ЦК РКП(б) о продразверстке на Украине».

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются двенадцать документов, которые (за исключением двух последних, объединенных заголовком «К проекту декрета о реорганизации государственного контроля») впервые включены в Сочинения. Помещенные в этом разделе планы речей и докладов дополняют содержание его выступлений.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. И. Ленин. *Октябрь 1918 г.*

1918 г.

**Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского
Совета, фабрично-заводских комитетов и
профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г.^[1]**

(Аплодисменты, переходящие в овацию.) Товарищи, не раз нам приходилось указывать и в партийной печати, и в советских учреждениях, и в агитации перед массами, что время перед новым урожаем является самой трудной, тяжелой и критической полосой для начавшейся в России социалистической революции. Теперь, я думаю, мы должны сказать, что высший пункт этого критического положения достигнут. Так произошло в силу того, что сторонники империалистического мира, империалистических стран, с одной стороны, и сторонники Советской Социалистической Республики – с другой, теперь определились полностью и окончательно. Прежде всего надо сказать, что в военном отношении только теперь положение Советской республики окончательно определилось. На чехословацкое восстание^[2] многие сначала смотрели, как на один из эпизодов контрреволюционных бунтов. Мы недостаточно оценивали сведения из газет об участии англо-французского капитала, об участии англофранцузских империалистов в этом восстании. Теперь следует припомнить, как развернулись события на Мурмане, в сибирских войсках, на Кубани, как англо-французы в союзе с чехословаками, при ближайшем участии английской буржуазии, стремились свергнуть Советы. Все эти факты показывают теперь, что чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн. Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира.

Я хотел бы прежде всего напомнить тот факт, что давно уже установилось прямое и непосредственное участие англо-французского империализма в чехословацком мятеже; я напому статью от 28 июня, которая была помещена в центральном органе чехословацкой коммунистической партии «Прукопник Свободы» и была воспроизведена в нашей печати^[3]:

«7 марта Отделение Национального совета получило первый взнос от французского консула в сумме 3 миллионов рублей.

Эти деньги выданы были некоему г-ну Шип, сотруднику Отделения Национального совета.

9 марта тому же Шип уплачены были еще 2 миллиона, 25 марта Шип получил 1 миллион, 26 марта товарищ председателя Национального совета г. Богумил Чермак получил 1 миллион, и 3 апреля опять г. Шип получил 1 миллион.

Итого французским консулом уплачено было Отделению Национального совета с 7 марта по 4 апреля 8 миллионов.

Без обозначения числа было уплачено: г. Шип 1 миллион, г. Богумил Чермак 1 миллион, г. Шип вторично 1 миллион.

Кроме того, неизвестному лицу уплачено было 188 000 руб. Итого 3 188 000. С указанными выше 8 миллионами получается сумма 11 миллионов 188 000, которые французское правительство уплатило Отделению Национального совета.

От английского консула Отделение приняло 80 000 фунтов стерлингов. Итак, от 7 марта до дня выступления вожди Национального чешского совета получили от французского и английского правительств около 15 миллионов, и за эти деньги была продана чехословацкая армия французским и английским империалистам».

Конечно, большинство из вас читало в свое время это известие в газетах; конечно, мы не сомневались никогда, что империалисты и финансовые дельцы Англии и Франции постараются сделать все возможное и невозможное для свержения Советской власти, для причинения ей всяческого рода трудностей. Но тогда еще не развернулась вся цепь событий, показывающих, что мы имеем здесь дело с систематическим, неуклонным, очевидно, давно обдуманым, месяцами подготовлявшимся всеми представителями англо-французского империализма, военным и финансовым контрреволюционным походом на Советскую республику. Теперь, когда мы берем события в целом, сопоставляем чехословацкое контрреволюционное движение с мурманским десантом, знаем, что англичане высадили там свыше 10 000 солдат, что они, под предлогом защиты Мурмана, на самом деле стали продвигаться вперед и заняли Кемь и Сороки и пошли к востоку от Сорок, перешли к расстрелам наших советских деятелей; читаем в газетах, что многие тысячи железнодорожных рабочих и вообще рабочих дальнего Севера бегут от этих спасителей и избавителей, т. е., говоря правду, от этих новых империалистских насильников, рвущих Россию с другого конца, – когда мы сопоставляем все эти факты, нам становится ясной общая связь событий. А между тем в последнее время получились новые подтверждения, показывающие характер англо-французского наступления на Россию.

Уже по причинам географическим понятно, что форма этого наступления империализма на Россию не может быть такая, как в Германии. Границы, смежной с Россией, такой, как у Германии, нет; такого количества войск нет. Преимущественно колониальный и морской характер военной силы Англии давно уже, в течение многих десятилетий, заставлял англичан в их завоевательных походах наступать иначе, стараться главным образом отрывать источники снабжения от страны, на которую они нападали, и предпочитать метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия. В последнее время из сообщений, которые мы имеем, выяснилось, что несомненно помощью англо-французского империализма воспользовался Алексеев, давно известный русским солдатам и рабочим, захвативший в последнее время станицу Тихорецкую. Там восстание приняло более определенные формы, и опять-таки, очевидно, потому, что англо-французский империализм наложил свою руку.

Наконец, вчера получены известия, что в Баку англофранцузскому империализму удался очень эффектный ход. Им удалось получить в Бакинском Совете большинство, около 30 голосов, против нашей партии, против большевиков, и тех левых эсеров, к сожалению, очень немногих, которые не пошли за гнусной авантюрой и предательской изменой московских левых эсеров^[4], а остались с Советской властью против империализма и войны. Вот против этого, верного Советской власти, до сих пор бывшего большинством в Бакинском Совете ядра англо-французский империализм получил на этот раз перевес в 30 голосов, благодаря перешедшей против нас на их сторону громадной части партии Дашнакцутюн^[5], армян-полусоциалистов. *(Читает телеграмму.)*

«26 июля аджикабульский отряд по приказу наркома Корганова отошел от Аджикабула к позициям у Алят. После отхода шемахинского отряда из Шемахи и Маразы противник повел наступление по долине речки Пирсагат. У деревни Кубалы произошло первое столкновение с авангардом.

Одновременно со стороны Куры с юга многочисленная конница стала продвигаться к станции Пирсагат. При таком положении для удержания станции Аджикабул требовалось растянуть все имеющиеся силы на три стороны к западу от Аджикабула, к северу и югу от долины Наваги-Пирсагат. Такая растянутость фронта лишила бы нас резервов и при отсутствии конницы не давала бы возможности нанести удар противнику и даже поставила бы в тяжелое положение аджикабульскую группу в случае прорыва фронта с севера или с юга. Вследствие такой обстановки, а также в интересах сохранения сил войск, отдан приказ об отходе аджикабульского отряда к позициям у Алят. Отход совершен в полном порядке. Важные сооружения пути и станции Аджикабул и керосиновые и нефтяные цистерны взорваны. В Дагестане, в связи с общим наступлением, противник проявляет активность. 24 июля противник большими скопищами наступал в четырех направлениях. После суточного боя мы заняли окопы противника, неприятель рассеялся в лесу, ночь помешала дальнейшему преследованию. 24 июля из Шуры сообщают об успешных для нас боях, театром военных действий являются окрестности города, противник действует упорно, организовано, командуют силами противника бывшие Дагестанские офицеры, активное участие в боевых действиях под Шурой принимают крестьяне Дагестана.

Правые партии в Баку подняли головы и повели энергичную агитацию за призвание англичан. Агитация усиленно поддерживается командным составом армии и переносится на фронтовые части. Англофильская агитация дезорганизовала армию. В последнее время английская ориентация имела большой успех среди отчаявшихся и измученных масс.

Под влиянием лживой провокационной деятельности правых партий Каспийская военная флотилия принимала несколько противоположных резолюций об англичанах. Обманутая английскими наемниками и добровольными агентами, она до последнего времени слепо верила в искренность английской поддержки.

Последние сведения говорят о продвижении англичан в Персии и занятии ими Решта (Гилян). В Реште англичане 4 дня боролись с Кучук-Ханом и присоединившимися к нему германо-турецкими бандами во главе с бежавшими из Баку мусаватистами. После рештского боя англичане просили помощи у нас, но наши уполномоченные в Персии отказали. В Реште англичане победили. Но сил в Персии у них почти нет. Выяснено, что в Энзели всего их 50 человек. Они нуждаются в бензине и предлагают нам за него автомобили. Без бензина они продвигаться не могут.

25 июля состоялось вторичное заседание Совдепа по вопросу о политическом и военном положении, и правыми партиями был поставлен вопрос об англичанах. Чрезвычайный комиссар Кавказа тов. Шаумян, ссылаясь на резолюцию V съезда Советом и на телеграмму Сталина от имени Центрального Совнаркома, заявил о недопущении приглашения англичан и потребовал снять с обсуждения вопрос о призыве англичан. Незначительным большинством голосов требование тов. Шаумяна было

отклонено, на что тов. Шаумяном как представителем центральной власти был заявлен решительный протест. Заслушан доклад делегатов, ездивших на фронт. Большинством 259 голосов правых эсеров, правых дашнаков и меньшевиков против 236 голосов большевиков, левых эсеров и левых дашнаков была принята резолюция о приглашении англичан и составлении правительства из всех советских партий, признающих власть Совета Народных Комиссаров. Резолюция встретила резкое осуждение со стороны левого сектора. Шаумян заявил, что считает принятое постановление позорной изменой и черной неблагодарностью в отношении рабочих и крестьян России и что как представитель центральной власти снимает с себя всякую ответственность за принятое решение. От имени фракций большевиков, левых эсеров и левых дашнаков было заявлено, что в коалиционное правительство они не войдут и что Совет Народных Комиссаров выйдет в отставку. Тов. Шаумяном от имени трех левых фракций было заявлено, что власть, разорвавшая на деле с Российской Советской властью приглашением империалистов англичан, не встретит никакой поддержки со стороны Советской России. Своей предательской политикой местный Совдеп, пригласивший англичан, потерял Россию и партии, поддерживающие Советскую власть.

Правые партии в полнейшей растерянности в связи с решением Совнаркома об отставке. После получения сообщений о создавшемся положении настроение в районах и на фронте резко изменилось. Моряки поняли, что они на деле обмануты предателями в целях разрыва с Россией и уничтожения Советской власти. Массы изменяют свое отношение к англичанам. Вчера в связи с отставкой Совнаркома состоялось экстренное собрание Исполкома. Решено, что все народные комиссары остаются на своих постах и ведут ту работу, которую они вели ранее впредь до разрешения вопроса о власти на заседании Совета 31 июля. Исполком решил принять срочные меры по борьбе с назревающей контрреволюцией. Враги ведут свою работу под прикрытием англо-французских партий. Бюро печати Баксовнаркома».

Как это вы постоянно наблюдаете и в наших фракциях, которые, называя себя социалистами, никогда не порывали связи с буржуазией, и там на этот раз высказались за приглашение английских войск для защиты Баку^[6]. Мы уже знаем слишком хорошо, что значит такое приглашение на защиту Советской республики империалистических войск. Мы знаем, каково было это приглашение, произведенное буржуазией, частью эсеров и меньшевиками. Мы знаем, каково было это приглашение, произведенное вождями меньшевиков в Тифлисе, в Грузии.

Мы можем теперь сказать, что единственной партией, которая империалистов не приглашала и в грабительский союз с ними не вступала, а лишь отступала от них тогда, когда насильники наступали, единственной партией была партия большевиков-коммунистов. *(Аплодисменты.)* Мы знаем, что на Кавказе положение наших товарищей-коммунистов было особенно трудное, потому что кругом их предавали меньшевики, вступавшие в прямой союз с германскими империалистами под предлогом, конечно, защиты независимости Грузии.

Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, – на самом деле есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян, и поэтому тысячу раз правы были наши бакинские товарищи, которые,

нисколько не закрывая глаз на опасность положения, сказали себе: мы никогда не были бы против мира с империалистической державой на условиях уступки им части нашей территории, если бы это не наносило удара нам, не связывало бы наши войска союзом с штыками насильников и не лишало бы нас возможности продолжать нашу преобразовательную социалистическую деятельность.

Если же вопрос стоит так, что, приглашая англичан якобы для защиты Баку, пригласить державу, которая теперь скушала всю Персию и давно подбирается своими военными силами для захвата юга Кавказа, т. е. отдаться англо-французскому империализму, то в этом случае у нас не может быть ни минуты сомнения и колебания, что, как ни трудно положение наших бакинских товарищей, они, отказываясь от такого заключения мира, сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле. Решительный отказ от какого бы то ни было соглашения с англо-французскими империалистами – единственно правильный шаг бакинских товарищей, так как нельзя приглашать их, не превращая самостоятельной социалистической власти, будь то на отрезанной территории, в раба империалистической войны.

Поэтому у нас нет никакого сомнения, какое значение имеет бакинское происшествие в общей сети происшествий. Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке – мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой.

Мы прекрасно видим теперь, что помещики, капиталисты и кулаки, которые все, конечно, по причинам, для них довольно законным, пылают ненавистью к Советской власти, выступили теперь и здесь, чуть в других формах, чем помещики, капиталисты и кулаки выступали на Украине и в других, оторванных от России, местах. Как лакеи англо-французского империализма, они пошли на все, чтобы во что бы то ни стало сделать все, что возможно, против Советской власти. Силами самой России они сделать этого не могли и решили действовать не словами, не обращениями, в духе гг. Мартовых, а прибегли к более крупным приемам борьбы, к военным действиям. На это обстоятельство более всего надо обратить ваше внимание; на этом нам надо сосредоточить всю нашу агитацию, всю пропаганду, и соответственно этому передвинуть центр тяжести всей нашей советской работы.

Это основной факт, что теперь действуют империалистические силы другой коалиции, не германской, а англо-французской, захватившей часть территории и опирающейся на нее. Если до сих пор географическое положение мешало им напасть прямым путем на Россию, то теперь, обходным путем, англо-французский империализм, который уже четыре года заливают кровью весь мир из-за господства над всем миром, подошел непосредственно к России для удушения Советской республики и для того, чтобы ввергнуть Россию в империалистическую войну. Вы прекрасно знаете, товарищи, что с начала Октябрьской революции мы ставили себе главной целью прекращение империалистской войны, но мы никогда не делали себе иллюзий, что силами пролетариата и революционных масс какой-либо одной страны, как бы героически ни были они настроены, как бы ни были организованы и дисциплинированы, – силами пролетариата одной страны международный империализм можно свергнуть, – это можно сделать только совместными усилиями пролетариата всех стран.

Но мы сделали то, что в одной из стран были порваны все связи с капиталистами всего мира. У нашего правительства нет ни одной нити, связывающей его с какими бы то ни было

империалистами, и их никогда не будет, каким бы путем ни пошла далее наша революция. Мы сделали то, что революционное движение против империализма за 8 месяцев нашей власти сделало громадный шаг вперед и что в одном из главных центров империализма, в Германии, дело дошло в январе 1918 года до вооруженной стычки и кровавого подавления этого движения^[7]. Мы сделали свое революционное дело, как ни в одной стране ни одно революционное правительство, в международном, всемирном масштабе, но мы не обманывали себя, что добиться этого можно силами одной страны. Мы знали, что наши усилия неизбежно ведут к всемирной революции и что окончить войну, начатую империалистическими правительствами, силами этих правительств нельзя. Она может быть окончена только усилиями всего пролетариата, и нашей задачей, когда мы оказались у власти, как пролетарская коммунистическая партия, в момент, пока еще в других странах оставалось капиталистическое буржуазное господство, – ближайшей нашей задачей было, повторяю, удержать эту власть, этот факел социализма для того, чтобы он возможно больше искр продолжал давать на усиливающийся пожар социалистической революции.

Всюду эта задача была чрезвычайно трудна, и эту задачу мы решили благодаря тому, что пролетариат стоял как раз на защите завоеваний социалистической республики. Эта задача привела к положению, особенно тяжелому и критическому, так как социалистическая революция, в прямом смысле этого слова, ни в одной стране еще не наступила, хотя в таких странах, как Италия и Австрия, она стала несравненно ближе. Но так как она все еще не наступила, то мы имеем перед собой новый успех англо-французского империализма, а стало быть, и мирового. Если с запада германский империализм продолжает стоять, как военная захватная империалистическая сила, то с северо-востока и с юга России англо-французский империализм получил возможность укрепляться и наглядно, воочию показывает нам, что эта сила готова снова втянуть Россию в империалистическую войну, готова подавить Россию – самостоятельное социалистическое государство, которое продолжает свою социалистическую работу и пропаганду в размерах, до сих пор невиданных еще миром. Против этого англо-французский империализм одержал крупный успех и, окружив нас кольцом, направил все усилия, чтобы подавить Советскую Россию. Мы прекрасно знаем, что этот успех англо-французского империализма стоит в неразрывной связи с классовой борьбой.

Мы всегда говорили, – и революции это подтверждают, – что, когда дело доходит до основ экономической власти, власти эксплуататоров, до их собственности, дающей в их распоряжение труд десятков миллионов рабочих и крестьян, дающей возможность наживаться помещикам и капиталистам, – когда, повторяю, дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости. Мы прекрасно знаем, что кадеты, правые эсеры и меньшевики по части союза с империалистскими державами, по части заключения грабительских договоров, по части предания родины англо-французскому империализму побили рекорд. Пример – Украина и Тифлис. Союз меньшевиков, правых эсеров с чехословаками достаточно для этого показателен. И выступление левых эсеров, которые вздумали втягивать в войну ради интересов ярославских белогвардейцев^[8] Российскую республику, достаточно ясно показывает, что, когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз после того, как больше сотни лет история революции показывала нам, что таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах. Поэтому нисколько не удивительно, что теперешние обострения международного положения Советской республики связаны с обострением классовой борьбы внутри страны.

Мы много раз говорили, что период перед новым урожаем в этом отношении, в отношении обострения продовольственного кризиса, самый тяжелый. На Россию надвинулся бич

голода, который обострился неслыханно, потому что как раз план империалистических хищников состоит в том, чтобы отрезать от России хлебные местности. В этом отношении их стремления рассчитаны вполне правильно и заключаются в том, чтобы как раз в хлебобродных окраинах найти себе социально-классовую опору, найти себе местности с преобладанием кулаков, богатых крестьян, нажившихся на войне, живущих чужим трудом, трудом бедноты. Вы знаете, что эти элементы накопили десятки и сотни тысяч рублей и у них имеются громадные запасы хлеба. Вы знаете, что эти люди, которые наживались на народном бедствии, которые имели тем больше оснований грабить и увеличивать свои прибыли, чем больше бедствовал народ в столице, – эти кулацкие элементы и составили из себя главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России. Здесь классовая борьба подошла к самой глубине источника. Не осталось ни одной деревни, где бы не происходила классовая борьба между деревенской беднотой и частью среднего крестьянства, у которого нет излишков хлеба, которое давно их проело, которое в спекуляции не участвовало, – классовая борьба между этим громадным большинством трудящихся и ничтожной кучкой кулаков; классовая борьба эта проникла в каждую деревню.

Когда мы определяли свои политические планы и опубликовывали свои декреты, – конечно, громадному числу присутствующих они известны, – когда, повторяю, мы писали и проводили декреты об организации деревенской бедноты^[9], мы ясно видели, что дело подходит к самому решительному и коренному вопросу всей революции, к самому решительному и коренному вопросу – о власти, к вопросу о том, будет ли власть в руках пролетариата, присоединит ли он к себе всю деревенскую бедноту, с которой у него никаких разногласий нет, сумеет ли он привлечь на свою сторону крестьян, у которых нет расхождения с ним, и объединит ли всю эту массу, разбросанную, разъединенную, распыленную по деревням, – в этом отношении стоящую ниже городского рабочего, – объединит ли против другого лагеря, лагеря помещиков, империалистов и кулаков?

А на наших глазах деревенская беднота стала спланиваться с необыкновенной быстротой. Говорят, что революция учит. Классовая борьба учит, действительно, на практике, что всякая фальшь в позиции какой-нибудь партии приводит эту партию немедленно к месту по ее заслугам. Мы наглядно видели политику партии левых эсеров, которые, в силу бесхарактерности и безголовости, заколебались в тот момент, когда продовольственный вопрос был поставлен так остро, и левозеро-евская партия исчезла как партия, превратившись в пешку в руках ярославских белогвардейцев. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, это обострение классовой борьбы в связи с продовольственным кризисом, как раз тогда, когда новый урожай в своем богатстве определен, но реализован быть не может, и тогда, когда мучительно голодных жителей в Петрограде и Москве толкают кулацкие элементы и буржуазия, которые говорят в самых отчаянных усилиях: либо теперь, либо никогда, – от этого становится понятной та волна восстаний, которая прокатывается по всей России. Появилось ярославское восстание. И мы видим влияние англо-французов; мы видим расчет контрреволюционных помещиков и буржуазии. Там, где поднимался вопрос о хлебе, мешали осуществить монополию на хлеб, а без этого не может быть социализма. Как раз в этом должна буржуазия сплотиться, в этом у буржуазии более глубокая опора, чем у деревенского мужика. Решительный бой между силами социализма и буржуазным обществом будет во всяком случае, так или иначе, сегодня или завтра, по тому или другому поводу. Все колебания могут быть только у социалистов в кавычках, как, например, у наших левых эсеров. Когда в этом вопросе, в этом коренном вопросе, замечаются колебания у социалистов, это показывает, что они социалисты в кавычках, которым цена грош. Революция приводит таких социалистов к тому, что они на деле превращаются в простых пешки, которыми играют французские генералы, те пешки, роль которых показал бывший ЦК бывшей партии левых эсеров.

Товарищи, из этого соединенного усилия англо-французского империализма и контр-революционной русской буржуазии вытекло то, что война гражданская у нас теперь с той стороны, с которой не все ожидали и не все ясно сознавали, и она слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Кулацкое восстание, чехословацкий мятеж, мурманское движение, – это одна война, надвигающаяся на Россию. Мы вырвались из войны с одной стороны, понеся громадный ущерб, заключив невероятно тяжелый мир, мы знали, что заключаем мир насильнический^[10], но говорили, что сумеем продолжать свою пропаганду и свое строительство, и этим разлагаем империалистический мир. Мы сумели это сделать. Германия ведет теперь переговоры о том, сколько миллиардов взять с России на основании Брестского мира, но она признала все те национализации, которые у нас были проведены декретом 28 июня^[11]. Она не подняла вопроса о частной собственности на землю в республике, это надо подчеркнуть в противовес той неслыханной лжи, которую распространяла Спиридонова и тому подобные деятели левых эсеров, лжи, которая пошла на пользу помещикам и повторяется теперь самыми темными и неразвитыми элементами из черносотенцев; эта ложь должна быть опровергнута и разоблачена.

На самом деле, мы, при всей тяжести мира для нас, свободное внутреннее социалистическое строительство завоевали и сделали на этом пути такие шаги, которые теперь становятся известными Западной Европе и представляют элементы пропаганды, неизмеримо более могучие, чем прежде.

И вот дело обстоит таким образом, что, выйдя с одной стороны из войны с одной коалицией, сейчас же испытали натиск империализма с другой стороны. Империализм есть явление всемирное, это есть борьба за раздел всего мира, всей земли и за подчинение той или иной кучке хищников. Теперь другая, англо-французская, группа хищников бросается на нас и говорит: мы вас втянем снова в войну. Их война с войной гражданской сливается в одно единое целое, и это составляет главный источник трудностей настоящего момента, когда на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции. В этом вся трудность, потому что народ устал от войны, измучен войной, как никогда. Это состояние крайней истерзанности, измученности войной русского народа хочется сравнить с человеком, которого избили до полусмерти, от которого нельзя ждать ни проявления энергии, ни проявления работоспособности. Так и в русском народе, естественно, эта почти четырехлетняя война, обрушившаяся на страну, которую расхитили, истерзали, изгадили царизм, самодержавие, буржуазия и Керенский, вызвала по многим причинам отвращение, явилась величайшим источником громадных трудностей, которые мы переживаем.

С другой стороны, такой поворот событий все свел к определенной войне. Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас, – теперь уже стоит против нас англо-французский империализм; он еще не в состоянии двинуть на Россию полчища, ему мешают географические условия, но он все, что может, все свои миллионы, все свои дипломатические связи и силы дает на помощь нашим врагам. Мы находимся в состоянии войны, и эту войну мы можем решить победоносно; но тут приходится бороться с одним из самых труднопреодолеваемых противников: нужно бороться с состоянием усталости в войне, ненависти и отвращения к войне; это состояние мы должны преодолеть, потому что иначе мы не решим вопроса, который не зависит от нашей воли, – вопроса военного. Наша страна попала опять в войну, и исход революции зависит теперь всецело от того, кто победит в этой войне, главными представителями которой являются чехословаки, а на самом деле руководителями, двигателями, толкателями в этой войне являются англо-французские империалисты. Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к

вопросу военному. В этом источник громадной трудности, при том состоянии народа, которое он вынес из империалистической войны. Наша задача для нас совершенно ясна. Всякий обман был бы величайшим вредом; скрывать от рабочих и крестьян эту тяжелую правду мы считаем преступлением. Напротив, пусть каждый, как можно яснее и рельефнее, эту правду знает.

Да, у нас были примеры, когда наши войска показывали преступную слабость, например, при взятии Симбирска чехословаками, когда наши отступили; мы знаем, что войска устали в войне, имеют отвращение к ней, но естественно и неизбежно также и то, что, пока империализм не потерпел поражения в мировом масштабе, он будет делать попытки втянуть Россию в империалистическую войну, будет стремиться превратить ее в бойню. Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности. Мы сделали так много за короткое время, но надо довести все до конца. Вся наша деятельность должна быть подчинена целиком и всецело тому вопросу, от которого теперь зависит судьба революции и исход ее, судьба русской и международной революции. Конечно, из теперешней войны империализму всего мира без ряда революций не выйти; иначе как конечной победой социализма эта война не кончится. Но наша задача сейчас – эту силу социализма, этот социалистический факел, этот источник социализма, активно действующий на весь мир, поддержать, отстоять и сохранить; эта задача, при теперешнем положении событий, является задачей военной.

Мы не раз переживали такое положение, и многие говорили, что как ни тяжело достался нам мир, как ни много жертв он от нас потребовал, как ни силится враг отнять у нас еще и еще территории, но все же Россия пока, несмотря ни на что, пользуется миром и может укрепить свои социалистические завоевания. На этом пути мы пошли даже далее, чем многие из нас себе представляли. Например, наш рабочий контроль далеко ушел от тех форм, в какие он вылился вначале, и в настоящее время мы стоим у превращения государственного управления в социалистический порядок. Мы далеко ушли вперед на почве нашей практической работы. У нас уже полное управление рабочих промышленностью, но обстоятельства не дали нам возможности мирно продолжать далее эту работу; они снова призвали нас к военному положению, и нам необходимо напрячь все наши силы и призвать всех к оружию. Если бы мы встретили какие-либо колебания в этом вопросе в среде коммунистов, это было бы позором.

Колебание среди крестьян нас не удивляет. Крестьянская масса не прошла такой жизненной школы, какую прошел пролетариат, который привык десятилетиями видеть в капиталисте своего классового врага и который сумел сплотить свои силы для борьбы с ним. Мы знаем, что крестьяне такого университета не прошли. Одно время они шли вместе с пролетариатом, теперь у них наблюдается период колебания, когда крестьянская масса раскалывается. Мы знаем массу случаев, когда кулаки продают крестьянам хлеб ниже твердых цен для того, чтобы представить, будто кулаки защищают их интересы. Нас все это не удивляет; но рабочий-коммунист не поколеблется, рабочая масса явится незыблемой, и если крестьянская среда настроена по-кулацки, то это легко объяснимо. Там, где нет большевиков и господствуют чехословацкие власти, мы наблюдали такое явление: сначала чехословаков встречают чуть не как избавителей, но через несколько недель господства этой буржуазии замечается громадный поворот против чехословаков за Советскую власть, потому что крестьяне начинают понимать, что все фразы о свободе торговли и об Учредительном собрании означают только одно: власть помещиков и капиталистов.

Наша задача – еще теснее сплотить пролетарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса. Мы теперь воюем с англо-французским империализмом и со всем, что есть в России буржуазного, капи-

талистического, что делает усилие, чтобы сорвать все дело социалистической революции и втянуть нас в войну. Вопрос стоит так, что на карту поставлены все завоевания рабочих и крестьян. Мы должны быть уверены, что в пролетариате мы встретим широкое сочувствие и поддержку и опасность будет полностью отражена, и новые ряды пролетариата выйдут на защиту своего класса, для спасения социалистической революции. Сейчас вопрос поставлен так, что борьба идет из-за двух основных пунктов, все основные партийные различия в огне революции сгладились. Левый эсер, усиленно подчеркивающий, что он левый, скрывающийся за революционной фразой, а на деле восстающий против Советской власти, – такой же наймит ярославских белогвардейцев, вот что он перед историей и революционной борьбой! Сейчас на арене борьбы только два класса: идет классовая борьба между пролетариатом, который отстаивает интересы трудящихся, и между теми, кто отстаивает интересы помещиков и капиталистов. Все фразы об Учредительном собрании, о независимом государстве и пр., которыми пытаются обманывать несознательные массы, разоблачены опытом чехословацкого движения и движения кавказских меньшевиков. За всеми этими фразами стоят одни и те же силы помещиков и капиталистов и точно так же, как немецкая оккупация несет за собою власть помещиков и капиталистов, несет ее и чехословацкое восстание. Вот из-за чего идет война!

Товарищи! Ряды пролетариата должны сомкнуться еще теснее и дать в этой борьбе образец организованности и дисциплины. Россия остается по-прежнему единственной страной, которая разорвала все связи с империалистами. Правда, мы истекаем кровью от этих тяжелых ран. Мы отступили перед империалистским зверем, выгадывая время, давая ему то там, то тут частные удары, но мы, как Социалистическая Советская Республика, оставались самостоятельны. Совершая нашу социалистическую работу, мы шли против империализма всего мира, и эта борьба становится понятнее рабочим всего мира, и все больше и больше их нарастающее возмущение приближает к грядущей революции. Из-за этого именно и идет борьба, потому что наша республика – единственная страна в мире, которая не шла рука об руку с империализмом, не давала избивать миллионы людей из-за господства французов или немцев над миром. Наша республика – единственная страна, которая вышла насильственным и революционным путем из мировой империалистической войны, которая подняла знамя социалистической революции, но ее снова втягивают в империалистическую войну, снова желают поставить ее на фронт. Пусть чехословаки воюют с немцами, пусть российская буржуазия выбирает, пусть Милюков решает, может быть, даже в согласии с Спиридоновой и Камковым, вопрос, с какими империалистами им идти вместе. Но мы заявляем, что для того, чтобы помешать решению этого вопроса, мы должны быть готовыми отдать нашу жизнь, ибо дело идет о спасении всей социалистической революции. **(Аплодисменты.)** Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон, – и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов. У меня нет и тени сомнения, что пролетарские массы Петрограда и Москвы, шествуя впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехословацкое наступление в интересах социалистической революции. **(Аплодисменты.)**

Напечатано в 1918 г. в брошюре «Соединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов г. Москвы и Всероссийского съезда председателей Советов 29 июля 1918 года»

*В 1919 году напечатано в книге «Пятый созыв ВЦИК. Стенографический отчет»
Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и с текстом брошюры*

Речь на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г.^[12] *Газетный отчет*

Товарищи, вам приходится заниматься административной работой, которая у нас в Совнаркоме занимает доминирующее положение. Совершенно естественно, что вам предстоит много трудностей. В большинстве в губисполкомах замечается, что народная масса, наконец-таки, берется сама за работу управления. Трудности, конечно, неизбежны. Одним из главных недостатков было то, что мы мало еще черпали практических работников из рабочей среды. Но мы никогда не думали приспособить старый аппарат к новому управлению и мы не жалеем, что с упразднением старого приходится строить с такими трудностями все наново. Рабоче-крестьянские массы обладают большими талантами строительства, чем это можно было ожидать. Мы ставим заслугой революции именно то, что она смела старый аппарат управления, но в то же время мы должны сознать, что главным недостатком массы является робость и нежелание взять работу в свои руки.

В некоторых губсовдепах до сих пор замечался беспорядок; теперь же работа все больше и больше налаживается, так что из многих мест приходят известия, что никаких недоразумений и конфликтов в работе нет. Русская революция, несмотря на то, что прошло только 8 месяцев, доказала, что новый класс, взявший управление в свои руки, способен справляться с этой задачей. Несмотря на недостаток работников, административный аппарат все больше и больше налаживается. Наша постройка еще в такой стадии, что не видно ее определенных результатов, на что враги часто и указывают; но, несмотря на это, уже много сделано. Переход земли и промышленности в руки трудящихся, продуктообмен и продовольственное снабжение, несмотря на необыкновенную трудность, проводятся в жизнь. Необходимо выдвинуть трудящиеся массы на самостоятельную работу управления и строительства социалистического государства. Только на практике массы убедятся, что со старым эксплуататорским классом все покончено.

Наша главная насущная задача – управление, организация и контроль. Эта работа неблагодарная и невидная, но именно в ней хозяйственные и административные силы рабочих и крестьян будут развертываться все более и более успешно.

Переходя в дальнейшем к новой Конституции^[13], товарищ Ленин указывает, что она концентрирует то, что уже дала жизнь, и будет исправляться и дополняться практическим применением ее в жизни. Главное в Конституции то, что Советская власть окончательно отмежевывается от буржуазии, отстранив ее от участия в государственном строительстве.

Рабоче-крестьянские массы, призванные правительством к управлению страной и долгое время находившиеся вдали от этого, не могли отказаться от желания строить государство путем собственного опыта. Лозунг «вся власть Советам» привел к тому, что на местах хотели прийти к опыту государственного строительства путем собственных ошибок. Такой переходный период был необходим и оказался благотворным. В этом стремлении к сепаратизму было много здорового, доброго, в смысле стремления к созиданию. Советская конституция выявила отношение волостной власти к уездной, уездной к губернской и этой последней к центру.

Далее товарищ Ленин указывает, что только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности. Советская власть отнюдь не намерена умалять значение местной власти и убивать ее самостоятельность и

инициативу. К необходимости проведения в жизнь централизма путем опыта пришло и само крестьянство.

С момента утверждения Конституции и проведения ее в жизнь, – продолжает товарищ Ленин, – начнется в государственном нашем строительстве более легкий период. Но, к сожалению, нам трудно в данный момент заняться экономической, хозяйственной и земледельческой политикой. Нам приходится отвлекаться и направлять все свое внимание на элементарные задачи – продовольственный вопрос. Положение рабочего класса в голодающих губерниях поистине тяжелое. Необходимо так или иначе употребить все усилия, чтобы преодолеть продовольственные затруднения и связанные с ними трудности до нового урожая.

К этому присоединяются также задачи военного характера. Вы знаете, как чехословацкое движение, подкупленное и разожженное англо-французским империализмом, полуколыцлом охватило Россию. Вы также знаете, как к этому движению примыкает контрреволюционная буржуазия и крестьянское кулачество. С мест мы получаем сведения, что поражения, которые имела за последнее время Советская Россия, на опыте убедили рабочих и революционное крестьянство, что помимо контроля, помимо государственного строительства, необходим также контроль и в военной области.

Я уверен, – заканчивает товарищ Ленин, – что в дальнейшем дело пойдет лучше. Я уверен, что губернские исполкомы, вводя в жизнь при помощи крестьянства организацию контроля над командным составом, создадут крепкую социалистическую армию. Уроки революции научили, наконец, классы рабочих и эксплуатируемых крестьян необходимости взяться за оружие. Крестьяне и рабочие, помимо завоевания земли, контроля и т. д., научились сознанию необходимости управлять армией. Направляя свою работу в области военного дела, они добьются того, что армия, созданная ими, заслужит в полной мере названия социалистической и будет успешно бороться с контрреволюционной буржуазией и империалистами до того момента, когда придет на выручку международный революционный пролетариат. *(Речь товарища Ленина покрывается бурными аплодисментами всего съезда.)*

«Известия ВЦИК» № 161, 31 июля 1918 г.

«Правда» № 160, 1 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Речь на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г.^[14] Газетный отчет

(В зале появляется товарищ Ленин, встреченный восторженными аплодисментами и мощными звукам и «Интернационала».) Я думаю, – говорит товарищ Ленин, – что мы, и польские и русские революционеры, горим теперь одним желанием сделать все, чтобы отстоять завоевания первой мощной социалистической революции, за которой неминуемо последует ряд революций в других странах. Трудность для нас состоит именно в том, что нам пришлось выступить гораздо раньше, чем рабочим более культурных, более цивилизованных стран.

Международная война вызвана силами международного капитала – двух коалиций хищников. Вот уже 4 года заливается кровью мир, чтобы решить, кому из этих двух хищнических империализмов царствовать на земном шаре. Мы чувствуем и осязаем, что преступная война не может кончиться победой ни той, ни иной стороны. С каждым днем становится яснее, что не империалисты могут кончить ее, а победоносная рабочая революция. И чем тяжелее становится теперь положение рабочих во всех странах, чем свирепее преследуется свободное пролетарское слово, тем больше отчаяние буржуазии, ибо ей не сладить с нарастающим движением. Мы на время оторвались от главной массы социалистической армии, с полным упованием смотрящей на нас и говорящей своей буржуазии: как бы ты ни неистовствовала, мы все-таки последуем русскому примеру и сделаем так, как русские большевики.

Мы хотели мира, – продолжает товарищ Ленин. – Именно за то, что Советская Россия предложила мир всему миру, на нас в феврале были двинуты германские войска. Теперь же мы видим воочию, что один империализм стоит другого. Как одни, так и другие лгали и лгут, что они ведут освободительную войну. Как раньше разоблачила себя грабительская Германия со всем позором Брестского мира, так теперь разоблачает себя англо-французский капитал. Англо-французы делают теперь последние усилия, чтобы втянуть нас в войну. Они купили теперь за 15 миллионов – через генералов и офицеров – новых рабов – чехословаков, чтобы двинуть их на авантюру, – чехословацкий мятеж превратить в белогвардейско-помещичье движение. И странное дело – все это делается, оказывается, для «защиты» России. «Свободолюбивые» и «справедливые» англичане душат всех и вся, захватывают Мурман, английские крейсера подходят к Архангельску и обстреливают батареи, – и все это в интересах «защиты» России. Совершенно ясно, что они хотят окружить Россию кольцом империалистских грабителей и задушить ее за то, что она разоблачила и разорвала их тайные договоры.

Наша революция достигла того, что рабочие Англии и Франции выступают обвинителями своих правительств. В Англии, где господствовал гражданский мир и наиболее сильно было среди рабочих сопротивление социализму, ибо и они участвовали в грабежах колоний, рабочие теперь отворачиваются и разрывают гражданский мир с буржуазией.

Рабочие Франции осуждают политику вмешательства в дела России. Именно поэтому капиталисты этих стран ставят все на карту.

Факт существования и жизнь Советской России приводит их в возмущение.

Мы знаем, что война подходит к концу; мы знаем, что им не удастся ее кончить; мы знаем, что у нас – надежный союзник, – поэтому требуется напряжение всех сил, последние усилия. Либо власть кулаков, капиталистов и царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего

помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей.

Теперь осуществляется союз революционеров различных наций, о чем мечтали лучшие люди, настоящий союз рабочих, а не интеллигентских мечтателей.

Преодоление национальной вражды и недоверия – залог победы.

Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святы идеи и, борясь вместе с вчерашними врагами по фронту – германцами, австрийцами, мадьярами, на деле осуществлять интернациональное братство народов.

И я, товарищи, уверен, что если вы сплотите все военные силы в могучую интернациональную Красную Армию и двинете эти железные батальоны против эксплуататоров, против насильников, против черной сотни всего мира с боевым лозунгом: «смерть или победа!» – то против нас не устоит никакая сила империалистов! **(Конец речи любимого вождя покрывается продолжительными, бурными аплодисментами и.)**

Напечатано 3 августа 1918 г. в газете «Вечерние Известия Московского Совета» № 15

Печатается по тексту газеты

Речь на митинге в Бутырском районе 2 августа 1918 г.

Газетный отчет

Товарищи! Сегодня в разных концах Москвы обсуждается судьба социалистической России^[15].

Враги Советской России окружают нас тесным железным кольцом, чтобы отнять у рабочих и крестьян все то, что им дала Октябрьская революция. Высоко развевающееся знамя русской социальной революции не дает покоя международным хищникам – империалистам, и они пошли войной на нас, пошли войной на Советскую власть, пошли на власть рабочих и крестьян.

Вы помните, товарищи, как в начале революции французы и англичане не переставали твердить, что они «союзники» свободной России. И вот ныне эти «союзники» сказались. Путем обмана и лжи, говоря, что они не намереваются воевать с Россией, эти люди заняли Мурман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников. Да, они не воюют с русской буржуазией, они не воюют с русскими капиталистами, а они объявили войну Советам, объявили войну рабочим и крестьянам.

У французской и русской буржуазии нашлись деятельные помощники в лице чехословаков, – эти продажные люди пошли войной на нас, конечно, не бескорыстно, и мы знаем, чьи миллионы толкнули чехословаков на войну с Советской властью; их толкнуло на нас англо-французское золото. Но и помимо чехословаков нашлись люди, которые не прочь уничтожить Советскую власть: вместе с чехословаками греются около англо-французского золота и ждут русского золотого дождя наши «спасители отечества»: Дутов, Алексеев и прочие. Врагов у Советской власти много. Но одиноки ли мы, товарищи?

Вы помните, в январе месяце, когда еще только разгоралось пламя социальной революции – в Германии уже была массовая стачка; теперь, спустя восемь месяцев, мы уже видим массовые стачки в разных странах: массовая стачка рабочих в Австрии, бастуют наши товарищи в Италии. Конец насильникам трудящихся близок. Империалисты всех стран сами роют себе могилу.

Не утихает война из-за обоюдного грабежа. В грабительской войне схватились два змея: англо-французский и германский империализм. В угоду им, ради победы того или иного из них, убито уже 10 миллионов крестьян и рабочих, 20 миллионов искалечено; многие миллионы заняты изготовлением орудий смерти. Во всех странах призываются под ружье самые сильные, самые здоровые люди, губится самый цвет человечества... И за что? Да для того, чтобы один из этих стервятников стал победителем над другим...

Советская власть сказала: мы не хотим воевать ни с немцами, ни с англичанами и французами; мы не хотим убивать таких же, как и мы сами, таких же рабочих и крестьян. Для нас они не враги. Враг у нас другой – буржуазия, будь она немецкая, французская или русская, что ныне соединилась с англофранцузами.

И наши лозунги, так же как и наше революционное знамя, поднимаются во всех странах. В Америке – в этой стране, что раньше называлась самой свободной страной, – социалистами переполнены тюрьмы; в Германии широко распространяются между рабочими и солдатами слова немецкого социалиста, Фридриха Адлера: «направьте свои штыки не на русских рабочих и крестьян, а на свою буржуазию...» Конца затеянной капиталистами бойне не видно. Чем больше побеждает Германия, тем больше подобных ей зверей присоединяется к противоположной стороне, и теперь уже вместе с англичанами и французами воюет и Америка. Войну покончат только рабочие: всемирная революция неизбежна. В Германии уже началось такое же, как было у нас, «пораженческое» движение, в Италии и Австрии происходят массовые забастовки, в Америке происходят массовые аресты социалистов. И чувствуя

свою гибель, капиталисты и помещики прилагают последние усилия, чтобы задушить революционное движение; русские капиталисты протягивают руки англо-французским капиталистам и помещикам.

Теперь два фронта: с одной стороны – рабочие и крестьяне, а с другой – капиталисты. Наступает последний и решительный бой. Теперь не может быть соглашения с буржуазией. Победить должны или они, или мы.

В 1871 году буржуазия свергла власть парижских рабочих. Но тогда мало было сознательных рабочих, мало было революционных бойцов. Теперь за рабочими идет беднейшее крестьянство и теперь уже не удастся восторжествовать буржуазии, как это удалось ей в 1871 году.

Рабочие крепко держат в своих руках фабрики и заводы, крестьянство не отдаст землю помещикам. И в защиту этих завоеваний мы также объявляем войну всем мародерам и спекулянтам. Вместе с пушками и пулеметами они грозят нам голодом.

Объявляя войну богачам, мы говорим: «мир хижинам». Мы отберем все запасы у спекулянтов и не оставим на произвол судьбы рабочую бедноту. **(Речь товарища Ленина покрывается бурной овацией.)**

Газетные отчеты напечатаны 3 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» М 164 и 23 августа 1918 г. в газете «Солдат Революции» (Царицын) № 14

Печатается по тексту газеты «Солдат Революции»

**Речь на митинге красноармейцев
на Ходынке 2 августа 1918 г.^[16]
*Краткий газетный отчет***

(Восторженная орация.) Российская революция указала всему миру пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества. Наша революция протекает в исключительно тяжелых условиях мировой бойни.

Революция не делается по заказу, но симптомы того, что весь мир готов для великих событий, несомненны.

Нас окружают враги, заключившие священный союз для свержения Советской власти, но они сами власти не получают.

Пусть не торжествуют белогвардейские банды – их успех кратковременен, в их среде уже растет брожение.

Красная Армия, пополняемая революционным пролетариатом, поможет нам высоко поднять знамя мировой социальной революции.

Смерть – или победа!

Мы победим мирового кулака и отстоим дело социализма!

«Известия ВЦИК» № 164, 3 августа 1918 г.

«Правда» № 163, 4 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Тезисы по продовольственному вопросу^[17]

В комиссариаты: продовольствия, земледелия, ВСНХ, финансов, торговли и промышленности

Предлагаю соответственным комиссариатам сегодня же (2 августа) спешно обсудить и средактировать следующие меры, чтобы 2 и 3 августа провести в Совете Народных Комиссаров.

(Часть этих мер должна быть в декретах, часть в постановлениях без публикации.)

1. Из двух систем: понизить цены на мануфактуру и пр. или повысить цены на хлеб – надо безусловно выбрать вторую, ибо при полной равнозначности этих систем, по существу дела, только вторая может помочь нам быстро увеличить ссыпку хлеба в ряде хлебных губерний (Симбирская, Саратовская, Воронежская и т. п.), может помочь нам нейтрализовать в гражданской войне наибольшее возможное число крестьян.

2. Хлебные цены повысить я предлагаю до 30 рублей за пуд, соответственно (и даже больше чем соответственно) повысив цены на мануфактуру и т. п.

3. Предлагаю обсудить: не установить ли это повышение временно (для учета указаний практики насчет правильных основ товарообмена), скажем на 1–1½ месяца, обещая **понижить** цены через этот срок (и тем давая премии за быструю ссыпку).

4. Постановить ряд самых экстренных мер *по реквизиции всех* продуктов городской промышленности для товарообмена (и повысить цены на них после реквизиции в *бóльшей* пропорции, чем повышены цены на хлеб).

5. Декрету о повышении хлебных цен предпослать популярное объяснение меры в связи с товарообменом и установлением правильного соотношения цен хлеба, мануфактуры и проч.

6. Кооперативы обязать немедленно декретом 1) устроить при каждой лавке ссыпной пункт; 2) давать товары *только* по заборным книжкам потребителей; 3) крестьянам-посевщикам *не* давать *ни* одного товара иначе как в обмен за хлеб.

Установить формы и способы контроля за осуществлением этих мер и суровую ответственность (конфискация всего имущества) за их нарушение.

7. Подтвердить (или точнее формулировать) правила и законы о конфискации имущества за *несдачу* государству (*или кооперативам*) на учет избытков хлеба *и всех других* продовольственных продуктов.

8. Установить налог *натурой*, хлебом, с богатых крестьян, считая богатыми таких, у которых количество хлеба (включая новый урожай) превышает вдвое и более чем вдвое собственное потребление (считая прокорм семьи, скота, обсеменение).

Назвать *подоходными* поимущественным налогом и сделать его прогрессивным.

9. Установить временно, – скажем на 1 месяц – льготный провоз по 1½ пуда хлеба в голодные местности *для рабочих*, при условии особого свидетельства и особого контроля.

Свидетельство должно быть с точным адресом и поручительством 1) от фабрично-заводского комитета; 2) от домового комитета; 3) от профессионального союза; а контроль должен устанавливать *личное* потребление, с тягчайшей карой, если не будет доказана невозможность перепродажи.

10. Установить правило обязательной выдачи расписки, в двух (или трех) экземплярах, при *всякой*, безусловно, реквизиции (особенно в деревнях и на железных дорогах). Напечатать формы этих квитанций. За реквизицию без выдачи квитанций расстрел.

11. То же наказание установить членам всех и всяких реквизиционных, продовольственных и прочих отрядов за всякие, явно несправедливые к трудящемуся населению или

нарушающие правила и законы и способные вызвать возмущение населения действия, а равно за несоставление протокола и за невыдачу его копии всякому, у кого что-либо отобрано или кто подвергнут какой-либо мере взыскания.

12. Установить правило, что рабочие и беднейшие крестьяне голодных мест имеют право на доставку маршрутного поезда по *их* адресу непосредственно, при соблюдении ряда условий: 1) удостоверение от местных организаций (Совдеп + обязательно профессиональный союз и т. д.); 2) составление *ответственного* отряда; 3) включение в него отрядов других мест; 4) участие контролера и комиссара от Компрода, Комвоена, Компутей и т. д.; 5) их же контроль при получке поезда и распределении хлеба, причем *обязательно* часть ($\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{2}$, а то и больше) давать Компроду.

13. В виде изъятия, по причине особо острого голода некоторых железнодорожных *рабочих* и особой важности железных дорог для подвоза хлеба, установить временно: реквизиционные или заградительные отряды, отбирая хлеб, выдают квитанции тем, у кого отобрано, ссыпают хлеб в вагоны и посылают эти вагоны на адрес *Продпути*, при условии соблюдения следующих форм контроля: 1) телеграмма в Компрод и Компутей о каждом таком вагоне; 2) призыв представителей Компрода и Компутей для встречи вагона и распределения хлеба под контролем Компрода.

Написано 2 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

**О приеме в высшие учебные заведения РСФСР.
Проект постановления Совета
Народных Комиссаров^[18]**

СНК поручает Комиссариату народного просвещения подготовить немедленно ряд постановлений и шагов для того, чтобы, в случае если число желающих поступить в высшие учебные заведения превысит обычное число вакансий, были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих, и никаких не только юридических, но и фактических привилегий для имущих классов не могло быть. На первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии.

Написано 2 августа 1918 г.

Напечатано 6 августа 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 166

Печатается по рукописи

Письмо к елецким рабочим^[19]

Мне доставлена вырезка из одной елецкой газеты с рассказом об экстренном собрании елецкой организации партии левых эсеров 27-го июля. В этом рассказе я читаю, что Моченов докладывал о саратовской конференции эсеров, где 8 организаций высказалось за одобрение тактики их ЦК, которого оправдывал г. Колегаев, а 13 (тринадцать) организаций высказалось за реорганизацию партии и изменение тактики.

Между прочим, тов. Рудаков настаивал на елецком собрании на том, чтобы «переформировать нашу (левых эсеров) партию», переменить ее название, очистить и ни в коем случае не допустить ее распада и гибели. Затем, некий Крюков рассказывал, будто он в Москве беседовал с представителями центральной власти, будто ему тов. Аванесов, Свердлов, Бонч-Бруевич заявили о желательности для Советской власти существования партии левых эсеров, будто бы я в беседе с Крюковым говорил о том же самом, указывая на то, что и коммунисты настолько далеко ушли от своей прежней теории, от книг, что у них вовсе нет программы в настоящее время, а в платформах чрезвычайно много косвенных позаимствований у «народнической» теории и т. д., и т. д.

Долгом считаю заявить, что все это сказки и что ни с каким Крюковым я не беседовал. Убедительно прошу товарищей рабочих и крестьян Елецкого уезда относиться с чрезвычайной осторожностью к говорящим слишком часто неправду левым эсерам.

Кстати, пару слов о моем взгляде на них. Такие субъекты, как Колегаевы и К^о, ясное дело, простые пешки в руках белогвардейцев, монархистов, Савинковых, доказавших в Ярославле, кто «воспользовался» левоэсеровским восстанием. Безголовость и бесхарактерность довели господ Колегаевых до этого падения; туда им и дорога. «Прислужники Савинковых» – вот как назовет их история. Но факты говорят, что есть люди среди левых эсеров (и в Саратове такие люди в большинстве) – они устыдились этой безголовости, этой бесхарактерности, этой роли прислужников монархизма и помещичьих интересов. Если такие люди хотят переменить даже название своей партии (как я слышал, назваться «общинниками-коммунистами» или «народниками-коммунистами» и т. п.), то это можно лишь приветствовать.

Несогласие с марксизмом, во-первых, полное согласие с теорией «уравнилельного землепользования» (и с законом о нем), во-вторых, вот что составляет чисто идейную основу такого народничества, от союза с которым никогда не отказывались коммунисты-большевики.

Мы за такой союз, за соглашение с средним крестьянством, ибо с ним нам, рабочим-коммунистам, расходиться не следует, и ему мы готовы делать ряд уступок. Мы доказали это и доказывали не словами, а делами, ибо мы провели и проводим в жизнь строго лояльно закон о социализации земли, несмотря на то, что не во всем согласны с ним^[20]. Мы вообще стояли и стоим за беспощадную борьбу с кулаками, но за соглашение с средним крестьянином и за слияние с деревенской беднотой. Не надо понимать так, что соглашение с средним крестьянином означает обязательное соглашение с левым эсером. Ничего подобного.

Мы закон о социализации провели тогда, когда у нас никакого соглашения с левыми эсерами не было; а этот закон и означает как раз наше соглашение с средними крестьянами, с крестьянской массой, а не с левоэсеровскими интеллигентами.

Товарищи рабочие и крестьяне, не гоняйтесь за соглашением с левоэсерами, ибо мы видели и испытали их ненадежность, распространяйте коммунизм среди крестьянской бедноты, большинство будет на нашей стороне. Старайтесь идти на уступки с средним крестьянином, относиться к нему как можно осторожнее, справедливее, ему мы можем и должны делать уступки. Будьте беспощадны к ничтожной горстке эксплуататоров, в том числе кула-

ков, спекулянтов хлебом, наживающихся на народной нужде, на голоде рабочей массы, – к горстке кулаков, которые пьют кровь трудящихся.

Москва, 6-го августа 1918 года.

В. Ульянов (Н. Ленин)

«Советская Газета» (Елец) № 73, 11 августа 1918 г.

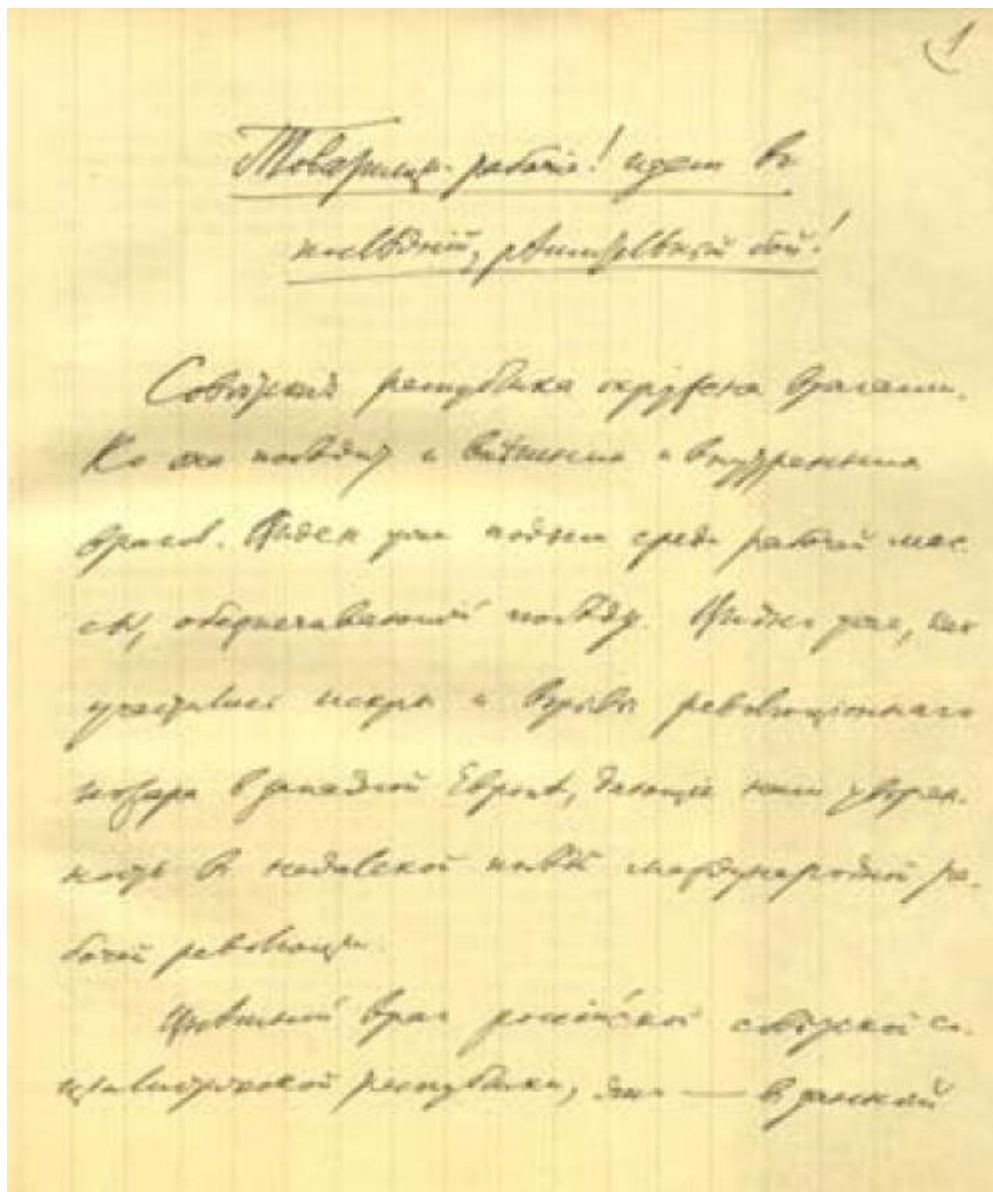
Печатается по тексту «Советской Газеты»

Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!

Советская республика окружена врагами. Но она победит и внешних и внутренних врагов. Виден уже подъем среди рабочей массы, обеспечивающий победу. Видно уже, как участились искры и взрывы революционного пожара в Западной Европе, дающие нам уверенность в недалекой победе международной рабочей революции.

Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это – в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольска-Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию так же зверски и грабительски, как наступали германцы в феврале, с тем, однако, отличием, что англо-японцам нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти для «восстановления фронта», т. е. для вовлечения России опять в империалистскую (проще говоря: разбойничью) войну Англии с Германией.

Англо-японские капиталисты хотят восстановить власть помещиков и капиталистов в России, чтобы вместе делить добычу, награбленную в войне, чтобы закабалить русских рабочих и крестьян англо-французскому капиталу, чтобы содрать с них проценты по много-миллиардным займам, чтобы потушить пожар социалистической революции, начавшийся у нас и все более грозящий перекинуться на весь мир.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Товарищи-рабочие: идем в последний, решительный бой!». – Первая половина августа 1918 г. (Уменьшено)

У зверей англо-японского империализма не хватит сил занять и покорить Россию. Таких сил не хватает даже у соседней с нами Германии, как доказал ее «опыт» с Украиной. Англо-японцы рассчитывали захватить нас врасплох. Это им не удалось. Рабочие Питера, за ним – Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее, все большими массами, все беззаветнее. В этом залог нашей победы.

Англо-японские капиталистические хищники, пойдя в поход на мирную Россию, рассчитывают еще на свой союз с внутренним врагом Советской власти. Мы знаем хорошо, кто этот внутренний враг. Это – капиталисты, помещики, кулаки, их сынки, ненавидящие власть рабочих и трудовых крестьян, крестьян, не пьющих крови своих односельчан.

Волна кулацких восстаний перекидывается по России. Кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передуть, перерезать сотни тысяч рабочих. Если бы кулакам удалось победить, мы прекрасно знаем, что они беспощадно перебили бы сотни тысяч рабочих, входя

в союз с помещиками и капиталистами, восстанавливая каторгу для рабочих, отменяя 8-часовой рабочий день, возвращая фабрики и заводы под иго капиталистов.

Так было во всех прежних европейских революциях, когда кулакам, вследствие слабости рабочих, удавалось повернуть назад от республики опять к монархии, от власти трудящихся опять к всевластию эксплуататоров, богачей, тунеядцев. Так было у нас на глазах в Латвии, в Финляндии, на Украине, в Грузии. Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с **иноземными капиталистами** против рабочих своей страны. Так поступали и поступают кадеты, правые эсеры, меньшевики; стоит вспомнить только их подвиги в «чехословакии»^[21]. Так поступают, по крайней глупости и бесхарактерности, и левые эсеры, своим мятежом в Москве оказавшие помощь белогвардейцам в Ярославле, чехословакам и белым в Казани; недаром эти левые эсеры заслужили похвалу Керенского и его друзей, французских империалистов.

Никакие сомнения невозможны. Кулаки – бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского, меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом **никогда**.

И поэтому бой против кулаков мы называем **последним**, решительным боем. Это не значит, что не может быть многократных восстаний кулаков, или что не может быть многократных походов чужеземного капитализма против Советской власти. Слово: «последний» бой означает, что последний и самый многочисленный из *эксплуаторских* классов восстал против нас в нашей стране.

Кулаки – самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки – меньшинство в народе.

Допустим, что у нас в России около 15 миллионов крестьянских земледельческих семей, считая прежнюю Россию, до того времени, когда хищники оторвали от нее Украину и прочее. Из этих 15 миллионов, наверное, около 10 миллионов бедноты, живущей продажей своей рабочей силы или идущей в кабалу богатеям или не имеющей излишков хлеба и особенно разоренной тяготами войны. Около 3-х миллионов надо считать среднего крестьянина, и едва ли больше 2-х миллионов кулачья, богатеев, спекулянтов хлебом. Эти крокопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабалают бедных крестьян.

Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им! Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам! Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами.

Кулаки пользуются темнотой, раздробленностью, распыленностью деревенской бедноты. Они натравливают ее на рабочих, они подкупают иногда ее, давая ей на сотенку рубликов «пожиться» от спекуляции хлебом (и в то же время грабя бедноту на многие тысячи). Кулаки стараются перетянуть на свою сторону среднего крестьянина, и иногда им это удается.

Но рабочий класс вовсе не обязан расходиться со средним крестьянином. Рабочий класс не может помириться с кулаком, а с средним крестьянином он может искать и

ищет *соглашения*. Рабочее правительство, т. е. большевистское правительство, *доказало* это делом, а не словами.

Мы доказали это, приняв и строго проводя закон о «социализации земли»; в этом законе есть *много* уступок интересам и воззрениям среднего крестьянина.

Мы доказали это, *устроив* (на днях) хлебные цены^[22], ибо мы вполне признаем, что заработок среднего крестьянина часто не соответствует теперешним ценам на промышленные продукты и *должен* быть повышаем.

Всякий сознательный рабочий будет разъяснять это среднему крестьянину и терпеливо, настойчиво, многократно доказывать ему, что социализм бесконечно выгоднее для среднего крестьянина, чем власть царей, помещиков, капиталистов.

Рабочая власть никогда не обижала и не обидит среднего крестьянина. А власть царей, помещиков, капиталистов, кулаков всегда не только обижала среднего крестьянина, а прямо душила, грабила, разоряла его во всех странах, везде без исключения, в России в том числе.

Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; – вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса.

Написано в первой половине августа, позднее 6, 1918 г.

Впервые напечатано 17 января 1925 г. в газете «Рабочая Москва» № 14

Печатается по рукописи

Речь на митинге в Сокольническом районе 9 августа 1918 г.^[23] *Краткий газетный отчет*

(Долго не смолкающие аплодисменты.) Пятый год тянется война, и теперь уже всякому ясно, кому она была нужна. Кто был богат, тот стал еще богаче, а кто был беден, тот теперь в буквальном смысле слова задыхается под игом капитализма. Бедному народу эта война стоила кровавых жертв, а в награду он получил лишь голод, безработицу и еще хуже, чем прежде, затянутую на своей шее петлю.

Войну начали хищники Англии и Германии, которым стало тесно жить вместе, и вот каждый из них задумал задушить другого ценою потоков крови рабочего мира. Каждый из хищников уверяет, что его воодушевляет благо народа, но на самом деле он работает для блага своего кармана.

Англия грабит захваченные немецкие колонии, часть Палестины и Месопотамии, а Германия, в свою очередь, грабит Польшу, Курляндию, Литву и Украину. Миллионеры этих стран стали в 10 раз богаче, но они все-таки ошиблись в расчете.

Схватившись в мертвой схватке, эти хищники очутились у пропасти. Они уже не в силах остановить войну, которая неизбежно толкает народы на революцию.

Русская революция бросила искры во все страны мира и еще ближе подвинула к краю пропасти зарвавшийся империализм.

Товарищи, тяжело наше положение, но мы должны преодолеть все и удержать в своих руках знамя социалистической революции, поднятое нами.

Рабочие всех стран смотрят на нас с надеждой. Вы слышите их голос: продержитесь еще немного, говорят они. Вы окружены врагами, но мы придем к вам на помощь и общими усилиями сбросим, наконец, в пропасть империалистических хищников.

Мы слышим этот голос и мы даем клятву: да, мы продержимся, мы будем биться на своем посту изо всех сил и не сложим оружия перед лицом наступающей на нас мировой контрреволюции!

«Известия ВЦИК» № 171, 11 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Проект телеграммы всем Совдепам о союзе рабочих и крестьян^[24]

Комитеты бедноты необходимы для борьбы с кулаками, богатеями, эксплуататорами, кабалящими трудящихся крестьян. Но между кулаками, коих небольшое меньшинство, и беднотой или полупролетариями стоит слой средних крестьян. Никогда ни в чем борьбы с ними Советская власть не объявляла и не вела. Всякие обратные шаги или меры заслуживают самого решительного осуждения и должны быть пресекаемы. С средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике. Важнейшие из таких дел: принятие большинством коммунистов (большевиков) закона о социализации земли и строго лояльное проведение его, затем утроение хлебных цен (декрет... августа 1918 г.). Таков же смысл декрета о с.-х. машинах^[25] и т. д. Предписывается всем строго соблюдать вышеизложенную политику.

Написано 16 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

Речи на заседании Московского комитета партии об организации групп сочувствующих 16 августа 1918 г.^[26] Протокольная запись

1

Чувствуется большой недостаток сил, а в массе силы есть, силы, которые можно использовать. Надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы. Меры для этого: привлечение к партии сочувствующих из молодежи, из профессиональных союзов. Пусть будет затычка в плате членских взносов, – опасности в этом никакой нет. Если 6 тысяч уделяем на фронт, а взамен 12 тысяч возьмем новых, то не будет большой опасности. Моральное влияние надо использовать увеличением нашей партии.

На наших митингах очень мало выступает новых сил, что было бы очень желательно, так как в их речах будут живые ноты. Искус надо каким-нибудь образом организовать. Молодежь надо брать из рабочей среды, так, чтобы был контроль рабочей массы. Сама жизнь требует, чтобы очень много членов партии пошло на фронт, пока еще японцы и американцы не окрепли в Сибири. На место старых надо дать новые силы – молодые.

2

Члены партии должны развить усиленную агитацию среди рабочих. Нельзя оставлять на канцелярских работах товарищей, умеющих хоть что-нибудь делать.

Надо расширить сферу нашего влияния на рабочую массу. Замечается очень небольшая инициатива ячеек, их выступления на месте были бы очень полезны в смысле воздействия на беспартийных. Надо будет обратить внимание на клубы, извлечь партийных работников из масс. Нельзя брать людей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии.

Впервые напечатано 22 января 1928 г. в газете «Правда» № 19

Печатается по рукописному экземпляру протокольной записи

Письмо к американским рабочим

Товарищи! Один русский большевик, участвовавший в революции 1905 года и затем много лет проводивший в вашей стране, предложил мне взять на себя доставку моего письма к вам^[27]. Я с тем большим удовольствием принял его предложение, что американские революционные пролетарии призваны именно теперь сыграть особенно важную роль, как непримиримые враги империализма американского, самого свежего, самого сильного, самого последнего по участию во всемирной войне народов из-за дележа прибылей капиталистов. Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие – все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, – на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики.

История новейшей, цивилизованной Америки открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных, подобно теперешней империалистской войне, дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей. Это была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку, как угнетают, как держат в колониальном рабстве еще теперь эти «цивилизованные» кровопийцы сотни миллионов людей в Индии, в Египте и во всех концах мара.

С тех пор прошло около 150 лет. Буржуазная цивилизация принесла все свои роскошные плоды. Америка заняла первое место среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес новейшей техники. Америка стала вместе с тем одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на грани нищеты, с другой. Американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров, оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 году душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их^[28], а в 1918 году душит Российскую Социалистическую Республику, под предлогом «защиты» ее от немцев.

Но четыре года империалистской бойни народов не прошли даром. Обман народа негодными обеими группами разбойников, и английской и немецкой, разоблачен до конца неоспоримыми и очевидными фактами. Четыре года войны показали на результатах ее общий закон капитализма, в применении к войне между разбойниками из-за дележа их добычи: кто был всех богаче и всех сильнее, тот нажился и нагребил больше всех; кто был всех слабее, того грабили, терзали, давили, душили до конца.

Разбойники английского империализма были сильнее всех, по количеству их «колониальных рабов». Английские капиталисты не потеряли ни пяди «своей» (т. е. награбленной ими в течение столетий) земли, а заграбили все германские колонии в Африке, заграбили Месопотамию и Палестину, придушили Грецию и начали грабить Россию.

Разбойники германского империализма были всех сильнее по организованности и дисциплинированности «их» войск, но слабее колониями. Они потеряли все колонии, но ограбили половину Европы, задушили наибольшее число маленьких стран и слабых народов. Какая великая «освободительная» война с обеих сторон! Как хорошо «защищали отечество» разбойники обеих групп, капиталисты англо-французские и германские, вместе с их лакеями, социал-шовинистами, т. е. социалистами, перешедшими на сторону «своей» буржуазии!

Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе – ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови – из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных в великой, благородной, освободительной, священной борьбе из-за того, английскому или германскому разбойнику придется больше добычи, английские или германские палачи окажутся *первыми* из душителей слабых народов всего мира.

Если германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ, то английские побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия. Именно теперь англо-французская и американская буржуазная пресса распространяет в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!

Чтобы опровергнуть эту гнусную и подлую ложь, не надо тратить много слов: достаточно указать на один общеизвестный факт. Когда в октябре 1917 года рабочие России свергли свое империалистское правительство, Советская власть, власть революционных рабочих и крестьян, открыто предложила справедливый мир, без аннексий и контрибуций, мир с полным соблюдением равенства прав для всех наций, – предложила такой мир *всем* воюющим странам.

На каждом докладе слыши крови — из моего сердца
 крови, которую пролила 10 миллионов убийств и 20
 миллионов некантхенных в великой, благород-
 ной, освободительной, освободительной борьбе из за того,
 английскому или германскому рабочему придурав
 бомба доброй, английской или германской плечи или
 мира первоначальным из душойкой слыши народы всего мира.

Если германские рабочие не были рады на веде-
 ству своих великих раскрыв, то английские не были рады
 на русско по комманду коммунистическая комманд, но и по укре-
 плениям своего отбрасывательного изобретения. Именно тогда
 англо-французская и американская буржуазная пресса рас-
 пространяла в миллионах и миллионах экземпляров листов
 и клевету про Россию, изобретая оправдывая свой трагиче-
 ский поход против нас стремлением «спасения» Буда в
 России от коммунизма!

Именно опровергнуть эту клевету и тогда, когда
 трагиче некого слов: действительно трагиче на один обдуманный
 факт. Когда в октябрь 1917 г. рабочие России сводили свое импе-
 риалистское правительство, советская власть, власть революци-
 онных рабочих и крестьян предлагала откровенно справедли-
 вый мир, мир без аннексий и контрибуций, мир с полным
 соблюдением равенства прав на всех наций, — предлагала та-
 кой мир всему волеизъявлению Европы.

Именно англо-французская и американская
 буржуазия не приняла нашего предложения, именно она
 отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире

Четвертая страница рукописи В. И. Ленина «Письмо к американским рабочим». — 20 августа 1918 г. (Уменьшено)

Именно англо-французская и американская буржуазия не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно **она** поступи-
 ла предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула импери-
 алистскую войну!

Именно она, спекулируя на то, чтобы снова втянуть Россию в империалистскую войну,
 отстранилась от мирных переговоров и тем развязала руки столь же разбойническим капи-
 талистам Германии, которые навязали России аннексионистский и насильственный Брест-
 ский мир!

Трудно представить себе более омерзительное лицемерие, чем то, с каким англофран-
 цузская и американская буржуазия сваливает «вину» за Брестский мир на нас. Как раз капи-
 талисты тех стран, от которых зависело превратить Брест во всеобщие переговоры о все-

общем мире, они же и выступают «обвинителями» нас! Стервятники англофранцузского империализма, нажившиеся на грабеже колоний и на бойне народов, протянули войну вот уже скоро на целый год после Бреста, и они же «обвиняют» **нас**, большевиков, предложивших справедливый мир всем странам, – **нас**, разорвавших, опубликовавших, предавших всеобщему позору тайные преступные договоры между бывшим царем и англо-французскими капиталистами.

Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, – за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, – за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались **вне** империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма.

Неудивительно, что банда международных империалистов ненавидит нас за это, что они «обвиняют» нас, что все лакеи империалистов, в том числе наши правые эсеры и меньшевики, тоже «обвиняют» нас. В ненависти к большевикам этих сторожевых псов империализма, как и в сочувствии сознательных рабочих всех стран, мы почерпаем новую уверенность в правоте нашего дела.

Тот не социалист, кто не понимает, что ради победы над буржуазией, ради перехода власти к рабочим, ради **начала** международной пролетарской революции, можно и должно **не** останавливаться ни перед какими жертвами, в том числе перед жертвой частью территории, перед жертвой тяжелых поражений от империализма. Тот не социалист, кто не доказал **делами** своей готовности на величайшие жертвы со стороны «его» отечества, лишь бы дело социалистической революции было фактически двинуто вперед.

Ради «своего» дела, т. е. ради завоевания мирового господства, империалисты Англии и Германии не остановились перед полным разорением и удушением целого ряда стран, начиная от Бельгии и Сербии, продолжая Палестиной и Месопотамией. Ну, а социалисты ради «своего» дела, ради освобождения трудящихся всего мира от ига капитала, ради завоевания всеобщего прочного мира, они должны выжидать, пока найдется путь без жертв, они должны бояться начать бой, пока не будет «гарантирован» легкий успех, они должны ставить выше безопасность и целостность «своего», буржуазией созданного, «отечества», по сравнению с интересами всемирной социалистической революции? Трижды заслуживают презрения те хамы международного социализма, те лакеи буржуазной морали, которые так думают.

Хищные звери англо-французского и американского империализма «обвиняют» нас в «соглашении» с немецким империализмом. О, лицемеры! О, негодяи, которые клеветают на рабочее правительство, дрожа от страха перед тем сочувствием, с которым относятся к нам рабочие «их» собственных стран! Но их лицемерие будет разоблачено. Они притворяются, будто не понимают разницы между соглашением «социалистов» с буржуазией (своей и чужой) *против рабочих*, против трудящихся, и соглашением *для охраны* победивших свою буржуазию рабочих, с буржуазией одного цвета *против буржуазии* другого национального цвета, ради использования пролетариатом противоположности между разными группами буржуазии.

На самом деле всякий европеец прекрасно знает эту разницу, а американский народ, как я сейчас покажу, особенно наглядно «пережил» ее в своей собственной истории. Есть соглашения и соглашения, есть *fagots et fagots*¹, как говорят французы.

Когда хищники германского империализма в феврале 1918 года повели свои войска против безоружной, демобилизовавшей свою армию России, доверившейся международной солидарности пролетариата раньше, чем вполне созрела международная революция,

¹ Вещь вещи рознь. *Ред.*

тогда я нисколько не колебался вступить в известное «соглашение» с французскими монархистами. Французский капитан Садуль, на словах сочувствовавший большевикам, на деле служивший верой и правдой французскому империализму, привел ко мне французского офицера де Люберсака. «Я монархист, моя единственная цель – поражение Германии», – заявил мне де Люберсак. Это само собою, ответил я (*cela va sans dire*). Это нисколько не мешало мне «согласиться» с де Люберсаком насчет услуг, которые желали оказать нам специалисты подрывного дела, французские офицеры, для взрыва железнодорожных путей в интересах помехи нашествию немцев. Это было образцом «соглашения», которое одобрит всякий сознательный рабочий, соглашения в интересах социализма. Мы жали друг другу руки с французским монархистом, зная, что каждый из нас охотно повесил бы своего «партнера». Но наши интересы на время совпадали. Против наступающих хищников немцев *мы* использовали в интересах русской и международной социалистической революции столь же хищнические контринтересы *других* империалистов. Мы служили таким образом интересам рабочего класса России и других стран, мы усиливали пролетариат и ослабляли буржуазию всего мира, мы употребляли законнейшее и обязательное во *всякой* войне маневрирование, лавирование, отступление в ожидании того момента, когда *дозреет* быстро назревающая пролетарская революция в ряде передовых стран.

И, как бы ни были от злобы акулы англо-французского и американского империализма, как бы ни клеветали они на нас, какие бы миллионы ни тратили на подкуп право-эсерских, меньшевистских и прочих социал-патриотических газет, *я ни секунды не поколеблюсь* заключить *такое лее* «соглашение» с хищниками немецкого империализма, в случае если наступление на Россию англо-французских войск того потребует. И я превосходно знаю, что мою тактику одобрит сознательный пролетариат России, Германии, Франции, Англии, Америки, словом, всего цивилизованного мира. Такая тактика облегчит дело социалистической революции, ускорит ее наступление, ослабит международную буржуазию, усилит позиции побеждающего ее рабочего класса.

А американский народ давно применил, и с пользой для революции, эту тактику. Когда он вел свою великую освободительную войну против угнетателей англичан, против него стояли также угнетатели французы и испанцы, которым принадлежала часть теперешних Соединенных Штатов Северной Америки. В своей трудной войне за освобождение американский народ заключал также «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах *массы* угнетенных. Американский народ использовал рознь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей французов и испанцев против угнетателей англичан, он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев.

Историческая деятельность – не тротуар Невского проспекта, говорил великий русский революционер Чернышевский^[29]. Кто «допускает» революцию пролетариата лишь «под условием», чтобы она шла легко и гладко, чтобы было сразу соединенное действие пролетариев разных стран, чтобы была наперед дана гарантия от поражений, чтобы дорога революции была широка, свободна, пряма, чтобы не приходилось временами, идя к победе, нести самые тяжелые жертвы, «отсиживать в осажденной крепости» или пробираться по самым узким, непроходимым, извилистым и опасным горным тропинкам, – тот не революционер, тот не освободил себя от педантизма буржуазной интеллигенции, тот на деле окажется постоянно скатывающимся в лагерь контрреволюционной буржуазии, как наши правые эсеры, меньшевики и даже (хотя и реже) левые эсеры.

Вслед за буржуазией эти господа любят обвинять нас в «хаосе» революции, в «разрушении» промышленности, в безработице и бесхлебье. Как лицемерны эти обвинения со стороны тех, кто приветствовал и поддерживал империалистскую войну или «соглашался»

с продолжавшим эту войну Керенским! Именно империалистская война виновата во всех этих бедствиях. Революция, которая порождена войной, не может не пройти через невероятные трудности и мучения, оставшиеся в наследство от многолетней, разорительной, реакционной бойни народов. Обвинять нас в «разрушении» промышленности или в «терроре» значит лицемерить или обнаруживать тупое педанство, неспособность понять основные условия той бешеной, обостренной до крайности классовой борьбы, которая называется революцией.

В сущности, «обвинители» подобного рода, если они «признают» классовую борьбу, ограничиваются словесным признанием ее, на деле же впадают постоянно в мещанскую утопию «соглашения» и «сотрудничества» классов. Ибо в эпоху революции классовая борьба неминуемо и неизбежно принимала всегда и во всех странах форму *гражданской войны*, а гражданская война немыслима ни без разрушений тягчайшего вида, ни без террора, ни без стеснения формальной демократии в интересах войны. Только слащавые попы – все равно, христианские или «светские» в лице салонных, парламентарных социалистов – могут не видеть, не понимать, не осязать этой необходимости. Только мертвые «человеки в футляре» способны отстраняться из-за этого от революции вместо того, чтобы со всей страстью и решительностью бросаться в бой тогда, когда история требует решения борьбой и войной величайших вопросов человечества.

В американском народе есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата, неоднократно выражавшие свое полное сочувствие нам, большевикам. Эта традиция – война за освобождение против англичан в XVIII веке, затем гражданская война в XIX веке. В 1870 году Америка в некоторых отношениях, если взять только «разрушение» некоторых отраслей промышленности и народного хозяйства, стояла *позади* 1860 года. Но каким бы педантом, каким идиотом был бы человек, который на *таком* основании стал бы отрицать величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863–1865 годов в Америке!

Представители буржуазии понимают, что свержение рабства негров, свержение власти рабовладельцев стоило того, чтобы вся страна прошла через долгие годы гражданской войны, бездны разорения, разрушений, террора, связанных со всякой войной. Но теперь, когда дело идет о неизмеримо более великой задаче свержения *наемного*, капиталистического, рабства, свержения власти буржуазии, – теперь представители и защитники буржуазии, а равно социалисты-реформисты, запуганные буржуазией, чурающиеся революции, не могут и не хотят понять необходимости и законности гражданской войны.

Американские рабочие не пойдут за буржуазией. Они будут с нами, за гражданскую войну против буржуазии. Меня укрепляет в этом убеждении вся история всемирного и американского рабочего движения. Я вспоминаю также слова одного из самых любимых вождей американского пролетариата Евгения Дебса, который писал в «Призыве к Разуму» («Appeal to Reason»)^[30] – кажется, в конце 1915 года – в статье «What shall I fight for» («За что я буду сражаться»), – (я цитировал эту статью в начале 1916 года на одном публичном рабочем собрании в Берне, в Швейцарии²), – что он, Дебс, дал бы себя скорее расстрелять, чем вотировать кредиты на теперешнюю, преступную и реакционную войну; что он, Дебс, знает лишь одну священную, законную, с точки зрения пролетариев, войну, именно: войну против капиталистов, войну за освобождение человечества от наемного рабства.

Меня не удивляет, что Вильсон, глава американских миллиардеров, прислужник акул капиталистов, заключил в тюрьму Дебса. Пусть зверствует буржуазия против истинных интернационалистов, против истинных представителей революционного пролетариата! Чем

² См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 233–234. *Ред.*

больше ожесточения и зверства с ее стороны, тем ближе день победоносной пролетарской революции.

Обвиняют нас в разрушениях, созданных нашей революцией... И кто же обвинители? Прихвостни буржуазии, – той самой буржуазии, которая за четыре года империалистской войны, разрушив почти всю европейскую культуру, довела Европу до варварства, до одичания, до голода. Эта буржуазия требует теперь от нас, чтобы мы делали революцию не на почве этих разрушений, не среди обломков культуры, обломков и развалин, созданных войной, не с людьми, одичавшими от войны. О, как гуманна и справедлива эта буржуазия!

Ее слуги обвиняют нас в терроре... Английские буржуа забыли свой 1649, французы свой 1793 год. Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в ее пользу против феодалов. Террор стал чудовищем и преступен, когда его дерзнули применять рабочие и беднейшие крестьяне против буржуазии! Террор был справедлив и законен, когда его применяли в интересах замены одного эксплуатирующего меньшинства другим эксплуататорским меньшинством. Террор стал чудовищем и преступен, когда его стали применять в интересах свержения *всякого* эксплуататорского меньшинства, в интересах действительно огромного большинства, в интересах пролетариата и полупролетариата, рабочего класса и беднейшего крестьянства!

Буржуазия международного империализма перебила 10 миллионов человек, искалечила 20 миллионов на «своей» войне, войне из-за того, английским или немецким хищникам господствовать над всем миром.

Если *наша* война, война угнетенных и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров, будет стоить полумиллиона или миллиона жертв во всех странах, – буржуазия скажет, что первые жертвы законны, вторые преступны.

Пролетариат скажет совсем другое.

Пролетариат усваивает себе теперь, среди ужасов империалистской войны, – вполне и наглядно ту великую истину, которой учат все революции, истину, которую завещали рабочим их лучшие учителя, основатели современного социализма. Эта истина – та, что не может быть успешной революции без *подавления сопротивления эксплуататоров*. Наш долг был, когда мы, рабочие и трудящиеся крестьяне, овладели государственной властью, подавить сопротивление эксплуататоров. Мы гордимся тем, что делали и делаем это. Мы жалеем о том, что недостаточно твердо и решительно делаем это.

Мы знаем, что во всех странах бешеное сопротивление буржуазии против социалистической революции неизбежно и что оно будет *расти* по мере роста этой революции. Пролетариат сломит это сопротивление, он созреет окончательно к победе и к власти в ходе борьбы против сопротивляющейся буржуазии.

Пусть кричит на весь свет продажная буржуазная пресса о каждой ошибке, которую делает наша революция. Мы не боимся наших ошибок. От того, что началась революция, люди не стали святыми. Безошибочно сделать революцию не могут те трудящиеся классы, которые веками угнетались, забивались, насильственно зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания. И труп буржуазного общества, как мне приходилось уже однажды указывать, нельзя заколотить в гроб и зарыть в землю³. Убитый капитализм гниет, разлагается среди нас, заражая воздух миазмами, отравляя нашу жизнь, хватая новое, свежее, молодое, живое, тысячами нитей и связей старого, гнилого, мертвого.

На каждую сотню наших ошибок, о которых кричит на весь свет буржуазия и ее лакеи (наши меньшевики и правые эсеры в том числе), приходится 10 000 великих и героических актов – тем более великих и героических, что они просты, невидны, спрятаны в будничной

³ См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 409. *Ред.*

жизни фабричного квартала или захолустной деревни, совершены людьми, не привыкшими (и не имеющими возможности) кричать о каждом своем успехе на весь мир.

Но если бы даже дело обстояло наоборот, – хотя я знаю, что такое допущение не верно, – если бы даже на 100 наших правильных актов приходилось 10 000 ошибок, все-таки наша революция была бы, *и она будет перед всемирной историей*, велика и непобедима, ибо *первый раз* не меньшинство, не одни только богатые, не одни только образованные, а настоящая масса, громадное большинство трудящихся *сами* строят новую жизнь, *своим опытом* решают труднейшие вопросы социалистической организации.

Каждая ошибка в такой работе, в этой добросовестнейшей и искреннейшей работе десятков миллионов простых рабочих и крестьян по переустройству всей их жизни, – каждая такая ошибка стоит тысячи и миллиона «безошибочных» успехов эксплуататорского меньшинства, успехов в деле надувания и обьегоривания трудящихся. Ибо только *через* такие ошибки *научатся* строить новую жизнь, научатся обходиться *без* капиталистов рабочие и крестьяне, только так пробьют они себе путь – через тысячи препятствий – к победоносному социализму.

Ошибки совершают, творя свою революционную работу, наши крестьяне, которые одним ударом, в одну ночь с 25 на 26 октября (ст. ст.) 1917 года отменили всякую частную собственность на землю и теперь, месяц за месяцем, преодолевая необъятные трудности, исправляя сами себя, практически решают труднейшую задачу организации новых условий хозяйственной жизни, борьбы с кулаками, обеспечения земли за *трудящимися* (а не за богатеями), перехода к *коммунистическому* крупному земледелию.

Ошибки совершают, творя свою революционную работу, наши рабочие, которые национализировали теперь, за несколько месяцев, почти все крупнейшие фабрики и заводы и учатся тяжелым, ежедневным трудом новому делу управления целыми отраслями промышленности, налаживают национализированные хозяйства, преодолевая гигантское сопротивление косности, мелкобуржуазности, эгоизма, кладут камень за камнем фундамент *новой* общественной связи, *новой* трудовой дисциплины, *новой* власти профессиональных союзов рабочих над их членами.

Ошибки совершают, творя свою революционную работу, наши Советы, созданные еще в 1905 году могучим подъемом масс. Советы рабочих и крестьян, это – новый *тип* государства, новый высший *тип* демократии, это – форма диктатуры пролетариата, способ управления государством *без* буржуазии и *против* буржуазии. Впервые демократия служит здесь для масс, для трудящихся, перестав быть демократией для богатых, каковой остается демократия во всех буржуазных, даже самых демократических, республиках. Впервые народные массы решают, в масштабе для сотни миллионов людей, задачу осуществить диктатуру пролетариев и полупролетариев, – задачу, без решения которой *не может быть* и речи о социализме.

Пусть педанты или люди, неизлечимо напичканные буржуазно-демократическими, или парламентарными, предрассудками, недоуменно качают головой по поводу наших Совдепов, останавливаясь, например, на отсутствии прямых выборов. Эти люди ничего не забыли и ничему не научились за время великих переворотов 1914–1918 годов. Соединение диктатуры пролетариата с новой демократией для трудящихся, – гражданской войны с широчайшим вовлечением масс в политику, – такое соединение не дается сразу и не укладывается в избитые формы рутинного парламентарного демократизма. Новый мир, мир социализма, – вот что встает перед нами в своем очертании, как Советская республика. И неудивительно, что этот мир не рождается готовым, не выходит сразу, как Минерва из головы Юпитера.

Когда старые буржуазно-демократические конституции расписывали, например, формальное равенство и право собраний, – наша, пролетарская и крестьянская, Советская конституция отбрасывает лицемерие формального равенства прочь. Когда буржуазные рес-

публиканцы свергали троны, тогда не заботились о формальном равенстве монархистов с республиканцами. Когда речь идет о свержении буржуазии, только предатели или идиоты могут добиваться формального равенства прав для буржуазии. Грош цена «свободы собраний» для рабочих и крестьян, если все лучшие здания захвачены буржуазией. Наши Советы *отняли* все хорошие здания, и в городах и в деревнях, у богачей, *передав все* эти здания рабочим и крестьянам под *их* союзы и собрания. Вот *наша* свобода собраний – — — для трудящихся! Вот смысл и содержание нашей

Советской, нашей социалистической Конституции!

И вот почему так глубоко уверены все мы, что, какие бы беды ни обрушились еще на нашу республику Советов, *она непобедима*.

Она непобедима, ибо каждый удар бешеного империализма, каждое поражение, наносимое нам международной буржуазией, поднимает к борьбе новые и новые слои рабочих и крестьян, обучает их ценой величайших жертв, закаляет их, рождает новый массовый героизм.

Мы знаем, что помощь от вас, товарищи американские рабочие, придет еще, пожалуй, и не скоро, ибо развитие революции в разных странах идет в различных формах, различным темпом (и не может идти иначе). Мы знаем, что европейская пролетарская революция может и не разгореться еще в ближайшие недели, как ни быстро зреет она в последнее время. Мы ставим ставку на неизбежность международной революции, но это отнюдь не значит, что мы, как глупцы, ставим ставку на неизбежность революции в *определенный* короткий срок. Мы видели две великих революции, 1905 и 1917, в своей стране и знаем, что революции не делаются ни по заказу, ни по соглашению. Мы знаем, что обстоятельства выдвинули вперед *наш*, российский, отряд социалистического пролетариата, не в силу наших заслуг, а в силу особой отсталости России, и что *до* взрыва международной революции возможен ряд поражений отдельных революций.

Несмотря на это, мы твердо знаем, что мы непобедимы, ибо человечество не сломится от империалистской бойни, а осилит ее. И первой страной, которая *сломала* каторжную цепь империалистской войны, была *наша* страна. Мы принесли тяжчайшие жертвы в борьбе за разрушение этой цепи, но мы *сломали* ее. Мы стоим *вне* империалистских зависимостей, мы подняли перед всем миром знамя борьбы за полное свержение империализма.

Мы находимся как бы в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды *есть*, они *многочисленнее*, чем наши, они зреют, растут, крепнут по мере продолжения зверств империализма. Рабочие рвут со своими социал-предателями, Гомперсами, Гендерсонами, Реноделями, Шейдеманами, Реннерами. Рабочие идут медленно, но неуклонно к коммунистической, большевистской, тактике, к пролетарской революции, которая одна в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество.

Одним словом, мы непобедимы, ибо непобедима всемирная пролетарская революция.

20 августа 1918 г.

Н. Ленин

«Правда» № 178, 22 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с рукописью

Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г.^[31]

(Бурные овации.) В чем наша программа? В завоевании социализма. В настоящий момент мировой войны выхода из этой войны, помимо победы социализма, нет. Но этого многие не понимают. Сейчас большинство человечества против кровавой бойни, но понять ее непосредственной связи с капиталистическим строем они не могут. Ужасы теперешней войны бросаются в глаза даже буржуазии, но не ей связывать конец войны с концом капиталистического строя... А эта главная мысль всегда отличала большевиков и революционных социалистов всех других стран от тех, кто хочет низвести на землю мир, сохранив капиталистический порядок в незыблемости.

Почему ведутся войны? Мы знаем, что большинство войн велось из-за интересов династий и называлось династическими. Но иногда войны велись из-за интересов угнетенных. Спартак поднял войну для защиты поработленного класса. Такие же войны велись в эпоху колониальных угнетений, которые и сейчас не прекратили своего существования, в эпоху рабства и т. д. Эти войны были справедливыми, эти войны не могут быть осуждаемы.

Но когда мы говорим о настоящей европейской войне и осуждаем ее, то только потому, что она ведется классом угнетателей.

Какой цели служит настоящая война? Если верить дипломатам всех стран, то она ведется со стороны Франции и Англии в целях защиты малых народностей против варваров, гуннов-немцев; со стороны Германии она ведется против варваров-казаков, угрожающих культурному народу Германии, и в целях защиты отечества от нападающих врагов.

Но нам известно, что эта война подготовлялась, нарастала и была неизбежна. Она была так же неизбежна, как неизбежна война между Америкой и Японией. В чем же заключается эта неизбежность?

А в том, что капитализм сосредоточил богатства земли в руках отдельных государств, разделил землю до последнего куска; дальнейшая дележка, дальнейшее обогащение может идти уже за счет других, одного государства за счет другого. Разрешиться этот вопрос может исключительно силой – и война поэтому между мировыми хищниками стала неизбежной.

Во главе настоящей войны до сего времени стояли две главные фирмы – Англия и Германия. Англия представляла самую сильную колониальную страну. Несмотря на то, что население самой Англии не более 40 миллионов, – население ее колоний более 400 миллионов. Она издавна, по праву сильного, захватила чужие колонии, захватила массу земель и пользовалась эксплуатацией их. Но экономически она за последние 50 лет отстала от Германии. Промышленность Германии обогнала промышленность Англии. Крупный государственный капитализм Германии соединился с бюрократизмом, и Германия побила рекорд.

Между этими двумя гигантами решить спор на первенство нельзя было иначе, как силой.

Если Англия некогда, по праву сильного, захватила земли у Голландии, Португалии и т. д., – то теперь на сцену выступила Германия и заявила, что наступил и мой черед поживиться за счет другого.

Вот в чем вопрос: в борьбе за разделение мира между сильнейшими. И потому, что обе стороны имеют капиталы в сотни миллионов, борьба между ними обратилась во всемирную.

Мы знаем, сколько тайных преступлений совершено за эту войну. Опубликованные нами тайные договоры доказали, что фразы, объяснявшие ведение войны, оставались словами, и все государства, как и Россия, были связаны грязными договорами поживиться за счет малых и слабых народностей. В результате, кто был сильным – обогатился еще более; кто был слабым – раздавлен.

Обвинять отдельных лиц в начале войны нельзя; ошибочно обвинять королей и царей в создании настоящей бойни, – ее создал капитал. Капитализм уперся в тупик. Этот тупик не что иное, как империализм, диктовавший войну между конкурентами на весь мир.

Величайшей ложью было объявление войны из-за освобождения малых народностей. Оба хищника стоят, все так же кровожадно поглядывая друг на друга, а около немало задавленных малых народностей.

И мы говорим: нет выхода из империалистской бойни иначе, как через гражданскую войну.

Когда мы об этом говорили в 1914 г., нам отвечали, что это похоже на прямую линию, проведенную в пространство, но наш анализ подтвержден ходом всех дальнейших событий. В настоящий момент мы видим, что генералы шовинизма остаются без армии. Недавно во Франции, наиболее пострадавшей от войны, наиболее чутко относившейся к лозунгу защиты отечества, ибо враг стоял у ворот Парижа, – в этой стране оборонцы потерпели крушение; правда, шовинизм потерпел крушение от людей шатающихся, как Лонге, – все же это не так важно.

Мы знаем, что в первые дни революции в России власть попала в руки господ, говоривших одни слова, но державших в карманах те же царские договоры. И если развитие партий влево в России прошло быстрее, то этому помог тот проклятый режим, что был до революции, и наша революция 1905 года.

В Европе же, где господствует умный и расчетливый капитализм, где он обладает мощной и стройной организацией, там освобождение от националистического угара идет медленнее. Но все же нельзя не видеть, что империалистская война умирает долгой, мучительной смертью.

По сообщениям, которым вполне можно доверять, разложение захватило германскую армию, и она занялась спекуляцией. Иначе и быть не может. В тот момент, когда очнувшийся солдат начинает понимать, что калечение и смерть происходят единственно из-за интересов буржуазии, – разложение не может не проникнуть в массы.

Французская армия, которая держалась дольше всех и стойче всех, – тоже показала, что процесс разложения ей не чужд. Суд над Мальви приподнял завесу и над событиями во Франции и сообщил, что тысячи солдат отказывались выступить на фронт^[32].

Все это – предвестники тех же событий, что развернулись и в России. Только культурные страны дадут нам картины более жестокой гражданской войны, нежели дала Россия. Это подтверждает Финляндия, наиболее демократическая страна из всех других в Европе, страна, где женщина впервые получила право голоса, – эта страна дико и безжалостно расправлялась с красноармейцами, и последние легко не сдавались. Эта картина показывает, какая жестокая участь ждет эти культурные страны.

Вы сами видите, как абсурдно было обвинение большевиков в том, что разложение русской армии – дело их рук.

Мы представляем только один отряд, который прошел несколько дальше других рабочих отрядов, и не потому, что он лучше других, а потому, что глупая политика нашей буржуазии позволила рабочему классу России быстрее снять с себя ее иго. Сейчас, борясь за социалистический строй в России, мы боремся за социализм всего мира. Сейчас во всех странах, на всех рабочих митингах, на всех рабочих собраниях только и разговора, что о большевиках, и нас знают; они знают, что мы в настоящее время делаем дело всего мира, исполняем работу для них.

Отменяя собственность на землю, национализируя предприятия, банки, которые занимаются в настоящий момент тем, чтобы организовать промышленность, мы имеем окрики со всех сторон, что творим массу ошибок. Да, но рабочие сами творят социализм, и каких бы

мы ошибок ни наделали – на этой практике мы учимся и готовим почву для безошибочного искусства делать революцию.

Вот почему мы видим такую бешеную ненависть! Вот почему французский империализм не жалеет бросать десятки и сотни миллионов для поддержки контрреволюции, ибо она несет с собой возвращение Франции русских долгов, выражающихся в миллиардах, от которых отказались рабочие и крестьяне.

В настоящий момент вся буржуазная пресса забавляется тем, что наполняет ложью свои столбцы вроде того, что Совет Народных Комиссаров выехал в Тулу, а что десять дней тому назад его видели в Кронштадте и т. д.; что Москва накануне падения и что советские власти бежали.

Вся буржуазия, все бывшие Романовы, все капиталисты и помещики за чехословаков, ибо мятеж последних они связывают с возможностью падения Советской власти. Об этом знают союзники, и они предпринимают одну из серьезнейших битв. Им не хватало в России ядра, и ядро они обрели в чехословаках. Поэтому к мятежу последних нельзя относиться несерьезно. Этот мятеж повлек за собою ряд контрреволюционных восстаний, ряд мятежей кулацких и белогвардейских ознаменовал собою последние страницы нашей революционной истории.

Положение Советской власти серьезно, на это не следует закрывать глаза. Но взгляните кругом, и уверенность в нашей победе не может не заполнить вас.

Германия понесла ряд поражений, и не секрет, что эти поражения – результат «измены» немецких солдат; французские солдаты отказались выступить на фронт в самый опасный момент из-за ареста т. Андриё, которого пришлось правительству освободить, чтобы двинуть войска, и т. д. и т. д.

Мы принесли много жертв. Брестский мир – одна тяжелая рана, мы ждали революции в Германии, но она тогда еще не созрела. Это происходит сейчас, революция безусловно идет и неминуема. Но только глупец может спрашивать, когда наступит революция на Западе. Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой. И она нарастает и должна вспыхнуть. Разве за неделю до Февральской революции кто-либо знал, что она разразится? Разве в тот момент, когда сумасшедший поп вел народ ко дворцу^[33], кто-либо думал, что разразится революция 1905 года? Но революция нарастает и должна неминуемо произойти.

И мы должны сохранить Советскую власть до ее начала, наши ошибки должны послужить уроком западному пролетариату, международному социализму. Спасение не только русской революции, но и международной, на чехословацком фронте. И мы уже имеем сведения, что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией.

И мы верим, что победа за нами и что, победив, мы отстоим социализм. (*Бурная овация.*)

Краткий отчет напечатан 24 августа 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 182

Впервые полностью напечатано в 1926 г. в Собрании сочинений И. Ленина (В. Ульянова), том XX, ч. II

Печатается по стенограмме

Речь на митинге в Алексеевском народном доме 23 августа 1918 г. *Краткий газетный отчет*

(Появление товарища Ленина было встречено бурными, несмолкающими аплодисментами.) Товарищи, сегодня наша партия устраивает митинги на тему о том, за что боремся мы – коммунисты.

На этот вопрос всего короче можно ответить так: за прекращение империалистской войны и за социализм.

Еще в начале войны, в пору реакции и царизма, мы заявляли, что она преступна, что единственным выходом из нее является превращение империалистической войны в гражданскую войну.

Многим казалась непонятной тогда связь между империалистской войной и социализмом, даже многие социалисты думали о том, что эта война должна закончиться, как и другие, путем заключения мира.

Но четыре года войны научили многому. Теперь все больше и больше становится очевидным, что иного выхода нет. За российской революцией нарастает революция во всех воюющих странах. Почему это произошло? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно осветить отношение коммунистов к войне и ее оценку с нашей точки зрения. Все войны, которые являлись результатом хищнических стремлений царей и капиталистов, мы считаем преступными, ибо они губительны для трудящихся классов и приносят богатые плоды господствующей буржуазии.

Но есть войны, которые рабочий класс должен назвать единственно справедливыми войнами, – это борьба за освобождение от рабства, от гнета капиталистов, и такие войны должны быть, так как иначе, как в борьбе, мы не достигнем освобождения.

Когда в 1914 году началась война между немцами и англофранцузами из-за того, как поделить между собой землю, кому получить право душировать весь мир, капиталисты обоих лагерей старались прикрыть свои хищнические стремления лозунгами «защиты родины» и этими побасенками кормили народную массу.

Миллионы людей погибли в этой бойне, миллионы людей остались искалеченными. Война стала всемирной, и все больше и больше стали возникать вопросы: зачем, во имя чего эти ненужные жертвы?

Англия и Германия залиты кровью, но выхода из войны нет: если прекратят войну одни империалистические страны, ее будут продолжать другие.

Капиталисты зарвались, они слишком много награбили. Между тем идет разложение армии, повсюду появляются дезертиры; горы Италии наполнены ими, во Франции солдаты отказываются идти в бой, и даже в Германии упала прежняя дисциплина.

Французские и немецкие солдаты начинают понимать, что они должны повернуть свой фронт и обратить свое оружие на собственные правительства, так как кончить кровопролитную войну при капиталистической системе невозможно; отсюда же сознание необходимости начать борьбу рабочих всех стран с капиталистами всех стран.

Создать социалистический порядок трудно. Гражданская война должна продлиться еще долгие месяцы и, может быть, годы, и это должно быть понятно русскому человеку, так как он сознает, с каким трудом свергают правящий класс и как отчаянно борются русские помещики и капиталисты.

Нет ни одной страны в Европе, где бы рабочие не сочувствовали большевикам и не были уверены в том, что придет время, когда они свергнут свое правительство, как это сделали русские рабочие.

Мы, русские коммунисты, стоим пока одиноко потому, что наш отряд оказался впереди других отрядов, нас отрезали от остальных товарищей, но мы должны были выступить первыми, так как наша страна была самой отсталой. Наша революция выступила как революция всеобщая, и мы будем решать наши задачи с помощью рабочих и крестьян всех стран.

Наши задачи тяжелы и трудны, к нам приходит много лишнего, вредного элемента, но работа началась, и если мы и делаем ошибки, то не надо забывать, что каждая ошибка просвещает и учит.

Капитализм – сила международная, и потому окончательно уничтожить его можно только победив во всех странах, а не в одной. Война против чехословаков является войной против капиталистов всего мира.

Рабочие встают, поднимаются на эту борьбу; питерские и московские рабочие становятся в ряды армии, и, вместе с тем, армия проникается идеей борьбы за победу социализма.

Пролетарские массы обеспечат Советской республике победу над чехословаками и возможность удержаться до тех пор, пока не вспыхнет всемирная социалистическая революция.

(Товарищ Ленин закончил свою речь при бурных аплодисментах и овациях собрания.)

«Известия ВЦИК» № 182, 24 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Речь на I Всероссийском съезде по просвещению^[34] 28 августа 1918 г.

(В зале появляется товарищ Ленин, все встают. Бурные и продолжительные аплодисменты.) Товарищи! Мы переживаем один из наиболее критических, важных и интересных исторических моментов – момент нарастания всемирной социалистической революции. Теперь становится ясно даже тем, кто был далек от социалистических теорий и предвидений, что эта война не кончится так, как она началась, т. е. путем обычного заключения мира между старыми империалистскими правительствами. Русская революция показала, что война ведет неизбежно к распаду всего капиталистического общества, что она превращается в войну трудящихся против эксплуататоров. В этом заключается значение русской революции.

Как ни велики трудности, стоящие на нашем пути, как ни стараются во всех странах разбрасывать десятки миллионов для распространения лжи и клеветы против русской революции, – рабочий класс всего мира чувствует, что русская революция – его собственное дело. Параллельно с войной одной группы империалистов против другой начинается всюду война, которую, зараженный примером русской революции, объявляет рабочий класс своей собственной буржуазии. Все признаки указывают на то, что Австрия и Италия переживают канун революции, разложение старого строя в этих странах идет быстрыми шагами. В более стойких и крепких государствах, как Германия, Англия и Франция, несколько иначе и менее заметно, но совершается тот же процесс. Крах капиталистического строя и капиталистической войны неизбежен. Германские империалисты не могли задушить социалистической революции. Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полуслуху говорили германские дипломаты – «русификация» германских солдат, – оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии. С другой стороны, Англия и Франция делают последние усилия для сохранения своего положения. Они бросаются на Русскую республику и натягивают струны капитализма до того, что они уже начинают рваться. В настроении рабочих масс, даже по признанию органов буржуазной прессы, наступил несомненный перелом: во Франции терпит крах идея «защиты отечества», рабочий класс Англии объявляет разрыв «гражданского мира». Это значит, что английские и французские империалисты поставили последнюю свою карту, – и мы с абсолютной уверенностью говорим, – эта карта будет бита. *(Бурные аплодисменты.)* Как ни кричат известные группы, что большевики опираются на меньшинство, они должны признаться, что для борьбы с большевиками внутренних сил в России у них нет и они вынуждены прибегать к иностранному вмешательству. Таким образом, рабочий класс Франции и Англии принужден участвовать в явно завоевательной войне, цель которой – удушение русской революции. Это значит, что англофранцузский, а следовательно, и мировой империализм находится при последнем издыхании. *(Бурные аплодисменты.)*

Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было организовать армию в процессе острой гражданской войны, – мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена. *(Бурные аплодисменты.)* Трудящиеся массы понимают, что они ведут войну не за интересы кучки капиталистов, а за свое собственное дело. Русские рабочие и крестьяне впервые получили возможность сами распоряжаться фабриками и землей, и этот опыт не мог для

них пройти бесследно. Наша армия составила из отборных элементов, сознательных крестьян и рабочих. Каждый несет с собой на фронт сознание того, что он борется за судьбу не только русской, но и всей международной революции, ибо мы можем быть уверены в том, что русская революция – только пример, только первый шаг в ряде революций, которыми неизбежно окончится война.

Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, – дело народного образования. Лицемерию и лжи мы можем противопоставить полную и открытую правду. Война показала наглядно, что такое «воля большинства», которой прикрывалась буржуазия, война показала, что кучка плутократов втягивает народы в бойню ради своих интересов. Вера в то, что буржуазная демократия служит большинству, подорвана теперь окончательно. Наша Конституция, наши Советы, которые явились новостью для Европы, но которые понятны нам еще с опыта революции 1905 года, служат лучшим агитаторским и пропагандистским примером, обличающим всю ложь и лицемерие их демократизма. Мы открыто провозгласили господство трудящихся и эксплуатируемых – это составляет нашу силу и источник нашей непобедимости.

В области народного образования – то же самое: чем более культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом.

На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих. Война показала, как чудеса современной техники служат средством для истребления миллионов рабочих и несметного обогащения наживающихся на войне капиталистов. Война внутренне подорвана, потому что мы разоблачили их ложь, противопоставив ей правду. Мы говорим: наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие. Что такое был саботаж, объявленный наиболее образованными представителями старой буржуазной культуры? Саботаж показал нагляднее, чем любой агитатор, чем все наши речи и тысячи брошюр, что эти люди считают знание своей монополией, превращая его в орудие своего господства над так называемыми «низам». Они воспользовались своим образованием для того, чтобы сорвать дело социалистического строительства, открыто выступили против трудящихся масс.

В революционной борьбе русские рабочие и крестьяне получили свое окончательное воспитание. Они увидели, что только наш строй дает им действительное господство, они убедились, что государственная власть целиком и полностью идет на помощь рабочим и деревенским беднякам, чтобы они могли окончательно раздавить сопротивление кулаков, помещиков и капиталистов.

Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. Наше дело обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой, социалистической России. Они учатся на своем собственном опыте, на своих неудачах и ошибках, они видят, насколько просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут. Несмотря на кажущееся распадение многих учреждений и ликование саботажной интеллигенции, мы видим, что опыт борьбы научил массы братья самим за вершение своей судьбы. Все, что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь, – и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит. **(Овация.)**

Краткий отчет напечатан 29 августа 1918 г. в газете «Вечерние Известия Московского Совета» № 35

Впервые полностью напечатано в 1919 г. в книге «Протоколы 1-го Всероссийского съезда по просвещению»

Печатается по тексту книги

Об отчетах Наркоматов

1. Постановление Совета Народных Комиссаров^[35]

Поручить всем комиссариатам составить в одну неделю краткий, от двух до пяти печатных страниц, отчет о своей деятельности с 25 октября 1917 года.

Эти отчеты должны быть составлены наиболее популярно и особенное внимание обратить на факты о роли рабочих организаций и представителей пролетариата в управлении, на крупные меры социалистического характера и борьбы за подавление сопротивления буржуазии.

То же поручается Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Просить Президиум ЦИК постановить то же самое о его деятельности (особенно Конституция и итог съездов Советов).

2. Письмо Народным Комиссарам

29. VIII. 1918 г.

Позволю себе выразить следующие пожелания по вопросу об исполнении постановления СНК от 29 августа об *отчетах* в недельный срок:

В отчетах, которые должны быть **наиболее популярны**, особенно необходимо отметить

а) улучшение положения масс (повышение заработной платы для **рабочих**, народных учителей и т. д.)

б) участие рабочих в управлении (лично выдающихся рабочих и рабочих организаций и т. д.)

в) тоже – беднейших крестьян и помощь Советской власти в борьбе против кулаков

г) экспроприация помещиков, капиталистов, торговцев, финансистов и т. д.

Главная задача показать **конкретно**, фактами, **как именно** сделала Советская власть определенные шаги (**первые**) к социализму.

Ленин

Написано 29 августа 1918 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописям

Речь на митинге в Басманном районе 30 августа 1918 г.^[36] *Краткий газетный отчет*

Буржуазия на время сделалась хозяином в революционной России, господствуя в ней при поддержке социал-соглашателей с февраля до октября.

С первых же шагов правительства Милюкова – Гучкова народным массам становилось ясным, куда ведет их буржуазия. Но подлое дело русских капиталистов и помещиков, по существу продолжавших политику свергнутого народом царя, – прикрывали меньшевики и эсеры, выступавшие как социалисты, а на деле предававшие социализм в угоду англо-французской бирже.

Отброшенные Октябрьским восстанием в сторону, отмененные от революции, соглашатели принялись за свою обычную работу на Украине, Кавказе, в Сибири, на Волге. Они, наконец, добились того, что Советы в этих местах свергнуты и большевистские деятели отданы на растерзание чехословацких наймитов и российских белогвардейцев.

И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочее и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть.

Пусть каждый рабочий и крестьянин, кто еще колеблется в вопросе о власти, посмотрит на Волгу, на Сибирь, на Украину, и тогда ответ сам собой придет – ясный и определенный. **(Бурные, долго не прерывающиеся овации.)**

«Правда» № 185, 31 августа 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Речь на митинге на заводе бывш. Михельсона 30 августа 1918 г.^[37] *Краткий газетный отчет*

(Буря аплодисментов, овация.) Нас, большевиков, постоянно обвиняют в отступлении от девизов равенства и братства. Объяснимся по этому поводу начистоту.

Какая власть сменила царскую? – гучково-милюковская, которая начала собирать в России Учредительное собрание. Что же действительно скрывалось за этой работой в пользу освобожденного от тысячелетнего ярма народа? А то, что за Гучковым и прочими радетьями собралась стая капиталистов, преследовавших свои империалистские задачи. А когда воцарилась компания Керенского, Чернова и прочих, то это правительство, шатавшееся и лишенное подпочвы, только и пеклось о кровных интересах близкой им буржуазии. Власть фактически перешла к кулакам, которая трудящимся массам ничего не давала. То же видим и в других странах. Возьмем Америку, самую свободную и цивилизованную. Там демократическая республика. И что же? Нагло господствует кучка не миллионеров, а миллиардеров, а весь народ – в рабстве и неволе. Если фабрики, заводы, банки и все богатства страны принадлежат капиталистам, а рядом с демократической республикой мы видим крепостное рабство миллионов трудящихся и беспросветную нищету, то спрашивается: где тут ваше хваленое равенство и братство?

Нет! Где господствуют «демократы» – там неприкрашенный, подлинный грабеж. Мы знаем истинную природу так называемых демократий.

Тайные договоры Французской республики, Англии и прочей демократии нам воочию показали сущность и подоплеку всего дела. Цели и интересы такие же преступно-грабительские, как и у Германии. Война нам открыла глаза, и мы ясно видим, как из защитников отечества вылезает наглый хищник и грабитель. Этому натиску хищника должно быть противопоставлено революционное действие, революционное творчество. Правда, очень трудно в такое исключительное время провести объединение, в особенности крестьянских революционных элементов, но мы верим в творческую силу и социальный пыл авангарда революции – фабрично-заводского пролетариата. Рабочие же прекрасно сознали, что покуда будут жить в умах феерии о демократической республике и Учредительном собрании, до тех пор по-прежнему будут тратиться 50 миллионов рублей ежедневно на пагубные для них военные цели, до тех пор они никогда не увидят выхода из капиталистического гнета. Поняв это, рабочие создали свои Советы.

Точно так же реальная, подлинная жизнь научила рабочих понимать, что пока помещики великолепно устроились в дворцах и волшебных замках, до тех пор свобода собраний является фикцией и означает свободу собираться разве на том свете. Согласитесь, что обещать свободу рабочим и одновременно оставлять дворцы, землю, фабрики и все богатства в руках капиталистов и помещиков – не пахнет что-то свободой и равенством. У нас же один только лозунг, один девиз: всякий, кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишены этих благ. И мы провозглашаем: все – рабочим, все – трудящимся!

Мы знаем, как все это трудно провести, знаем бешеное сопротивление со стороны буржуазии, но верим в конечную победу пролетариата, ибо, раз он мог выйти из чудовищных бедствий военной империалистской грозы и водрузить на развалинах разрушенного им здания – здание социалистической революции, он не может не победить.

И, действительно, всюду идет сплочение сил. Благодаря отмене нами частной собственности на землю, происходит теперь живое объединение пролетариата города и

деревни. Прояснение классового сознания рабочих все рельефнее вырисовывается также и на Западе. Рабочие Англии, Франции, Италии и других стран все больше обращаются с воззваниями и требованиями, свидетельствующими о близком торжестве дела всемирной революции. И наша задача дня: презрев все лицемерные, наглые выкрики и причитания разбойничьей буржуазии, творить свою революционную работу. Мы должны все бросить на чехословацкий фронт, чтобы раздавить всю эту банду, прикрывающуюся лозунгами свободы и равенства и расстреливающую сотнями и тысячами рабочих и крестьян.

У нас один выход: победа или смерть!

«Известия ВЦИК» № 188, 1 сентября 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

Приветствие Красной Армии по поводу взятия Казани

Казань, Троцкому

Приветствую с восторгом блестящую победу Красных Армий.

Пусть служит она залогом, что союз рабочих и революционных крестьян разобьет до конца буржуазию, сломит всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечит победу всемирного социализма.

Да здравствует всемирная рабочая революция!

Ленин

Написано 11 сентября 1918 г.

Напечатано 12 сентября 1918 г. в газетах «Правда» № 195 и «Известия ВЦИК» № 197

Печатается по рукописи

Письмо президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций^[38]

17. IX. 1918 г.

Дорогие товарищи! От души благодарю вас за добрые пожелания и в свою очередь желаю вам наилучших успехов в ваших работах.

Одно из главных условий победы социалистической революции есть усвоение рабочим классом и проведение в жизнь *господства* этого класса на время перехода от капитализма к социализму. *Господство* авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т. е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов, для подавления сопротивления эксплуататоров, для *объединения* всей массы трудящихся и эксплуатируемых, забитой, задавленной, распыленной капитализмом, вокруг городских рабочих, в теснейшем союзе с ними.

Все наши успехи вызваны тем, что рабочие поняли это и взялись *за управление* государством, через свои Советы.

Но рабочие *недостаточно* еще поняли это и часто бывают чрезмерно *робки* в деле выдвигания *рабочих для управления* государством.

Боритесь за это, товарищи! Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом – залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции.

С приветом

В. Ульянов (Ленин)

«Правда» № 201, 19 сентября 1918 г.

Печатается по рукописи

Телеграмма курсам командного состава в Петрограде

18. IX. 1918 г.

Петроград. Васильевский остров. Кадетская линия, 3. Окружному комиссару

Приветствую 400 товарищей рабочих, оканчивающих сегодня курсы командного состава Красной Армии и вступающих в ее ряды как руководители. Успех российской и мировой социалистической революции зависит от того, с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала. Я уверен поэтому, что примеру четырехсот последуют еще тысячи и тысячи рабочих, а с такими администраторами и командирами победа коммунизма будет обеспечена.

Предсовнаркома Ленин

«Правда» № 201, 19 сентября 1918 г.

Печатается по рукописи

О характере наших газет

Чрезмерно уделяется место политической агитации на старые темы, – политической трескотне. Непомерно мало места уделяется строительству новой жизни, – фактам и фактам на этот счет.

Почему бы, вместо 200–400 строк, не говорить в 20–10 строках о таких простых, общеизвестных, ясных, усвоенных уже в значительной степени массой явлениях, как подлое предательство меньшевиков, лакеев буржуазии, как англо-японское нашествие ради восстановления священных прав капитала, как лязганье зубами американских миллиардеров против Германии и т. д., и т. п.? Говорить об этом надо, каждый новый факт в этой области отмечать надо, но не статьи писать, не рассуждения повторять, а в нескольких строках, «в телеграфном стиле» клеймить новые проявления старой, уже известной, уже оцененной политики.

Буржуазная пресса в «доброе старое буржуазное время» не касалась «святого святыш» – внутреннего положения дел на частных фабриках, в частных хозяйствах. Этот обычай отвечал интересам буржуазии. От него нам надо радикально отделаться. Мы от него *не* отделались. Тип газет у нас *не* меняется еще так, как должен бы он меняться в обществе, переходящем от капитализма к социализму.

Поменьше политики. Политика «прояснена» полностью и сведена на борьбу двух лагерей: восставшего пролетариата и кучки рабовладельцев-капиталистов (с их сворой вплоть до меньшевиков и пр.). Об этой политике можно, повторяю, и должно говорить совсем коротко.

Побольше экономики. Но экономики не в смысле «общих» рассуждений, ученых обзоров, интеллигентских планов и т. п. дребедени, – которая, к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, *тщательной проверки* и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли *на деле* успехи крупных фабрик, земледельческих коммун, комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономики? Каковы именно эти успехи? Доказаны ли они? Нет ли тут побасенок, хвастовства, интеллигентских обещаний («налаживается», «составлен план», «пускаем в ход силы», «теперь ручаемся», «улучшение несомненно» и т. п. шарлатанские фразы, на которые «мы» такие мастера)? Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?

Черная доска отсталых фабрик, после национализации оставшихся образцом разброда, распада, грязи, хулиганства, тунеядства, где она? Ее нет. А такие фабрики *есть*. Мы не умеем выполнять своего долга, не ведя *войны* против этих «хранителей традиций капитализма». Мы не коммунисты, а тряпичники, пока мы молча терпим такие фабрики. Мы не умеем вести классовой борьбы в газетах так, как ее вела буржуазия. Припомните, как великолепно *травила* она в прессе *ее* классовых врагов, как издевалась над ними, как позорила их, как сживала их со света. А мы? Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего *класса* от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, – содрать с «него» денег побольше. Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих и т. д.? Скольких из них мы поймали, скольких изобличили, скольких пригвоздили к позорному столбу?

Печать об этом молчит. А если пишет, то по-казенному, по-чиновничьи, не как *революционная* печать, не как орган *диктатуры* класса, доказывающего своими делами, что сопротивление капиталистов и хранящих капиталистические привычки тунеядцев будет сломлено железной рукой.

То же с войной. Травим ли мы трусливых полководцев и разинь? Очернили ли мы перед Россией полки, никуда не годные? «Поймали» ли мы достаточное количество худых образцов, которых надо бы с наибольшим шумом удалить из армии за негодность, за халатность, за опоздание и т. п.? У нас нет деловой, беспощадной, истинно революционной *войны с конкретными* носителями зла. У нас мало *воспитания масс* на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это – главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания к той *будничной* стороне внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое.

«Правда» № 202, 20 сентября 1918 г. Подпись: **Н. Ленин**

Печатается по тексту газеты «Правда»

Товарищам железнодорожникам Московско-Киево-Воронежской железной дороги

От души благодарю за приветствия и добрые пожелания и, с своей стороны, желаю всяких успехов в деле социалистического строительства. Пролетарская масса железнодорожных рабочих и служащих должна победить не только саботажнические, но и синдикалистские стремления и поползновения, и она, я уверен, победит их.

Москва. 20. IX. 1918.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

Напечатано 15 октября 1918 г. в журнале «Вестник Главного Военно-Революционного Комитета Московско-Киево-Воронежской Железной Дороги» (Курск) № 33

Печатается по рукописи

К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом^[39]

1. Основные положения декрета

Переработать проект в 4 дня следующим образом:

1) Популярнейшее введение

(α) излишки и уравнительность

(статьи 17, 12 и другие закона о социализации земли^[40])

(β) экспроприация буржуазии полная

NB ||| (γ) богатого крестьянина не экспроприировать, а *обложение*
справедливое, сильное

(δ) среднее крестьянство – мягкое обложение

(ε) бедное – никакого.

2) В самый закон ввести деление на бедное (никакого обложения), среднее крестьянство (очень мягкое обложение) и богатое.

3) % бедноты подогнать не < 40 %, среднее не < 20 %.

4) Обложение для средних понизить *очень* сильно.

5) Областным советским организациям предоставляется поднимать вопрос об изменении норм обложения для богатых.

6) Бедноте дать право на получение части сбора (на продовольствие и обсеменение).

2. Замечания к проекту декрета

NB

(1) Не все 2 миллиона кулаки.

(2) Богатый крестьянин может быть очень зажиточным, но не кабалыциком и прочее.

(3) Капиталистов мы экспроприуем и конфискуем, – у богатого крестьянина *нет*.

(4) За восстание и противодействие кулаков – конфискация.

Написано 21 сентября 1918 г.

Впервые напечатано: основные положения в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII; замечания – в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописям

Телеграмма Пензенскому губисполкому и реввоенсовету I Армии^[41]

Москва, 22. IX. 1918 г.

Пензенский губисполком и РВС I Армии

Взятие Симбирска – моего родного города – есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы.

Ленин

Напечатано (без адреса, даты и подписи) 25 сентября 1918 г. в газете «Петроградская Правда» М 209

Полностью напечатано 27 января 1935 г. в газете «Красная Звезда» № 22

Печатается по тексту газеты «Петроградская Правда», сверенному с текстом газеты «Красная Звезда»

Письмо красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани^[42]

Товарищи! Вам уже известно, какое великое значение приобрело для всей русской революции взятие Казани, ознаменовавшее перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным действиям. Тяжелые жертвы, понесенные вами в боях, спасают республику Советов. От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире. От всей души приветствую геройские советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов.

С товарищеским и коммунистическим приветом
В. Ульянов (Ленин)

Написано 22 сентября 1918 г.

Напечатано 29 сентября 1918 г. в газете «Знамя Революции» (Казань) № 177

Печатается по тексту газеты

Письмо объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 г.^[43]

В Германии разразился политический кризис. Паническая растерянность и правительства, и всех эксплуататорских классов в целом обнаружилась перед всем народом. Безнадежность военного положения и отсутствие всякой поддержки господствующих классов трудящимися массами обнаружены сразу. Этот кризис означает либо начало революции, либо, во всяком случае, то, что ее неизбежность и близость стали видны теперь массам воочию.

Правительство морально подало в отставку и истерически мечется между военной диктатурой и коалиционным кабинетом. Но военная диктатура, в сущности, испробована уже с начала войны и как раз теперь она перестала быть осуществимой, так как армия сделалась ненадежной. Привлечение же в кабинет Шейдеманов и К^о только ускорит революционный взрыв, сделает его более широким, более сознательным, более твердым и решительным после того, как разоблачится до конца все жалкое бессилие этих лакеев буржуазии, этих продажных людишек, – таких же, как наши меньшевики и эсеры, как Гендерсоны и Сидней Веббы в Англии, Альберы Тома и Ренодели во Франции и т. п.

Кризис в Германии только начался. Он кончится неизбежно переходом политической власти в руки германского пролетариата. Российский пролетариат с величайшим вниманием и восторгом следит за событиями. Теперь даже самые ослепленные из рабочих разных стран увидят, как правы были большевики, всю тактику строившие на поддержке всемирной рабочей революции и не боявшиеся приносить различные тягчайшие жертвы. Теперь даже самые темные поймут, какую безмерно подлую измену социализму совершали меньшевики и эсеры, идя на союз с грабительской англо-французской буржуазией, ради, будто бы, отмены Брестского мира. И уже, разумеется, Советская власть не подумает помогать немецким империалистам попытками нарушить Брестский мир, взорвать его в такой момент, когда внутренние антиимпериалистические силы Германии начинают кипеть и бурлить, – в такой момент, когда представители германской буржуазии начинают оправдываться перед своим народом в заключении такого мира, начинают изыскивать средства «переменить» политику.

Но пролетариат России не только со вниманием и восторгом следит за событиями. Он ставит вопрос о том, чтобы напрячь все силы *для помощи немецким рабочим*, которым предстоят самые тяжелые испытания, самые тяжкие переходы от рабства к свободе, самая упорная *борьба и со своим и с английским империализмом*. Поражение германского империализма будет означать на известное время и рост наглости, зверства, реакционности и завоевательных попыток со стороны англофранцузского империализма.

Большевистский рабочий класс России был всегда интернационалистским не на словах, а на деле, в отличие от тех мерзавцев, – героев и вождей II Интернационала, которые либо прямо изменяли, вступая в союз со своей буржуазией, либо старались отделываться фразами, выдумывая (подобно Каутскому, Отто Бауэру и К^о) отговорки от революции, выступая против всякого смелого, великого революционного действия, против всякой жертвы узконациональными интересами во имя движения вперед пролетарской революции.

Российский пролетариат поймет, что теперь от него потребуются вскоре величайшие жертвы на пользу интернационализма. Близится время, когда обстоятельства могут потребовать от нас помощи освобождающемуся от своего империализма немецкому народу против англофранцузского империализма.

Начнем же немедленно готовиться. Докажем, что русский рабочий умеет гораздо более энергично работать, гораздо более самоотверженно бороться и умирать, когда дело идет не об одной только русской, но и о международной рабочей революции.

Прежде всего удесятерим свои усилия по заготовке запасов хлеба. Постановим, что в каждом крупном элеваторе создается запас хлеба для помощи немецким рабочим, если обстоятельства поставят их в трудное положение в их борьбе за освобождение от чудовищ и зверей империализма. Пусть каждая партийная организация, каждый профессиональный союз, каждая фабрика, мастерская и т. д. свяжутся специально с несколькими избранными ею волостями для укрепления союза с крестьянами, для помощи им, для просвещения их, для победы над кулаками, для полной очистки всех излишков хлеба.

Пусть таким же путем удесятерится наша работа по созданию пролетарской Красной Армии. Перелом наступил, – мы все это знаем, видим и чувствуем. Рабочие и трудящиеся крестьяне передохнули от ужасов империалистской бойни, они поняли и на опыте увидели необходимость войны с угнетателями для защиты завоеваний их революции, революции трудящихся, их власти, Советской власти. Армия создается, Красная Армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехословаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания.

Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь.*

Мировая история за последние дни необыкновенно ускорила свой бег к всемирной рабочей революции. Возможны самые быстрые перемены, возможны попытки союза германского и англо-французского империализма против Советской власти.

Ускорить работу подготовки должны и мы. Удесятерим же наши усилия.

Пусть станет это лозунгом годовщины Великой Октябрьской революции пролетариата!

Пусть станет это залогом грядущих побед всемирной пролетарской революции!

Н. Ленин

«Правда» № 213 и «Известия ВЦИК» № 215, 4 октября 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Пролетарская революция и ренегат Каутский

Под этим заглавием я начал писать брошюру⁴, посвященную критике только что вышедшей в Вене брошюры Каутского: «Диктатура пролетариата». Но ввиду того, что моя работа затягивается, я решил просить редакцию «Правды» дать место краткой статье на ту же тему.

Более чем четырехлетняя изнурительнейшая и реакционная война сделала свое дело. В Европе чувствуется дыхание нарастающей пролетарской революции – и в Австрии, и в Италии, и в Германии, и во Франции, даже в Англии (крайне характерны, например, в июльской книжке архипоппортунистического «Социалистического Обозрения»^[44], редактируемого полулибералом Рамсеем Макдональдом, «Признания капиталиста»).

И в такой момент вождь II Интернационала, господин Каутский, выпускает книгу о диктатуре пролетариата, т. е. о пролетарской революции, книгу во сто раз более позорную, более возмутительную, более ренегатскую, чем знаменитые «Предпосылки социализма» Бернштейна. Почти 20 лет прошло со времени издания этой ренегатской книги, и теперь является повторение, усугубление ренегатства Каутским!

Ничтожная часть книги посвящена собственно русской большевистской революции. Каутский повторяет целиком меньшевистские премудрости, так что русский рабочий встретил бы это только гомерическим хохотом. Представьте себе, например, что «марксизмом» называется пересыпанное цитатами из полулиберальных сочинений полулиберала Маслова рассуждение о том, как богатые крестьяне стараются прибрать себе землю (ново!), как им выгодны высокие цены на хлеб, и т. п. А рядом с этим пренебрежительное, совсем уже либеральное, заявление нашего «марксиста»: «Бедный крестьянин признается здесь» (т. е. большевиками в Советской республике) «постоянным и массовым продуктом социалистической аграрной реформы «диктатуры пролетариата»» (стр. 48 брошюры К.).

Не правда ли, хорошо? Социалист, марксист, старается *нам* доказать *буржуазный* характер революции и при этом высмеивает, совершенно в духе Маслова, Потресова и *кадетов*, организацию бедноты в деревне.

«Экспроприации богатых крестьян вносят лишь новый элемент беспокойства и гражданской войны в процесс производства, который для своего оздоровления настоятельно требует спокойствия и безопасности» (стр. 49).

Невероятно, но факт. Это буквально сказано Каутским, а не Савинковым и не Милюковым!

В России мы столько уже раз видали, как «марксизмом» прикрываются защитники кулаков, что Каутский нас не удивит. Может быть, для европейского читателя придется подробнее остановиться на этом подлом прислужничестве буржуазии и либеральной боязни гражданской войны. Русскому рабочему и крестьянину достаточно указать пальцем на это ренегатство Каутского — и пройти мимо.

* * *

Едва ли не девять десятых книги Каутского посвящены общему теоретическому вопросу первейшей важности: вопросу об отношении диктатуры пролетариата к «демократии». И тут-то всего яснее полный разрыв Каутского с марксизмом.

⁴ См. настоящий том, стр. 235–338. *Ред.*

Каутский уверяет своих читателей – с совершенно серьезным и чрезвычайно «ученым» видом, – что под «революционной диктатурой пролетариата» Маркс разумел не *«форму правления»*, исключаящую демократию, а *состояние*, именно: «состояние господства». Господство же пролетариата, как большинства населения, возможно при строжайшем соблюдении демократии, и, например, Парижская Коммуна, которая была как раз диктатурой пролетариата, была выбрана всеобщим голосованием. А что Маркс не имел в виду, говоря о диктатуре пролетариата, «формы правления» (или формы правительства, *Regierungsform*), это-де «доказывается уже тем, что он, Маркс, считал возможным для Англии и Америки переход (к коммунизму) мирным, т. е. демократическим путем» (20–21 стр.).

Невероятно, но факт! Каутский рассуждает именно так и громит большевиков за нарушение «демократии» в их конституции, во всей их политике, проповедует изо всех сил, по всем поводам, «демократический, а не диктаторский метод».

Это – полнейший переход на сторону тех оппортунистов (вроде немецких Давида, Кольба и других столпов социал-шовинизма, или английских фабианцев^[45] и независимцев^[46], или французских и итальянских реформистов), которые говорили прямее и честнее, что не признают учения Маркса о диктатуре пролетариата, ибо оно-де противоречит демократизму.

Это – полное возвращение к тому взгляду домарксистского немецкого социализма, что-де мы стремимся к «свободному народному государству», взгляду мещанских демократов, не понимавших, что *всякое* государство есть машина для подавления одного класса другим классом.

Это – полное отречение от революции пролетариата, на место которой ставится либеральная теория «завоевания большинства», «использования демократии»! Все, что сорок лет, с 1852 по 1891 год, проповедовали и доказывали Маркс и Энгельс о необходимости для пролетариата «разбить» буржуазную государственную машину, целиком забыто, извращено, выкинуто за борт ренегатом Каутским.

Разбирать подробно теоретические ошибки Каутского значило бы повторять то, что сказано мной в «Государстве и революции»⁵. В этом здесь нет надобности. Укажу лишь вкратце:

Каутский отрекся от марксизма, забывши, что *всякое* государство есть машина подавления одного класса другим и что самая *демократическая* буржуазная республика есть машина для угнетения пролетариата буржуазией.

Не «формой правления», а *государством иного типа* является диктатура пролетариата, пролетарское государство, машина для подавления *буржуазии пролетариатом*. Подавление необходимо потому, что буржуазия окажет всегда бешеное сопротивление ее экспроприации.

(Ссылка на то, что Маркс в 70-х годах допускал возможность мирного перехода к социализму в Англии и Америке^[47], есть довод софиста, то есть, проще говоря, мошенника, который жульничает при помощи цитат и ссылок. Во-1-х, эту возможность Маркс и тогда считал исключением. Во-2-х, тогда не было еще монополистического капитализма, т. е. империализма. Во-3-х, именно в Англии и Америке не было тогда – *(теперь есть)* – военщины как главного аппарата буржуазной государственной машины.)

Где есть подавление, там не может быть свободы, равенства и проч. Поэтому Энгельс и говорил: «пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников; а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать»^[48].

⁵ См. Сочинения, 5 изд., том 33. Ред.

Буржуазная демократия, ценность которой для воспитания пролетариата и обучения его к борьбе бесспорна, всегда узка, лицемерна, лжива, фальшива, всегда остается демократией для богатых, обманом для бедных.

Пролетарская демократия подавляет эксплуататоров, буржуазию – и потому не лицемерит, *не обещает* им свободы и демократии – а трудящимся дает *настоящую демократию*. Только Советская Россия дала пролетариату, и всему гигантскому трудящемуся большинству России, невиданную, невозможную и немыслимую ни в одной буржуазной демократической республике *свободу и демократию*, отняв, например, дворцы и особняки у буржуазии (без этого свобода собраний – лицемерие), отняв типографии и бумагу у капиталистов (без этого свобода печати для трудящегося большинства нации есть ложь), заменив буржуазный парламентаризм демократической организацией *Советов*, в *1000 раз* более близких к «народу», более «демократичных», чем самый демократичный буржуазный парламент. *И так далее.*

Каутский выкинул за борт... «классовую борьбу» в применении к демократии! Каутский стал форменным ренегатом и лакеем буржуазии.

* * *

Мимоходом нельзя не отметить нескольких перлов ренегатства.

Каутский вынужден признать, что советская организация имеет не только русское значение, а мировое, что она принадлежит к «важнейшим явлениям нашего времени», что она обещает приобрести «решающее значение» в грядущих великих «битвах между капиталом и трудом». Но – повторяя премудрость меньшевиков, благополучно перешедших на сторону буржуазии против пролетариата, – Каутский «умозаключает»: Советы хороши как «организации борьбы», а не как «государственные организации».

Великолепно! Организуйтесь в Советы, пролетарии и беднейшие крестьяне! Но – боже упаси! – не смейте побеждать! не вздумайте победить! Как только вы победите буржуазию, так вам тут и капут, ибо «государственными» организациями в пролетарском государстве вы быть не должны. Вы должны, именно после вашей победы, распуститься!!

О, великолепный «марксист» Каутский! О, бесподобный «теоретик» ренегатства!

Перл номер второй. Гражданская война есть «смертельный враг» «социальной революции», ибо она, как мы уже слышали, «нуждается в спокойствии» (для богатых?) «и в безопасности» (для капиталистов?).

Пролетарии Европы! Не думайте о революции, пока вы не найдете такой буржуазии, которая бы *не наняла* против вас для гражданской войны Савинкова и Дана, Дутова и Краснова, чехословаков и кулаков!

Маркс в 1870 году писал: главная надежда, что война обучила французских рабочих владеть оружием^[49]. «Марксист» Каутский от 4-летней войны ждет не применения рабочими оружия против буржуазии (упаси боже! это, пожалуй, не совсем «демократично»), а... заключения добренького мира добренькими капиталистами!

Перл номер третий. Гражданская война имеет еще одну неприятную сторону: тогда как в «демократии» есть «охрана меньшинства» (которую – заметим в скобках – так хорошо испытали на себе французские защитники Дрейфуса или Либкнехты, Маклины, Дебсы в последнее время), – гражданская война (слушайте! слушайте!) «грозит потерпевшему поражение полным уничтожением».

Ну, разве же не настоящий революционер этот Каутский? Он всей душой за революцию... только такую, чтобы не было серьезной борьбы, грозящей уничтожением! Он вполне «преодолеет» старые ошибки старого Энгельса, который с восторгом воспевал воспитательное действие насильственных революции^[50]. Он, как «серьезный» историк, вполне отрекся

от заблуждений тех, кто говорил, что гражданская война закаляет эксплуатируемых, учит их создавать новое общество *без* эксплуататоров.

Перл номер четвертый. Была ли исторически велика и полезна диктатура пролетариев и мещан в революции 1789 года? Ничего подобного. Ибо пришел Наполеон. «Диктатура низших слоев выравнивает путь к диктатуре сабли» (стр. 26). — — Наш «серьезный» историк — как и все либералы, в лагерь коих он перешел, — твердо уверен, что в странах, не выдавших «диктатуры низших слоев» — например, в Германии, диктатуры сабли не было. Германия никогда не отличалась от Франции более грубой, более подлой диктатурой сабли, — это все клевета, придуманная Марксом и Энгельсом, которые бессовестно лгали, говоря, что до сих пор в «народе» Франции больше свободолюбия и гордости угнетенных, чем в Англии или Германии, и что Франция обязана этим именно своим революциям.

...Но довольно! Надо бы написать особую брошюру, чтобы перебрать все перлы ренегатства у подлого ренегата Каутского.

* * *

На «интернационализме» господина Каутского нельзя не остановиться. Нечаянно Каутский пролил на него яркий свет, — именно тем, что изобразил в самых сочувственных выражениях интернационализм меньшевиков, которые ведь тоже циммервальдисты^[51], — уверяет сладенький Каутский, — которые ведь «братья» большевиков, не шутите!

Вот это сладенькое изображение «циммервальдизма» меньшевиков:

«Меньшевики хотели всеобщего мира. Они хотели, чтобы все воюющие приняли лозунг: без аннексий и контрибуций. Пока это не достигнуто, русская армия должна была, по их мнению, стоять в боевой готовности...» А худые большевики «дезорганизовывали» армию и заключили худой Брестский мир... И Каутский говорит яснее ясного, что надо было оставить учредилку, не надо было брать власть большевикам.

Итак, интернационализм состоит в том, что надо *поддерживать «свое»* империалистское правительство, как поддерживали меньшевики и эсеры Керенского, прикрывать его тайные договоры, обманывая народ сладенькой фразой: мы-де «требуем» от зверей, чтобы они стали добрыми, мы «требуем» от империалистских правительств, чтобы они «приняли лозунг без аннексий и контрибуций».

По мнению Каутского, в этом состоит интернационализм.

А по нашему мнению, это полное ренегатство.

Интернационализм состоит в разрыве со *своими* социал-шовинистами (т. е. оборонцами) и со *своим* империалистским правительством, в революционной борьбе против него, в свержении его, в готовности идти на величайшие национальные жертвы (даже и на Брестский мир), если это полезно развитию *интернациональной* рабочей революции.

Мы прекрасно знаем, что Каутский и его компания (вроде Штребеля, Бернштейна и т. п.) были очень «возмущены» заключением Брестского мира: они бы хотели, чтобы мы сделали «жест»... отдающий в России моментально власть в руки буржуазии! Эти тупоумные, но добренькие и сладенькие немецкие мещане руководились не тем, чтобы пролетарская Советская республика, первая в мире революционно свергнувшая свой империализм, продержалась до революции в Европе, раздувая пожар в других странах (мещане *боятся* пожара в Европе, *боятся* гражданской войны, нарушающей «спокойствие и безопасность»). Нет. Они руководились тем, чтобы во *всех* странах держался *мещанский* национализм, объявляющий себя «интернационализмом» за свою «умеренность и аккуратность». Пусть бы русская республика оставалась буржуазной и... дожидалась... Тогда бы все на свете были добрыми, умеренными, незавоевательными мещанами-националистами, и в этом как раз состоял бы интернационализм!

Так думают каутскианцы в Германии, лонгетисты во Франции, независимцы (I. L. P.) в Англии, Турати и его «братья» по ренегатству в Италии и так далее и тому подобное.

Теперь уже лишь круглые дураки могут не видеть, что мы были не только правы, свергая свою буржуазию (и ее лакеев, меньшевиков и эсеров), но были правы также, заключая Брестский мир *после того*, как открытый призыв к общему миру, поддержанный публикацией и разрывом тайных договоров, был отклонен буржуазией Согласия (Антанты). Во-1-х, если бы мы не заключили Брестского мира, мы сразу отдали бы власть русской буржуазии и тем повредили величайшим образом всемирной социалистической революции. Во-2-х, ценою *национальных* жертв, мы сохранили такое *интернациональное* революционное влияние, что теперь вот прямо подражает нам Болгария, кипит Австрия и Германия, ослаблены *оба* империализма, а мы окрепли и *начали* создавать настоящую пролетарскую армию.

Из тактики ренегата Каутского вытекает, что немецкие рабочие должны теперь защищать отечество, вместе с буржуазией, и бояться больше всего немецкой революции, ибо англичане могли бы ей навязать новый Брест. Это и есть ренегатство. Это и есть мещанский национализм.

А мы говорим: завоевание Украины было величайшей национальной жертвой, а пролетариев и беднейших крестьян Украины оно закалило и *усилило*, как революционных борцов за интернациональную рабочую революцию. Украина пострадала – интернациональная революция выиграла, «развратив» немецкое войско, ослабив немецкий империализм, *сблизив* немецких, украинских и русских рабочих революционеров.

Было бы, конечно, «приятнее», если бы мы простой войной могли свергнуть и Вильгельма и Вильсона. Но это бредни. Свергнуть их внешней войной мы не можем. А двинуть вперед их *внутреннее* разложение мы можем. Мы достигли этого советской, пролетарской, революцией в *громадных* размерах.

Еще больше достигли бы такого успеха немецкие рабочие, если бы пошли на революцию, *не считаясь* с национальными жертвами (только в этом и состоит интернационализм), если бы они сказали (и *делом* подтвердили), что для них интерес международной рабочей революции *выше* целостности, безопасности, спокойствия того или другого, *и именно своего*, национального государства.

* * *

Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Гендерсонов, Веббов и К^о, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной.

Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью.

Поэтому всячески надо разоблачать ренегатов, вроде Каутского, поддерживая этим революционные *группы* действительно интернационалистских пролетариев, которые есть во *всех* странах. Пролетариат отвернется быстро от предателей и от ренегатов и пойдет за этими группами, воспитает себе из них своих вождей. Недаром воет буржуазия всех стран о «мировом большевизме».

Мировой большевизм победит мировую буржуазию.

9. X. 1918.

«Правда» № 219, 11 октября 1918 г. Подпись: **Н. Ленин**

Печатается по рукописи

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г.^[52]

1. Доклад

(Шумные, нескончаемые аплодисменты и крики «ура».) Товарищи, мне кажется, что теперешнее наше положение, при всей его противоречивости, может быть выражено, во-первых, тем, что мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь, и, во-вторых, мы никогда не были в более опасном положении, как теперь. Вот на этих двух положениях, особенно на втором из них, мне хотелось бы остановиться сегодня подробнее. Я думаю, что широкие массы едва ли сознают всю опасность, которая на нас надвигается, а так как мы можем действовать, только опираясь на широкие массы, то главная задача представителей Советской власти состоит в том, чтобы передать этим массам всю правду теперешнего положения, как бы оно тяжело временами ни было. Что касается того, что мы близки к международной социалистической революции, то об этом говорилось не раз, и я буду краток. На самом деле, один из главных упреков, который бросали против Советской власти не только буржуазия, но и мелкобуржуазные слои, изверившиеся в социализме, а также и многие так называемые социалисты, которые привыкли к мирным временам, которые не верили в социализм, – все они бросали Советской власти упрек в том, что мы, производя социалистический переворот в России, делаем его на авось, ибо на Западе революция еще не созрела.

Товарищи, теперь, на пятом году войны, всеобщий крах империализма есть факт наглядный; теперь для всех становится ясным, что революция во всех воюющих странах неизбежна. Мы же, существование которых вначале считали днями или неделями, сделали за этот год революции так много, как никогда в мире не делала ни одна пролетарская партия. Наша революция оказалась явлением мировым. О том, что большевизм есть теперь явление мировое, говорит и вся буржуазия, и от этого признания становится очевидным, что наша революция поползла с Востока на Запад и встречает там все более подготовленную почву. Вы знаете, что вспыхнула революция в Болгарии. Болгарские солдаты стали создавать Советы. Теперь приходят известия, что и в Сербии образуются также Советы. Хотя англофранцузское Соглашение обещает народам тысячи благ, если они восстанут и отойдут от Германии, хотя много обещают самые богатые в мире и самые могущественные капиталисты Америки, Англии и Франции, становится очевидно, что буржуазия разных маленьких государств, на которые теперь Австрия распадается, что эта буржуазия ни в коем случае не удержится, что ее господство, ее власть в этих государствах будет весьма кратким, преходящим явлением, потому что везде стучится в двери рабочая революция.

Буржуазия отдельных стран сознает, что ей придется держаться в своих государствах при помощи иностранных штыков. И не только в Австрии, но и в Германии, положение которых только недавно казалось прочным, – мы видим, началась революция. Мы получаем оттуда известия, германская печать говорит уже об отставке кайзера, а печать партии независимых социал-демократов^[53] получила уже от канцлера разрешение говорить о германской республике. Это что-нибудь да значит. Мы знаем, что разложение войск усилилось, что там распространяются прямые призывы к восстанию войск. Мы знаем, что в восточной Германии образованы военно-революционные комитеты, они выпускают революционные изда-

ния, революционизирующие солдат. Поэтому с полной определенностью можно говорить, что революция назревает не по дням, а по часам, и это не только говорим мы, – нет, это говорят именно все немцы из военной партии и буржуазии, которые чувствуют, что шатаются министры, что им народ не доверяет, что они продержатся в своем правительстве очень недолго. Это говорят все, знающие положение дел: насколько неизбежна народная революция в Германии, а, может быть, даже пролетарская революция.

Мы прекрасно знаем, какое громадное пролетарское движение создалось и в других странах. Мы видели, как появился Гомперс в Италии и на деньги держав Согласия, при помощи всей итальянской буржуазии и социал-патриотов, объезжал все города Италии, проповедуя итальянским рабочим продолжать империалистическую войну. Мы видели, как в это время итальянская социалистическая печать помещала об этом заметки, в которых оставалось только имя Гомперса, а все остальное выкидывалось цензурой, или помещались заметки, в которых смеялись: «Гомперс участвует в банкетах и болтает». А буржуазная пресса признала, что Гомперса всюду освистали. Буржуазная пресса писала: «Итальянские рабочие ведут себя так, что, кажется, они позволили бы ездить по Италии только Ленину и Троцкому». Итальянская социалистическая партия за время войны сделала громадный шаг вперед, т. е. влево^[54]. Мы знаем, что во Франции слишком большое число патриотов было среди рабочих; им говорили, что Парижу и французской территории угрожает громадная опасность. Но и там линия поведения пролетариата меняется. На последнем съезде^[55], когда читали письмо о том, что делают союзники, англо-французские империалисты, раздались крики: да здравствует социалистическая республика. А вчера было известие, что в Париже был митинг, на котором было 2000 металлистов и который приветствовал Советскую республику в России. Мы видим, что из трех социалистических партий в Англии^[56] только одна, Независимая социалистическая партия, не становится открыто союзницей большевиков, а Британская социалистическая партия и Социалистическая рабочая партия Шотландии определенно заявляют себя сторонниками большевиков. В Англии тоже начинает распространяться большевизм, а испанские партии, которые стояли на стороне англо-французского империализма, среди которых в начале войны можно было найти одного или двух человек, которые имели отдаленное представление об интернационалистах, все эти партии на своем съезде приветствуют русских большевиков^[57]. Большевизм стал мировой теорией и тактикой международного пролетариата! (*Аплодисменты.*) Большевизм сделал то, что перед всем миром разыгралась стройная социалистическая революция, что фактически, на деле, по вопросу за большевиков или против большевиков происходит раскол в среде социалистов. Большевизм сделал то, что ставится программа создания пролетарского государства. Рабочие, которые не знали, как обстоит дело в России, так как читали только полные лжи и клеветы буржуазные газеты, начали отдавать себе отчет, видя, что пролетарское правительство одерживает победу за победой над своими контрреволюционерами, видя, что нет иного выхода из этой войны, кроме нашей тактики, кроме революционного образа действий нашего рабочего правительства. И если в прошлую среду в Берлине была демонстрация, и рабочие выражали свое негодование по отношению к кайзеру, стараясь пройти перед его дворцом, то потом они отправились к русскому посольству, стараясь выразить свою солидарность с действиями русского правительства.

Вот к чему пришла Европа на пятом году войны! Поэтому мы и говорим, что никогда мы не были так близки к мировой революции, никогда не было так очевидно, что русский пролетариат установил свое могущество, и ясно, что за нами пойдут миллионы и десятки миллионов мирового пролетариата. Вот почему, повторяю, никогда мы не были так близки к международной революции, и никогда не было наше положение столь опасным, потому что раньше никогда с большевизмом не считались, как с мировой силой. Казалось, что он является только следствием усталости русских солдат, что он является взрывом недоволь-

ства утомленных войной русских солдат, и как только пройдет это недовольство и установится хотя бы самый насильнический мир, так всякие шаги к государственному творчеству и к социалистическим реформам будут подавлены. Все в этом были уверены, но оказалось, что как только от империалистической войны, которая закончилась самым насильственным миром, мы перешли к первым шагам государственного творчества, как только мы перешли к возможности дать крестьянам на деле пожить без помещиков и установить свои отношения против помещиков, убедиться на деле, что они строят свою жизнь на отобранной земле не для кулаков и не для новых капиталистов, а действительно для самих трудящихся, как только рабочие увидели, что они получили возможность строить свою жизнь без капиталистов, учиться тому трудному, но великому делу, без которого они никогда не избегнут эксплуатации, – так всем стало ясно, и на практике оказалось, что никакие силы, никакая контрреволюция не свергнут Советскую власть.

Для того, чтобы в России мы пришли к этому убеждению, нам потребовались целые месяцы. Говорят, в деревне только летом 1918 года и только к осени крестьяне разобрались в смысле и значении нашей революции. В городе это сознание было давно, но, чтобы оно дошло до каждого уезда, в каждую захолустную волость и село, чтобы не из книжек и речей, а из своей собственной жизни крестьянин увидел, что землю должен получать трудящийся, но не кулак, и что с кулаком нужно вести борьбу, что кулака нужно победить своей организацией, что волну восстания, которая по всей стране пробежала летом этого года, поддерживали помещики, кулаки и белогвардейцы, чтобы собственным опытом, своим горбом, на своей спине испытать власть учредилки, – для этого нужны были долгие и долгие месяцы, и деревня ныне выходит закаленной, и массы крестьянской бедноты, которые чужого труда не грабят, только теперь увидели не из книжек, из которых никогда не получают твердых убеждений трудовые массы, а из собственного опыта, что Советская власть есть власть эксплуатируемых трудящихся и что есть возможность каждой деревне приступить к заложению фундамента новой, социалистической России. Нужны были долгие месяцы, чтобы и в остальной России после 1918 года мы могли сказать с уверенностью, опираясь на сообщения людей, исходящих из фактического опыта, что нет такого захолустья в деревне, где не знали бы, что такое Советская власть, и не отстаивали бы ее, потому что деревня увидела всю опасность, грозящую со стороны капиталистов и помещиков, увидела и трудность социалистического преобразования и не испугалась, а сказала себе: мы десятки миллионов рук к этой работе притянем, мы за год многому научились и еще научимся. Это говорится теперь в России с полным убеждением, на основе своего собственного опыта, десятками и десятками миллионов.

Только теперь становится ясным и западноевропейской буржуазии, которая до сих пор не брала всерьез большевиков, только теперь становится ей ясным, что тут, у нас, создавалась единственно прочная власть, которая с трудящимися массами идет и которая может в них вызвать настоящий героизм самопожертвования. И когда эта пролетарская власть стала заражать Европу, когда оказалось, что это вовсе не какая-нибудь особенность России и что во всем мире четырехлетняя война вызвала разложение армии, – а прежде говорили, что только Россия по ее отсталости и неподготовленности дошла до того, что на четвертом году войны армия ее разбежалась, – разве это возможно было бы в цивилизованных парламентских странах?

А теперь все видят, что после четырех лет мировой войны, когда миллионы людей перебиты и искалечены для того, чтобы капиталистам можно было нажиться, когда налицо десятки тысяч дезертиров, – это необычайное явление замечается не только в России и в Австрии, но и в хвастающей своим порядком Германии, – вот когда это пришло, всемирная буржуазия увидела, что ей надо считаться с более серьезным врагом, и начала сплаци-

ваться, и чем ближе мы подходили к международной пролетарской революции, тем больше спланивалась контрреволюционная буржуазия.

В некоторых странах еще от революции продолжают отмахиваться, как от большевиков в Октябре отмахивались министры коалиции и говорили, что в России до большевистской власти дело не дойдет. Во Франции, например, говорят, что большевики – кучка предателей, которые немцам продают свой народ. Что французские буржуа так говорят, – это простительно больше, чем левым эсерам, так как на то они и буржуа, чтобы тратить миллионы на лживые выдумки. Но когда французская буржуазия увидела развитие большевизма во Франции и что даже партии, которые не были революционными, выступили за большевиков с революционным лозунгом, то она увидела, что перед ней более грозный враг: крах империализма и перевес рабочих в революционной борьбе. Каждый знает, что для пролетарской революции из-за империалистской войны в настоящее время опасность особенно велика, потому что пролетарская революция растет во всех странах неравномерно, так как все страны стоят в разных условиях политической жизни, и в одной стране слишком ослаблен пролетариат, а в другой – он сильнее. Если в одной стране верхушечная группа пролетариата слаба, то в других странах бывает так, что на время буржуазии удастся расколоть рабочих, как это случилось в Англии и Франции, – вот почему пролетарская революция развивается неравномерно, и вот почему буржуазия увидела, что наиболее сильным врагом ее является революционный пролетариат. Она спланивается, чтобы задержать крах мирового империализма.

Теперь положение для нас изменилось, и события развиваются с громадной быстротой. Вначале было две группы империалистских хищников, которые старались друг друга уничтожить, но теперь они заметили, особенно на примере германского империализма, который недавно считал себя равносильным Англии и Франции, что главный враг их – революционный пролетариат. Теперь, когда Германию разлагает изнутри революционное движение, англо-французский империализм считает себя владыкой мира. Там убеждены, что его главный враг – большевики и мировая революция. Чем сильнее развивается революция, тем сильнее спланивается буржуазия. Поэтому некоторые из нас, особенно многие из широкой массы, которые, убедившись теперь, что они могут победить наших контрреволюционеров, казачество, офицерство и чехословаков, полагают, что этим дело сделано, – не дают себе отчета в том, что этого теперь для нас мало, – есть новый враг, который гораздо более страшен: этот враг – англо-французский империализм. Он до сих пор имел не очень много успехов в России, – например, при высадке в Архангельске. Один из французских писателей, который издавал газету и назвал ее «Победою»^[58], говорил, что Франции мало победы над немцами, что ей также нужно победить большевизм и что поход на Россию – это не наступление на Германию, а поход против большевистского революционного пролетариата и против заразы, которая распространяется по всему миру.

Вот почему теперь появляется для нас новая опасность, которая еще не вся развернулась и не вся видна, которую англо-французские империалисты готовят исподтишка, которую мы должны яснее сознать, чтобы через руководителей масс сознание этой опасности нести в массы, потому что англичане и французы ни в Сибири, ни в Архангельске не имели большого успеха, – наоборот, потерпели ряд поражений, но они теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию. Так как эти люди действуют с соблюдением военных тайн, то мы не можем указать, насколько подготовлен этот поход, и который из этих двух планов, а может быть и третий, ими избран; в том-то и опасность, что мы точно знать не можем. Но мы совершенно точно знаем, что это готовится, что пресса этих стран иногда пишет не очень осторожно, какой-либо журналист открыто объявляет главные цели, отбрасывает все лживые слова о союзе наций.

В германских правящих кругах мы теперь ясно видим два течения, два плана спасения, если можно еще спастись. Одни говорят: выиграем время, оттянем до весны, может быть, на линии укреплений мы еще в состоянии дать военный отпор; другие видят свое главное спасение в Англии и Франции, все внимание обращают на то, чтобы достичь соглашения с Англией и Францией против большевиков, – все их внимание устремлено на это. И если Вильсон отвечает сейчас на предложение мира грубым и пренебрежительным отказом, это еще не заставляет партию германских капиталистов, ищущих соглашения с Англией, отказаться от своих планов. Она знает, что иногда соглашение может существовать молчаливое, что, если они будут оказывать услуги английским и французским капиталистам против большевиков, может быть за эти услуги они получают вознаграждение. В капиталистическом обществе так бывает – за услуги платят. Они предполагают: может быть мы поможем английским и французским капиталистам что-нибудь ограбить, тогда кое-что из ограбленного они у нас оставят. Платить и чтобы тебе платили – такова мораль капиталистического мира. И мне кажется, претендуя на известную часть англо-французского капитала, люди эти считать умеют и рассчитывают не меньше, как на миллиарды. Часть этих господ такой расчет понимает.

Едва ли уже не состоялась такая молчаливая сделка между германской буржуазией и буржуазией держав Согласия. Суть ее в том, что англо-французы говорят: мы на Украину придем, но пока там еще нет наших оккупационных отрядов, вы, немцы, не выводите своих войск, а то власть на Украине возьмут рабочие и там также восторжествует Советская власть. Вот как они рассуждают, потому что они понимают, что буржуазия всех оккупированных стран: Финляндии, Украины и Польши, знает, что этой национальной буржуазии не продержаться одного дня, если уйдут немецкие оккупационные войска, и поэтому буржуазия этих стран, которая вчера продавалась немцам, ездила на поклон к немецким империалистам и заключала с ними союз против своих рабочих, как делали украинские меньшевики и эсеры в Тифлисе, – она теперь всем перепродает свое отечество. Вчера продавали его немцам, а ныне продают англичанам и французам. Вот что происходит за кулисами, какие идут переторжки. Видя, что англо-французская буржуазия побеждает, они все идут на ее сторону и готовят сделки с англо-французским империализмом против нас, за наш счет.

Когда они говорят своему будущему англо-французскому барину-миллиардеру, что они встанут на его сторону, они говорят: ваше степенство победит большевиков, вы должны помочь нам, потому что немцы нас не спасут. Этот заговор буржуазии всех стран против революционных рабочих и большевиков все больше и больше вырисовывается и становится нагло открытым. И наша прямая обязанность указать на эту опасность рабочим и крестьянам всех воюющих стран.

Я для примера возьму Украину. Подумайте о положении ее, подумайте, как быть при теперешнем положении рабочим и сознательным коммунистам. С одной стороны, они видят возмущение против немецких империалистов, против страшного грабежа Украины, с другой – видят, что часть германских войск, и большая часть, может быть, ушла. У них, может быть, является мысль дать выражение накипевшим ненависти и злобе и сейчас же, не считаясь ни с чем, напасть на германских империалистов. А другие говорят: мы – интернационалисты, мы должны смотреть с точки зрения и России и Германии; даже с точки зрения Германии мы знаем, что власть там не удержится, мы знаем твердо, что если украинская победа рабочих и крестьян пойдет рядом с укреплением власти в России и с ее успехами, тогда социалистическая пролетарская Украина не только победит, но и будет непобедима! Такие сознательные украинские коммунисты говорят себе: мы должны быть очень осторожны; может быть, завтра от нас потребуется напряжение всех сил и потребуется поставить все на карту ради борьбы против империализма и германских войск. Может быть, будет так завтра, но не сегодня, а сегодня мы знаем, что войска германских империалистов разлагаются сами собой;

они знают, что рядом с украинскими войсками восточнопрускими и германскими издаются революционные издания^[59]. В то же время наша главная задача – пропаганда в интересах украинского восстания. Это – с точки зрения интернациональной, международной революции, потому что главное звено этой цепи есть звено германское, потому что германская революция уже назрела, и от нее зависит больше всего успех мировой революции.

Мы будем смотреть, как бы наше вмешательство не повредило их революции. Нужно понимать изменения и нарастания каждой революции. В каждой стране, – мы видели и переживали это и знаем это лучше других, – в каждой стране революция идет особым путем, и настолько различны эти пути, что она может и на год и на два запоздать. Мировая революция не устроена так гладко, чтобы везде, во всех странах идти одним путем, – тогда мы уже давно победили бы. Каждой стране нужно пройти определенные политические этапы. Везде мы видим такое же стремление соглашателей, их попытки вместе с буржуазией «спасти народ от буржуазии», как это делали у нас Церетели и Чернов, как в Германии это делают шейдемановцы; во Франции это делают по-своему. И теперь, когда революция подошла к Германии, к этой стране самого сильного рабочего движения, отличающегося организованностью и выдержкой, где рабочие дольше терпели, но, быть может, накопили больше революционной ненависти и лучше сумеют расправиться со своими врагами, вмешательство в эти события людей, которые не знают темпа нарастания революции, может повредить тем сознательным коммунистам, которые говорят: я прежде всего обращаю внимание на то, чтобы этот процесс сделать сознательным. Теперь, когда немецкий солдат убедился, что его гонят на убой, говоря, что он идет защищать родину, а в действительности защищает немецких империалистов, – теперь близится время, когда германская революция разразится с такой силой и организованностью, что разрешит сотню международных вопросов. Вот почему сознательные украинские коммунисты говорят: мы должны отдать все для победы международной революции, но мы должны сознавать, что мы обладаем будущим и должны идти нога в ногу с немецкой революцией.

Вот те трудности, которые я хотел показать на примере рассуждения украинских коммунистов. Эти трудности отражаются и на положении Советской России. Теперь мы должны сказать, что в данное время международный пролетариат проснулся и делает громадные шаги, но положение наше тем более трудно потому, что наш вчерашний «союзник» поднимается против нас, как против своего главного врага. Теперь он идет бороться не с неприятельскими войсками, а с международным большевизмом. Теперь, когда на Южном фронте скопляются войска Краснова, а мы знаем, что они получили снаряды от немцев, когда мы разоблачили империализм перед всеми народами, люди, которые обвиняли нас в Брестском мире, посылали Краснова брать снаряды у немцев и ими забрасывали русских рабочих и крестьян, теперь получают их от англофранцузских империалистов, получая, переторговываются и продают Россию тому миллионеру, который больше даст. Вот почему теперь недостаточно общей уверенности, которая у нас сложилась, в том, что перелом наступил. У нас есть старые враги, но кроме них, за их спиной как раз сейчас собирается для них новая помощь. Мы все это знаем и наблюдаем. В каком-нибудь феврале или марте, всего полгода тому назад, у нас армии не было. Армия не могла воевать. Армия, пережившая четырехлетнюю империалистическую войну, когда она не знала, за что воюет, и смутно чувствовала, что воюет за чужие интересы, – эта армия побежала, и никакие силы в мире не могли ее удержать.

Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться, но не сразу революция научается защищаться. Революция была пробуждением к новой жизни миллионов. В феврале и марте эти миллионы не знали, за что идут продолжать ту бойню, в которую их погнали цари и Керенские и цель которой была разоблачена лишь в декабре большевистским правительством. Они ясно понимали, что это была не их война, и нужно

было около полугода, чтобы наступил перелом. Этот перелом наступил; он изменяет силу революции. Массы, истомленные, истерзанные четырехлетней войной, в феврале и марте бросали все и говорили, чтобы наступил мир и была прекращена война. Они не в состоянии были поставить вопроса, из-за чего война. Если эти массы теперь создали новую дисциплину в Красной Армии, не дисциплину палки и помещичью, а дисциплину Советов рабочих и крестьянских депутатов; если они теперь идут на величайшее самопожертвование; если среди них сложилась новая сплоченность, то это потому, что в первый раз в сознании и на опыте десятков миллионов рождается и родилась новая, социалистическая дисциплина, родилась Красная Армия. Она родилась только тогда, когда эти десятки миллионов людей на собственном опыте увидели, что помещиков и капиталистов они сбросили сами, что строится новая жизнь, что они начали ее сами строить и что они эту жизнь построят, если не помешает иностранное нашествие.

Когда крестьяне увидели своего главного врага и начали борьбу с деревенскими кулаками, когда рабочие скинули фабриканта и начали строить заводы по пролетарскому принципу народного хозяйства, они увидели всю трудность перестройки, но они с ней справились; нужны были месяцы, чтобы наладить работу. Эти месяцы прошли, и перелом наступил; прошел тот период, когда мы были бессильны, и мы пошли вперед гигантскими шагами; прошел период, когда у нас не было армии, когда не было дисциплины; создалась новая дисциплина, и в армию пошли новые люди, которые тысячами отдают жизнь.

Это значит, что новая дисциплина, товарищеский союз перевоспитали нас в борьбе на фронте и в деревенской борьбе против кулака. Этот перелом, который мы переживаем, был трудным, но теперь мы чувствуем, что дело налаживается, и мы от социализма неустроенного, декретированного, переходим к истинному социализму. Перед нами главная задача – борьба с империализмом, и в этой борьбе мы должны победить. Мы указываем на всю трудность и опасность этой борьбы. Мы знаем, что перелом в сознании Красной Армии наступил, она начала побеждать, она выдвигает из своей среды тысячи офицеров, которые прошли курс в новых пролетарских военных школах, и тысячи других офицеров, которые никаких курсов не проходили, кроме жестокого курса войны. Поэтому мы нисколько не преувеличиваем, сознавая опасность, но теперь мы говорим, что армия у нас есть; и эта армия создала дисциплину, стала боеспособной. Южный наш фронт не есть фронт единичный, – это фронт против всего англо-французского империализма, против самого могущественного врага в мире, но мы его не боимся, так как знаем, что ему самому не удастся справиться со своим внутренним врагом.

Три месяца тому назад смеялись, когда мы говорили, что в Германии может быть революция, нам говорили, что только полусумасшедшие большевики могут верить в немецкую революцию. Называли не только вся буржуазия, но и меньшевики и левые эсеры большевиков изменниками патриотизму и говорили, что в Германии революции не может быть. Но мы знали, что там нужна наша помощь, и для этой помощи мы должны были жертвовать всем, вплоть до тяжелых условий мира. Несколько месяцев назад говорили нам и доказывали это, но Германия в несколько месяцев превратилась из могущественной империи в гнилое дерево. Эта сила, которая ее разрушила, действует и в Америке и в Англии, она сегодня слаба, но с каждым шагом, который попробуют сделать англо-французы в России, попробуют оккупировать Украину, как это сделали немцы, – с каждым шагом эта сила будет всплывать все больше и будет более страшной даже, чем испанская болезнь.

Вот, товарищи, почему главной задачей, повторяю, каждого сознательного рабочего является теперь ничего не скрывать от широких масс, которые могут не знать всей остроты положения, а, наоборот, раскрывать всю правду. Рабочие созрели, чтобы знать эту правду. Мы должны победить не только белогвардейцев, но и всемирный империализм. Мы должны победить и победим не только этого, но и более страшного врага. Для этого Красная Армия

нужна более всего. Пусть каждая организация Советской России не перестает ставить на первом месте вопрос об армии. В настоящее время, когда все утвердилось, на первом плане вопрос о войне, об укреплении армии. У нас есть полная уверенность, что мы с контрреволюцией сладим. Мы знаем, что у нас есть силы, но мы также знаем, что англо-французский империализм сильнее нас, и хотим, чтобы это отчетливо сознавали рабочие массы. Мы говорим: надо усиливать армию в десять раз и более, говорить о том, чтобы более укреплялась дисциплина и чтобы сознательные, просвещенные, организованные настоящие вожди в десять раз более уделяли внимания и заботы этому, и тогда рост международной революции, рост этот не ограничится теми странами, которые потерпели уже поражение. Теперь революция начинается уже и в тех странах, которые оказались победителями. Силы наши должны расти с каждым днем, и этот непрерывный рост является для нас по-прежнему главной и полной гарантией того, что международный социализм победит! **(Речь товарища Ленина неоднократно прерывается шумными аплодисментами и заканчивается овацией. Весь зал встает, как один человек, и приветствует вождя мировой революции.)**

Газетные отчеты напечатаны 23 октября 1918 г. в «Правде» № 229 и в «Известиях ВЦИК» № 231

Полностью напечатано в 1919 г. в книге «Пятый созыв ВЦИК. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и текстами газет

2. Резолюция

Революционное движение пролетарских масс и крестьянства против империалистской войны сделало за последнее время громадные успехи во всех странах, особенно на Балканах, в Австрии и в Германии. Но именно эти успехи вызвали у международной буржуазии, во главе которой встала теперь англо-американская и французская, особое озлобление и стремление спешно организовать в контрреволюционную силу для подавления революции, в первую же голову ее главного очага в данный момент, Советской власти в России.

Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением изнутри, мечутся в поисках спасения. Одно течение в правящих кругах Германии надеется еще оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укреплений. Другое течение судорожно ищет соглашения с англофранцузской буржуазией против революционного пролетариата и большевиков. Поскольку это течение натывается на крайнюю несговорчивость победителей, англофранцузских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции.

Буржуазия подчиненных Германии или оккупированных ею стран еще усерднее ищет соглашения с Антантой особенно в тех случаях, когда она, как например в Финляндии, на Украине и т. п., сознает полную невозможность удержать свою власть над эксплуатируемыми трудящимися массами без помощи иностранных штыков.

В результате этих условий создается такое своеобразное положение для Советской власти: с одной стороны, мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь; с другой стороны, мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь. Налицо нет уже двух, взаимно друг друга пожирающих и обессиливающих, приблизительно одинаково сильных, групп империалистских хищников. Остается одна группа победителей, англо-французских империалистов; она собирается делить между капиталистами весь мир; она ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть Советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга,

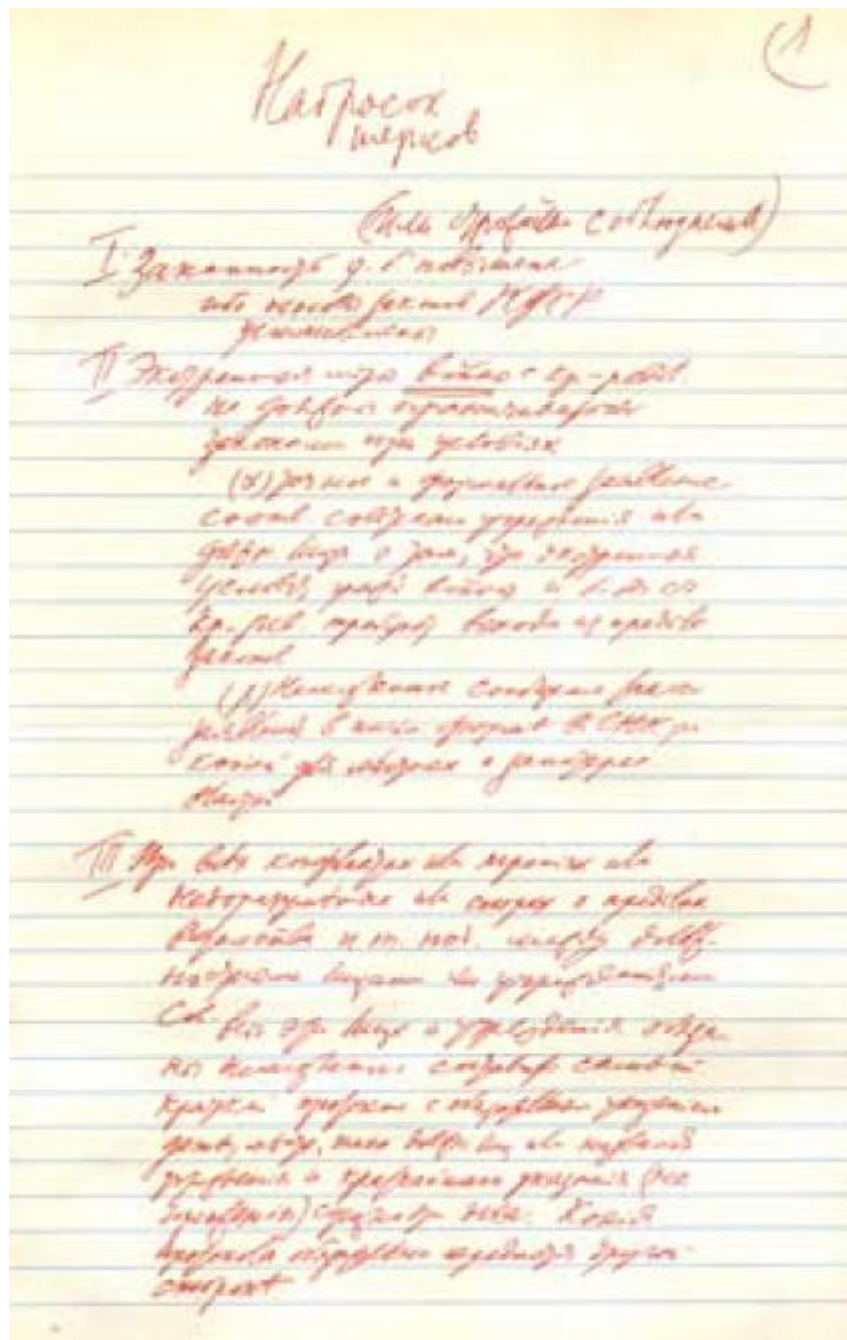
например, через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию, причем по крайней мере часть англо-французских империалистов, видимо, надеется на то, что германское правительство, по прямому или молчаливому соглашению с ними, станет уводить свои войска с Украины лишь по мере того, как Украину будут оккупировать англофранцузские войска, для того чтобы не допустить неизбежной иначе победы украинских рабочих и крестьян и создания ими украинского рабочего и крестьянского правительства.

Не везде и не до самой глубины широких рабочих и крестьянских масс проникло сознание того, что за спиной красновских и белогвардейских контрреволюционеров на нас готовится натиск неизмеримо более опасной силы, силы международной контрреволюционной буржуазии, англо-американской и французской в первую очередь. Это сознание мы должны неустанно нести в массы. На укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненно более могучей Красной Армии, чем теперь, необходимо обратить самое усиленное внимание. Каждая рабочая организация, каждый союз крестьянской бедноты, каждое советское учреждение должны снова и снова ставить на первое место порядка дня вопрос об усилении армии, пересматривать еще и еще раз, достаточно ли мы сделали, какие новые меры мы можем и должны предпринять.

В настроении наших рабочих и крестьянских масс наступил явный перелом. Крайняя усталость от войны массами преодолена. Армия создается и создалась. Выросла новая, коммунистическая дисциплина, дисциплина сознательная, дисциплина трудящихся. И этот факт дает нам полное основание надеяться с уверенностью, что мы можем отстоять и отстоим социалистическое отечество и победу международной пролетарской революции.

«Известия ВЦИК» № 231, 23 октября 1918 г.

Печатается по рукописи

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов». – 2 ноября 1918 г.

Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов

I. Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдаема), ибо основы законов РСФСР установлены.

II. Экстренные меры *войны* с контрреволюцией не должны ограничиваться законами при условиях:

(α) точное и формальное заявление соответствующего советского учреждения или должностного лица о том, что экстренные условия гражданской войны и борьбы с контрреволюцией требуют выхода из предела законов;

(β) немедленное сообщение такого заявления в письменной форме в СНК, с копией для местных и заинтересованных властей.

III. При всех конфликтах или трениях, или недоразумениях, или спорах о пределах ведомства и тому подобное между должностными лицами или учреждениями Советской власти – все эти лица и учреждения обязаны немедленно составить самый краткий протокол с обязательным указанием даты, места, имен должностных лиц или названия учреждения и кратчайшего указания (не изложения) сущности дела. Копия протокола обязательно передается другой стороне.

IV. Такие же краткие протоколы обязано составить каждое должностное лицо или учреждение Советской власти, если любой гражданин Республики обжалует какое бы то ни было мероприятие (или волокиту и т. п.) этого должностного лица или учреждения. Копия обязательно сообщается жалующемуся гражданину, а другая высшему учреждению.

V. За явно неосновательное, грубым злоупотреблением являющееся, требование протокола грозит преследование по суду.

VI. Отказ в выдаче протокола с ясно написанной фамилией должностного лица является тяжким преступлением по должности.

Предлагаю: ФК одобряет *в принципе* и поручает Народному комиссариату юстиции средактировать это как декрет^[60].

2/XI. 1918.

Ленин

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

Речь на демонстрации в честь австро-венгерской революции 3 ноября 1918 г.

Краткий газетный отчет

(Гром аплодисментов.) События показывают нам, что не напрасны были страдания народа.

Мы воюем не только с русским капитализмом. Мы боремся против капитализма всех стран, против всемирного капитализма, – за свободу всех рабочих.

Если нам и было трудно бороться с голодом и с врагами, то теперь мы видим, что у нас имеются миллионы союзников.

Это рабочие Австрии, Венгрии и Германии. В то время, как мы собрались здесь, освобожденный из тюрьмы Фридрих Адлер, вероятно, подъезжает к Вене. На венских площадях, вероятно, празднуется первый день австрийской рабочей революции.

Уже близко то время, когда повсеместно будет праздноваться первый день всемирной революции.

Мы работали и страдали не даром. Мировая международная революция победит!

Да здравствует международная пролетарская революция! *(Гром аплодисментов.)*

«Правда» № 240, 5 ноября 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Речь на торжественном заседании Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов 6 ноября 1918 г.^[61] *Газетный отчет*

(Собравшиеся встают со своих мест и приветствуют товарища Ленина бурными, долго не смолкающими аплодисментами.) Мы собираемся сегодня, – начал товарищ Ленин, – на десятки и сотни митингов, чтобы праздновать годовщину Октябрьского переворота. Для тех, кто давно участвовал в рабочем движении, кто раньше был связан с рабочими низами, кто близко соприкасался с фабрикой и заводом, – для тех ясно, что истекший год был годом подлинной пролетарской диктатуры. Это понятие составляло раньше неведомую книжную латынь, какое-то сочетание трудно понятных слов. Интеллигенты искали объяснения этому понятию в ученых книжках, которые, однако, давали им весьма туманное представление о том, что же такое пролетарская диктатура. И наша главная заслуга за истекший год заключается в том, что мы перевели эти слова с непонятной латыни на понятный русский язык. Рабочий класс за истекший год занимался не умствованиями, а на деле творил пролетарскую диктатуру и осуществлял ее, вопреки взбудораженным умам интеллигентов.

На Западе по-прежнему царствовал капитализм. Теперь и там наступает время великих переворотов. Теперь и западноевропейский рабочий подходит к трудной переходной эпохе от капитализма к социализму. Ему, как и нам, придется ломать весь старый аппарат и строить новый.

Нам не пришлось использовать весь тот запас опыта, знаний, технической культуры, который был у буржуазной интеллигенции. Буржуазия ехидно посмеивалась над большевиками, говоря, что Советская власть едва продержится две недели, и потому не только уклонялась от дальнейшей работы, но всюду, где могла, и всеми способами, какие были ей доступны, сопротивлялась новому движению, новому строительству, которое ломало старый уклад.

Сопротивление буржуазии далеко еще не исчезло. Озлобление ее растет с каждым днем, и тем быстрее, чем ближе мы подходим к концу старого капиталистического мира.

Международное положение, в связи с усиливающимся и приобретающим мировой масштаб большевизмом, теперь таково, что на Советскую республику может ополчиться союз империалистов всех оттенков, и сопротивление буржуазии из национального делается интернациональным.

Германия, как вы знаете, выслала нашего посла из Берлина, ссылаясь на революционную пропаганду нашего представительства в Германии. Германское правительство как будто раньше не знало, что наше посольство вносит революционную заразу. Но если раньше Германия об этом молчала, то потому, что она была еще сильна, что она не боялась нас. Теперь же, после военного краха, мы стали ей страшны. Германские генералы и капиталисты обращаются к союзникам и говорят им: вы хоть и победили нас, но не очень увлекайтесь в ваших экспериментах над нами, ибо и вам и нам грозит мировой большевизм, в борьбе с которым мы можем вам пригодиться.

И весьма возможно, что союзные империалисты объединятся с немецким империализмом, если, конечно, последний к этому моменту еще уцелеет, для соединенного похода на Россию. Вот почему опасность, которая окружала нас в течение всего истекшего года, теперь становится особенно большой. Но теперь мы не одиноки. У нас теперь есть друзья в лице восставших уже в одних местах и восстающих народов в других, которые достаточно наглядно убеждают свои правительства в своем нежелании дальше воевать для граби-

тельских захватов. Но, несмотря на то, что нас ждет новая полоса очень опасных периодов, мы будем продолжать и дальше наше социалистическое строительство. Опыт прошлого нам поможет избегать ошибок и даст нам новые силы для дальнейшей работы.

Роль профессиональных союзов в строительстве нового аппарата оказалась громадной. Рабочий класс показал, что он умеет без интеллигенции и без капиталистов организовать промышленность. Много сделано, но много еще осталось сделать впереди. Идите смелей, товарищи, вперед по тому пути, по которому вы шли до сих пор, привлекайте к работе все новые и новые массы! Дайте возможность всем тем, пусть неграмотным, неопытным, незнающим рабочим, но связанным с массой, искренне желающим, чтобы укрепился новый строй, дайте им всем, и партийным и непартийным, возможность работать и учиться в новом пролетарском государстве, управлять и создавать богатства.

Международный пролетариат восстанет, свергнет повсюду капитализм и доделает нашу работу, которая приведет к полной победе социализма! **(Бурные аплодисменты.)**

«Известия ВЦИК» № 244, 9 ноября 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов^[62] 6–9 ноября 1918 г.

Газетные отчеты напечатаны 9 и 10 ноября 1918 г. в «Правде» ММ 242 и 243 и 9 ноября в «Известиях ВЦИК» № 244

Полностью напечатано в 1919 г. в книге «Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и текстами газет; речь о международном положении сверена также с текстом брошюры: И. Ленин. «Мировой империализм и Советская Россия». М., 1919

1. Речь о годовщине революции 6 ноября

(Появление товарища Ленина встречается долго не смолкающей овацией. Все встанут со своих мест и приветствуют товарища Ленина.) Товарищи! Годовщину нашей революции нам приходится чествовать в такой момент, когда разыгрываются самые крупные события международного рабочего движения и когда даже наиболее скептическим, даже наиболее сомневающимся элементам рабочего класса и трудящихся стало очевидным, что мировая война не окончится соглашениями или насилиями старого правительства и старого господствующего класса буржуазии, что она ведет не только Россию, но и весь мир ко всемирной пролетарской революции, к победе рабочих над капиталом, который залил кровью землю, и показывает после всех насилий и зверств германского империализма ту же политику со стороны англо-французского империализма, поддерживаемого Австрией и Германией.

В тот день, когда мы чествуем годовщину революции, следует бросить взгляд на тот путь, который прошла она. Нам пришлось начинать нашу революцию в условиях необыкновенно трудных, в которых не будет находиться ни одна из дальнейших рабочих революций мира, и поэтому особенно важно, чтобы мы попытались осветить в целом пройденный нами путь, посмотреть, что за это время достигнуто и насколько мы подготовились за этот год к нашей главной, настоящей, к нашей решающей, основной задаче. Мы должны быть частью отрядов, частью всемирной пролетарской и социалистической армии. Мы всегда отдавали себе отчет в том, что если нам пришлось начать революцию, нарастающую из всемирной борьбы, то вовсе не в силу каких-либо заслуг русского пролетариата, или в силу того, что он был впереди других, напротив, только особенная слабость, отсталость капитализма и особенно стеснительные военно-стратегические обстоятельства создали то, что нам пришлось ходом событий занять место впереди других отрядов, не дожидаясь, пока эти отряды подойдут, поднимутся. Мы теперь даем себе отчет, чтобы узнать, насколько мы подготовились, чтобы подойти к тем битвам, которые теперь предстоят в нашей грядущей революции.

И вот, товарищи, задавая себе вопрос, что мы сделали в крупном масштабе за этот год, мы должны сказать, что сделано следующее: от рабочего контроля, этих начальных шагов рабочего класса, от хозяйничанья всеми средствами страны мы подошли вплотную к созданию рабочего управления промышленностью; от общекрестьянской борьбы за землю, от борьбы крестьян с помещиками, от борьбы, которая носила общенациональный, буржуазно-демократический характер, мы пришли к тому, что в деревне выделились пролетарские и полупролетарские элементы, выделились те, которые особенно трудятся, те, которых эксплуатируют, поднялись на строительство новой жизни; наиболее угнетенная часть деревни

вступила в борьбу до конца с буржуазией, в том числе со своей деревенской кулацкой буржуазией.

Дальше, от первых шагов советской организации мы пришли к тому, как справедливо заметил открывавший съезд товарищ Свердлов, что нет в России такого захолустья, где бы советская организация не упрочилась, не составляла бы цельной части Советской конституции, выработанной на основе долгого опыта борьбы всех трудящихся и угнетенных.

От нашей полной беззащитности, от последней четырехлетней войны, которая оставила в массах не только ненависть угнетенных людей, но и отвращение, и страшную усталость, и измученность, которая осудила революцию на самый трудный, тяжелый период, когда мы были беззащитны перед ударами германского и австрийского империализма, – от этой беззащитности мы пришли к могучей Красной Армии. Наконец, самое важное, мы пришли от международного одиночества, от которого мы страдали и в Октябре и в начале текущего года, к такому положению, когда наш единственный, но прочный союзник, – трудящиеся и угнетенные всех стран, когда он, наконец, поднялся, когда вожди западноевропейского пролетариата, как Либкнехт и Адлер, – вожди, которые долгими месяцами каторги заплатили за свои смелые, геройские попытки поднять голос против империалистической войны, мы видим, что эти вожди на свободе, потому что их заставила освободить венская и берлинская рабочая революция, которая растет не по дням, а по часам. От одиночества мы пришли к тому положению, когда мы стоим рука об руку, плечом к плечу с нашими международными союзниками. Вот основное, что достигнуто за этот год. И я позволю себе вкратце остановиться на этом пути, остановиться на этом переходе.

Товарищи, нашим лозунгом вначале был рабочий контроль. Мы говорили: несмотря на все обещания правительства Керенского, капитал продолжает саботировать производство страны, разрушая его все дальше и дальше. Мы видим теперь, что дело шло к разложению, и первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, должен быть рабочий контроль. Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание. Поэтому мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взяли за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров, против эксплуататоров, и, товарищи, кто принимал непосредственное или даже косвенное участие в этом строительстве, кто пережил весь гнет и зверства старого капиталистического режима, тот научился многому и многому. Мы знаем, что добыто мало. Мы знаем, что в стране наиболее отсталой и разоренной, где рабочему классу ставили столько препон и рога-ток, чтобы научиться управлять промышленностью, – ему нужен долгий срок. Мы считаем самым важным и ценным то, что за это управление взяли сами рабочие, что от рабочего контроля, который должен был оставаться хаотическим, раздробленным, кустарным, неполным во всех главнейших отраслях промышленности, мы подошли к рабочему управлению промышленностью в общенациональном масштабе.

Положение профессиональных союзов изменилось. Главной задачей их стало – выдвигать своих представителей во все главки и центры, во все те новые организации, которые приняли от капитализма разоренную, умышленно саботирующую промышленность и взяли за нее не при помощи всех тех интеллигентских сил, которые ставили с самого начала своей задачей использовать знание и высшее образование – этот результат приобретения человечеством запаса наук – все это они использовали для того, чтобы сорвать дело социализма, использовать науку не для того, чтобы она помогла массам в устройстве общественного, народного хозяйства без эксплуататоров. Эти люди ставили задачей использовать науку для того, чтобы бросать камни под колеса, мешать рабочим, наименее подготовленным к

этому делу, которые брались за дело управления, и мы можем сказать, что основная помеха сломлена. Это было необычайно трудно. Саботаж всех тяготеющих к буржуазии элементов сломлен. Несмотря на громадные препятствия, рабочим удалось сделать этот основной шаг, который подвел фундамент социализму. Мы нисколько не преувеличиваем и не боимся сказать правду. Да, сделано мало с точки зрения достижения конца, но сделано много, необыкновенно много, с точки зрения упрочения фундамента. Говоря о социализме, нельзя говорить о сознательном строительстве фундамента в самых широких рабочих массах в том смысле, что они взяли книжки, прочли брошюру, а сознательность здесь в том, что они взяли собственной энергией, собственными руками за необыкновенно трудное дело, наделали тысячи ошибок, и от каждой ошибки сами страдали, и каждая ошибка выковывала и закаляла в той работе по организации управления промышленностью, которая теперь создана и стоит теперь на прочном фундаменте. Они довели работу свою до конца. Теперь эта работа будет делаться не так, как тогда, – теперь вся рабочая масса, не только вожди и передовики, а действительно широчайшие слои знают, что они сами, собственной рукой строят социализм, фундамент построили, и никакая сила внутри страны не помешает довести это дело до конца.

Если по отношению к промышленности встретились такие большие трудности, если там мы должны были пережить этот кажущийся многим долгий, а на самом деле короткий путь, приведший от рабочего контроля к рабочему управлению, то в деревне, наиболее отсталой, нам пришлось проделать гораздо больше подготовительной работы. И тот, кто наблюдал деревенскую жизнь, кто соприкоснулся с крестьянскими массами в деревне, говорит: Октябрьская революция городов для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г. И здесь, товарищи, когда петроградский пролетариат и солдаты петроградского гарнизона брали власть, они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. И поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед. Мы ограничивались в Октябре тем, что старого векового врага крестьян, помещика-крепостника, собственника латифундий, смели сразу. Это была общекрестьянская борьба. Тут еще внутри крестьянства не было деления между пролетариатом, полупролетариатом, беднейшей частью крестьянства и буржуазией. Мы, социалисты, знали, что без этой борьбы социализма нет, но мы знали также, что недостаточно нашего знания, что необходимо, чтобы оно проникло в миллионы не из пропаганды, а из собственного опыта этих миллионов, и поэтому мы, когда все крестьянство в целом представляло себе переворот лишь на началах уравнительного землепользования, мы открыто сказали в нашем декрете от 26 октября 1917 года, что мы берем в основу крестьянский наказ о земле⁶.

Мы открыто сказали, что он не отвечает нашим взглядам, что это не есть коммунизм, но мы не навязывали крестьянству того, что не соответствовало его взглядам, а соответствовало лишь нашей программе. Мы заявили, что мы идем с ними, как с трудовыми товарищами, уверенные, что ход революции приведет к той же самой обстановке, к которой мы пришли сами, и в результате мы видим крестьянское движение. Аграрная реформа началась с той самой социализации земли, которую мы проводили сами, своими голосами, говоря открыто, что она не соответствует нашим взглядам, зная, что идею уравнительного землепользования разделяет громадное большинство, не желая ему ничего навязывать, дожидаясь, когда кре-

⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 24–26. Ред.

стьянство само изживет это и пойдет дальше вперед. И мы дождались и сумели подготовить наши силы.

Закон, который мы тогда приняли, исходит из общедемократических начал, из того, что объединяет богатого мужика-кулака с бедным, – ненависть к помещику, из общей идеи равенства, которая являлась, безусловно, революционной идеей против старого порядка монархии, – от этого закона мы должны были перейти к делению внутри крестьян. Мы провели закон о социализации земли с общего согласия. Он был единогласно принят и нами и теми, которые не разделяли взглядов большевиков. Мы в вопросе о том, кому владеть землею, предоставили первое место в решении этого вопроса сельскохозяйственным коммуналам. Мы оставили дорогу свободной для того, чтобы земледелие могло развиваться на социалистических началах, прекрасно зная, что оно тогда, в октябре 1917 года, вступить на эту дорогу не в состоянии. Нашей подготовкой мы дождались того, что достигли гигантского всемирно-исторического шага, который не сделан еще ни в одном из самых демократических, республиканских государств. Этот шаг нынешним летом сделан был всей массой крестьянства, даже в наиболее захолустных русских деревнях. Когда дело дошло до продовольственных неурядиц, до голода, когда вследствие старого наследия и проклятых четырех лет войны, когда усилиями контрреволюции и гражданской войны был отнят самый хлебный район, когда все это дошло до высшей точки, и голод грозил опасностью городам, – тогда единственный и вернейший, прочный оплот нашей власти, передовой рабочий городов и промышленных районов, двинулся объединенно в деревню. Клевещут те, которые говорят, что рабочие двинулись, чтобы внести вооруженную борьбу между рабочими и крестьянами. Эту клевету опровергают события. Они шли для того, чтобы дать отпор эксплуататорским элементам деревни – кулакам, которые нажили неслыханные богатства на спекуляции хлебом в то время, когда народ умирал с голоду. Они шли на помощь трудящейся бедноте, большинству деревень, и что они шли не напрасно, что они протягивали руку союза, что их подготовительная работа слилась с массой, – это полностью показал июль, июльский кризис, когда кулацкое восстание пробежало по всей России. Июльский кризис закончился тем, что в деревнях повсюду поднялись трудовые эксплуатируемые элементы, поднялись вместе с пролетариатом городов. Сегодня т. Зиновьев сообщал мне по телефону, что в Питере областной съезд комитетов бедноты достиг 18 000 человек и что там господствует необыкновенный энтузиазм и воодушевление^[63]. По мере того, как складывается в более наглядную форму то, что происходит во всей России, когда поднялась деревенская беднота, она увидела борьбу с кулаками на собственном опыте, увидела, что для того, чтобы обеспечить продовольствие в городе, чтобы восстановить товарообмен, без которого деревня жить не может, нельзя идти вместе с деревенской буржуазией и с кулаками. Нужно организоваться отдельно. И нами теперь сделан первый и величайший шаг социалистической революции в деревне. В Октябре этого сделать мы не могли. Мы поняли этот момент, когда могли идти к массам, и мы достигли теперь того, что социалистическая революция в деревнях начата, что нет такой захолустной деревни, где не знали бы, что свой брат богатей, свой брат кулак, если он спекулирует хлебом, – смотрит на все происходящие события со старой захолустной точки зрения.

И вот деревенское хозяйство, деревенская беднота, сплачиваясь со своими вождями, с городскими рабочими, дает только теперь окончательный и прочный фундамент для действительного социалистического строительства. Только теперь социалистическое строительство начнется в деревнях. Только теперь образуются те Советы и хозяйства, которые планомерно стремятся к общественной обработке земли в крупном размере, к использованию знаний, науки и техники, зная, что на основах старого, реакционного, темного времени даже простой, элементарной, человеческой культуры быть не может. Тут еще более трудная работа, чем в промышленности. Тут еще больше ошибок делается нашими местными

комитетами и Советами на местах. На ошибках они учатся. Мы не боимся ошибок, когда их делают массы, сознательно относящиеся к строительству, потому что мы полагаемся только на собственный опыт и на собственное приложение рук.

И вот величайший переворот, который в такое короткое время привел нас к социализму в деревне, показывает, что вся эта борьба увенчалась успехом. Это наиболее наглядно доказывает Красная Армия. Вы знаете, в каком положении мы оказались во всемирной империалистической войне, когда Россия оказалась в таком положении, что народные массы не могли этого вынести. Мы знаем, что мы тогда оказались в положении самом беспомощном. Мы открыто сказали рабочей массе всю правду. Мы разоблачили тайные империалистические договоры той политики, которая служит величайшим орудием обмана, которая теперь в Америке, самой передовой демократической республике буржуазного империализма, обманывает массы как никогда, водит за нос массы. Когда война, ее империалистический характер стал наглядным для всех, в это время единственной страной, которая тайную буржуазную внешнюю политику сломала до основания, была Российская Советская Республика. Она разоблачила тайные договоры и сказала через т. Троцкого, обращаясь к странам всего мира: мы зовем вас на окончание этой войны демократическим путем, без аннексий и контрибуций, и говорим открыто и гордо тяжелую правду, но все-таки правду, что для того, чтобы окончить эту войну, нужна революция против буржуазных правительств. Наш голос остался одиноким. За это мы должны были расплачиваться тем невероятно тяжелым и трудным миром, который был навязан насильническим Брестским договором, который среди многих сочувствующих людей посеял уныние и отчаяние. Это было потому, что мы одиноки. Но мы исполнили долг свой, мы перед всеми сказали: таковы цели войны! И если на нас обрушилась лавина германского империализма, то это потому, что требовался большой промежуток времени, пока наши рабочие и крестьяне пришли к твердой организации. Тогда мы армии не имели; у нас была старая дезорганизованная армия империалистов, которую гнали на войну за те цели, которых солдаты не держались, которым они не сочувствовали. Тут оказалось, что нам пришлось переживать весьма мучительный период. Это был период, когда массы должны были отдохнуть от мучительнейшей империалистической войны и сознать, что начинается новая война. Мы вправе назвать нашей войной ту войну, когда мы будем отстаивать свою социалистическую революцию. Это нужно было понять миллионам и десяткам миллионов людей из своего опыта. На это пошли месяцы. Долгим и тяжелым путем пробивалось это сознание. Но летом нынешнего года стало ясным для всех, что оно, наконец, пробилось, что перелом наступил, что армия, которая есть продукт народной массы, армия, которая жертвует собой, которая после четырехлетней кровавой бойни идет опять на войну, – чтобы такая армия шла за Советскую республику, нашей стране нужно, чтобы усталость и отчаяние в массе, идущей на эту войну, сменились ясным сознанием того, что они идут умирать действительно за свое дело: за рабочие и крестьянские Советы, за социалистическую республику. Это достигнуто.

Те победы, которые мы летом одерживали над чехословаками, и те сведения о победах, которые получаются и которые достигают очень больших размеров, доказывают, что перелом наступил и что самая трудная задача – задача создания сознательной социалистической организованной массы после четырехлетней мучительной войны, – эта задача достигнута. Это сознание проникло глубоко в массы. Десятки миллионов поняли, что они заняты трудным делом. И в этом залог того, что хотя теперь на нас и собираются силы всемирного империализма, которые сильнее нас в данный момент, что хотя нас теперь окружают солдаты империалистов, которые поняли опасность Советской власти и горят желанием ее задушить, несмотря на то, что мы правду говорим сейчас, не скрываем, что они сильнее нас, – мы не предаемся отчаянию.

Мы говорим: мы растем, Советская республика растет! Дело пролетарской революции растет скорее, чем приближаются силы империалистов. Мы полны надежды и уверенности, что мы защищаем интересы не только русской социалистической революции, но мы ведем войну, защищая всемирную социалистическую революцию. Наши надежды на победу растут быстрее, потому что растет сознание наших рабочих. Чем была советская организация в октябре прошлого года? Это были первые шаги. Мы не могли приспособить ее, довести до определенного, до настоящего положения, а теперь мы имеем Советскую конституцию. Мы знаем, что эта Советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире. У нас есть запас опыта в борьбе. *(Аплодисменты.)* И этот запас опыта дал нам наглядное подтверждение того, что организованные рабочие создавали Советскую власть без чиновников, без постоянной армии, без привилегий, фактически делаемых для буржуазии, и создавали на фабриках и заводах фундамент нового строительства. Мы приступаем к работе, привлекая новых сотрудников, которые необходимы для проведения Советской конституции. Для этого у нас есть теперь готовые кадры новобранцев, молодых крестьян, которых мы должны привлечь к работе, и они помогут нам довести дело до конца.

Теперь последний пункт, на котором я хочу остановиться, это – вопрос о международном положении. Мы стоим плечо с плечом с нашими международными товарищами и теперь мы убедились, как решительно и энергично выражают они уверенность, что русская пролетарская революция пойдет вместе с ними, как международная революция.

По мере того, как росло международное значение революции, так же росло и усиливалось бешеное сплочение империалистов всего мира. В октябре 1917 года они считали нашу республику курьезом, на которую не стоило обращать внимания; в феврале они считали ее социалистическим экспериментом, с которым не стоило считаться. Но армия республики росла, укреплялась: она разрешила самую трудную задачу создания социалистической Красной Армии. В силу роста и успеха нашего дела, росли бешеное сопротивление и бешеная ненависть империалистов всех стран, которые пришли к тому, что англо-французские капиталисты, кричавшие, что они враги Вильгельма, близки к тому, чтобы соединиться с тем же самым Вильгельмом в борьбе за удушение Социалистической Советской Республики, так как они видели, что она перестала быть курьезом и социалистическим экспериментом, а стала очагом, настоящим, фактическим очагом всемирной социалистической революции. Вот почему по мере того, как росли успехи нашей революции, росло число наших врагов. Мы должны дать себе отчет, нисколько не скрывая тяжести нашего положения, отчет о том, что нам предстоит впереди. Но на это мы пойдем, и мы идем уже не одни, а вместе с рабочими Вены и Берлина, которые поднимаются на ту же борьбу и внесут, быть может, большую дисциплинированность и сознательность в наше общее дело.

Товарищи, чтобы показать вам, как сгущаются тучи против нашей Советской республики и какие опасности нам грозят, позвольте прочесть вам полный текст ноты, которую сообщило нам через свое консульство германское правительство:

«Народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину. Москва.
5 ноября 1918 г.

По поручению Германского императорского правительства Императорское Германское Консульство имеет честь сообщить Российской Федеративной Советской Республике нижеследующее: Германское правительство уже второй раз было принуждено протестовать против того обстоятельства, что путем выступления русских официальных учреждений вопреки постановлению ст. 2 Брестского мирного договора

ведется недопустимая агитация против германских государственных учреждений. Оно уже не считает для себя возможным ограничиться протестами против этой агитации, означающей не только нарушение указанных договорных постановлений, но и серьезное отступление от интернациональных обычаев. Когда после заключения мирного договора Советское правительство учредило свое дипломатическое представительство в Берлине, назначенному Российским уполномоченным господину Иоффе было определено указано на необходимость избежания всякой агитационной и пропагандистской деятельности в Германии. Он на это ответил, что ему известна ст. 2 Брестского договора и что он знает, что в качестве представителя иностранной державы он не должен вмешиваться во внутренние дела Германии. Господин Иоффе и подведомственные ему органы пользовались поэтому в Берлине тем вниманием и доверием, с каким обыкновенно относятся к экстерриториальным иностранным представительствам. Это доверие было, однако, обмануто. Уже в течение некоторого времени становилось ясным, что русское дипломатическое представительство путем интимного общения с некоторыми элементами, работающими в направлении ниспровержения государственного порядка в Германии, и путем употребления таких элементов на своей службе было заинтересовано в движении, направленном к ниспровержению существующего строя в Германии. Благодаря следующему инциденту, происшедшему 4-го сего месяца, выяснилось, что Русское представительство посредством ввоза листов с призывом к революции принимает даже активное участие в движениях, имеющих целью ниспровержение существующего строя, нарушая тем самым привилегию пользования дипломатическими курьерами. Вследствие повреждения, которому подвергся до время транспорта один из ящиков, принадлежащих к официальному багажу приехавшего вчера в Берлин русского курьера, было констатировано, что эти ящики заключали в себе составленные на немецком языке и предназначенные по своему содержанию для распространения в Германии революционные листки. Дальнейшее основание для жалобы дается Германскому правительству тем отношением, которое Советское правительство проявило к вопросу о том, как убийство императорского посланника графа Мирбаха должно быть искуплено. Русское правительство торжественно обещало, что сделает все, чтобы подвергнуть виновных наказанию. Германское правительство, однако, не могло констатировать никаких признаков того, что преследование или наказание виновных уже начато или даже что имеется намерение таковое произвести. Убийцы бежали из дома, окруженного со всех сторон органами общественной безопасности Русского правительства. Инициаторы убийства, открыто признавшие, что оно было ими постановлено и подготовлено, остались до сих пор безнаказанными и, судя по полученным известиям, были даже амнистированы. Германское правительство протестует против этих нарушений договора и публичного права. Оно должно требовать от Русского правительства гарантий того, что агитация и пропаганда, идущие вразрез с мирным договором, в будущем не будут вестись. Оно должно, кроме того, настаивать на искуплении убийства посланника графа Мирбаха через наказание убийц и инициаторов убийства. До того момента, когда эти требования будут исполнены, Германское правительство должно просить

Правительство Советской республики вызвать обратно из Германии своих дипломатических и других официальных представителей. Российскому уполномоченному в Берлине было сегодня заявлено, что экстренный поезд будет наготове для отъезда дипломатических и консульских представителей в Берлине и других находящихся в этом городе российских официальных лиц завтра вечером и что будут приняты меры в целях беспрепятственного отъезда всего персонала до российского пограничного пункта. К Советскому правительству обращена просьба о том, чтобы оно позаботилось о предоставлении в то же время германским представителям в Москве и Петрограде возможности отъезда при соблюдении всего того, что требуется долгом вежливости. Другим, находящимся в Германии, русским представителям, также германским официальным лицам, находящимся в других местах России, будет заявлено, что в недельный срок следует ехать первым – в Россию, вторым – в Германию. Германское правительство позволяет себе выразить ожидание, что и по отношению к последним германским официальным лицам будут соблюдены все требования вежливости при их отъезде и что другим германским подданным или лицам, состоящим под германским покровительством, в случае таковой их просьбы, будет предоставлена возможность беспрепятственного отъезда».

Товарищи, мы все прекрасно знаем, что германское правительство превосходно знало, что в русском посольстве пользовались гостеприимством германские социалисты, а не те, кто стоял за германский империализм, такие люди порога русского посольства не переступали. Друзьями его были те социалисты, которые были против войны, которые сочувствовали Карлу Либкнехту. Они с самого начала существования посольства были его гостями, и только с ними были мы в общении. Это германское правительство великолепно знало. Они за каждым представителем нашего правительства следят с таким же тщанием, с каким правительство Николая II следило за нашими товарищами. И если теперь правительство делает этот жест, то не потому, чтобы что-нибудь изменилось, а потому, что оно раньше считало себя более сильным и не боялось, чтобы из-за одного дома, зажженного на улицах Берлина, загорелась вся Германия. Германское правительство потеряло голову, и, когда горит вся Германия, оно думает, что погасит пожар, направляя свои полицейские кишки на один дом. *(Бурные аплодисменты.)*

Это только смешно. Если германское правительство собирается объявить разрыв дипломатических сношений, то мы скажем, что это мы знали, что оно всеми силами стремится к союзу с англо-французскими империалистами. Мы знаем, что правительство Вильсона засыпало телеграммами с просьбой о том, чтобы оставить немецкие войска в Польше, на Украине, Эстляндии и Лифляндии, потому что хотя они и враги германского империализма, но эти войска делают их дело: они подавляют большевиков⁷. Дайте уйти им только тогда, когда появятся антантофильские «освободительные войска», чтобы душить большевиков.

Это мы прекрасно знаем; с этой стороны для нас здесь нет ничего неожиданного. Мы говорили только, что теперь, когда Германия загорелась, а Австрия вся горит, когда им пришлось выпустить Либкнехта и предоставить ему возможность поехать в русское посольство, где было общее собрание социалистов русских и германских во главе с Либкнехтом, – теперь подобный шаг со стороны германского правительства не столько свидетельствует, что они хотят воевать, сколько о том, что они совершенно потеряли голову, что они мечутся между различными решениями, потому что на них надвинулся жесточайший враг – англо-амери-

⁷ См. настоящий том, стр. 126–128. *Ред.*

канский империализм, который подавил Австрию в сто раз более насильническим миром, чем был Брестский мир. Германия видит, что ее также хотят эти освободители души, терзать, мучить. Но вместе с тем поднимается рабочий Германии. Германская армия не потому оказалась негодной, небоеспособной, что была слаба дисциплина, а потому, что солдаты, отказавшиеся сражаться, с восточного фронта переведены на западный немецкий фронт, и они перенесли с собою то, что буржуазия называет мировым большевизмом.

Вот почему германская армия оказалась небоеспособной, и вот почему этот документ больше всего доказывает это метание. Мы говорим, что он поведет к разрыву дипломатических сношений, а может быть, повел бы и к войне, если бы у них оказались силы вести белогвардейские войска. Поэтому мы дали телеграмму всем Совдепам^[64], которая кончается тем, чтобы быть начеку, приготовиться, надо напрячь все силы; это одно из проявлений того, что международный империализм своей главной задачей ставит свержение большевизма. Это не значит победить только Россию, – это значит победить своих собственных рабочих в каждой стране. Этого им не удастся сделать, какие зверства и насилия ни последовали бы за этим решением. И они, эти звери, готовятся, они готовят поход на Россию с юга, через Дарданеллы, или Болгарию и Румынию. Они ведут переговоры, чтобы в Германии образовать белогвардейские войска и бросить на Россию. Эту опасность мы прекрасно сознаем и открыто говорим: товарищи, мы работали год не даром; мы подвели фундамент, мы подошли к решительным битвам, которые, действительно, будут решительными. Но мы идем не одни: пролетариат Западной Европы поднялся и не оставил камня на камне в Австро-Венгрии. Тамашнее правительство отличается той же беспомощностью, той же дикой растерянностью, той же полной потерей головы, которой отличалось в свое время, к концу февраля 1917 года, правительство Николая Романова. Нашим лозунгом должно быть: еще и еще раз напрячь все свои силы, памятуя, что мы подходим к последней, решительной битве, не за русскую, а международную социалистическую революцию!

Мы знаем, что звери империализма еще сильнее нас, они могут еще нам и нашей стране причинить массу насилий, зверств и мучений, но они не могут победить международную революцию. Они полны дикой ненависти, и поэтому мы говорим себе: будь, что будет, а каждый рабочий и крестьянин России исполнит свой долг и пойдет умирать, если это требуется в интересах защиты революции. Мы говорим: будь, что будет, но какие бы бедствия ни накликали еще империалисты, они этим себя не спасут. Империализм погибнет, а международная социалистическая революция, несмотря ни на что, победит! (*Бурные аплодисменты, переходящие в долго не смолкающую овацию.*)

2. Речь о международном положении 8 ноября

(*Долгие аплодисменты.*) Товарищи, с самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос, не только потому, что империализм означает отныне сильное и прочное сцепление всех государств мира в одну систему, чтобы не сказать, в один грязный кровавый комок, но и потому, что полная победа социалистической революции немыслима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества, по меньшей мере, нескольких передовых стран, к которым мы Россию причислить не можем. Вот почему вопрос о том, насколько мы достигнем расширения революции и в других странах и насколько нам удастся до тех пор дать отпор империализму, стал одним из главных вопросов революции.

Я самым кратким образом позволю себе напомнить вам главные этапы нашей международной политики за истекший год. Как мне уже случалось указывать в речи по поводу годовщины революции, главным признаком нашего положения год тому назад было наше

одиночество⁸. Как ни прочно было наше убеждение в том, что во всей Европе создается и создалась революционная сила, что война не кончится без революции, но признаков начавшейся или начинающейся революции тогда не было. В этом положении нам ничего не оставалось, как направить усилия нашей внешней политики на просвещение рабочих масс Западной Европы, просвещение не в том смысле, чтобы мы претендовали на большую подготовку, чем они, а в том смысле, что, пока не свергнута буржуазия в стране, там господствует военная цензура и тот неслыханный кровавый туман, который сопровождает всякую войну, особенно реакционную. Вы прекрасно знаете, что в самых демократических, республиканских странах война означает военную цензуру и неслыханные методы, употреблявшиеся буржуазией вместе с буржуазными штабами для того, чтобы обманывать народ. Нашей задачей было поделиться тем, что в этом отношении завоевано, с другими народами. Мы сделали в этом отношении все, что могли, когда мы сорвали и опубликовали те грязные тайные договоры, которые бывший царь заключил к выгоде своих капиталистов с капиталистами Англии и Франции. Вы знаете, что договоры были насквозь грабительскими. Вы знаете, что правление Керенского и меньшевиков сохранило эти договоры в тайне и подкрепило их. Нам случается в виде исключения встречать в сколько-нибудь честной прессе Англии и Франции указания, что лишь благодаря русской революции они, французы и англичане, узнали многое существенное, касающееся их дипломатической истории.

Конечно, мы сделали очень мало с точки зрения социальной революции в целом, но то, что мы сделали, было одним из крупнейших шагов в ее подготовке.

Если теперь попытаться окинуть общим взглядом те результаты, которые дало нам разоблачение германского империализма, то мы увидим, что теперь трудящимся всех стран стал наглядным и ясным факт, что их заставляли вести войну кровавую и грабительскую. И в конце этого года войны начинается такое же разоблачение поведения Англии и Америки, потому что массы открывают глаза и начинают разбираться в сущности их замыслов. Вот все, что мы сделали, но свою лепту мы внесли. Разоблачение таких договоров было ударом для империализма. Условия мира, который мы вынуждены были подписать, были в смысле пропаганды и агитации таким могучим орудием, и ими мы сделали так много, как не сделало ни одно правительство, ни один народ. Если попытка, которая была предпринята нами, – разбудить массы, – не дала результатов сразу, то мы никогда и не предполагали, что революция начнется немедленно или же все потеряно. В течение последних пятнадцати лет мы провели две революции, и мы видели ясно, какой период они должны пройти, пока овладеют массами. Подтверждение этому мы находим в последних событиях в Австрии и Германии. Мы говорили, что мы рассчитываем не на то, чтобы в союзе с хищниками стать такими же хищниками, – нет, мы рассчитывали на то, чтобы будить пролетариат враждебных стран. Нам отвечали насмешками, говоря, что мы собираемся будить пролетариат Германии, который удушит нас, пока мы собираемся выступить против него с пропагандой. А факты показали, что мы были правы, когда рассчитывали, что трудящиеся массы во всех странах одинаково враждебны империализму. Надо только дать им известный период для подготовки, ибо для русского народа, несмотря на воспоминания о революции 1905 года, потребовался также продолжительный период, прежде чем мы поднялись снова на революцию.

Перед Брестским миром мы сделали все, что могли, чтобы нанести империализму удар. Если история нарастания пролетарской революции этого не вычеркнула и если Брестский мир заставил нас отступить перед империализмом, то это произошло потому, что в январе 1918 года мы не были еще достаточно подготовлены. Судьба осудила нас на одиночество, и мы пережили мучительную эпоху после Брестского мира.

⁸ См. настоящий том, стр. 138–139. *Ред.*

Товарищи, четыре года, которые мы прожили в международной войне, дали мир, но мир насильнический. Но и этот насильнический мир в конечном итоге показал, что мы правы и что наши надежды построены не на песке. С каждым месяцем мы укреплялись, а западноевропейский империализм ослабевал. Теперь мы видим в результате, что Германия, которая полгода тому назад совершенно не считалась с нашим посольством, которая думала, что там не может быть ни одного красного дома, по крайней мере, в последнее время, слабеет. Последняя телеграмма сообщает о воззвании германского империализма к массам, чтобы они сохраняли спокойствие и что мир близок^[65]. Мы знаем, что значит, когда императоры обращаются с призывом о сохранении спокойствия и обещают в близком будущем то, что исполнить они не могут. Если Германия получит скоро мир, то этот мир будет для них Брестским миром, который вместо мира принесет трудящимся массам больше мучений, чем они вынесли до сих пор.

Так сложились итоги нашей международной политики, что через полгода после Брестского мира мы с точки зрения буржуазии представляли собою страну разбитую, но с точки зрения пролетарской мы пошли по пути быстрого роста и стоим во главе пролетарской армии, которая начала колебать Австрию и Германию. Этот успех подтвердил собой и вполне оправдал в глазах всякого представителя пролетарских масс все жертвы, которые были принесены. Если бы случилось, что нас вдруг смело бы, – предположим, что наступил бы конец нашей деятельности, но этого не может быть: чудес не бывает, – но если бы это случилось, мы имели бы право сказать, не скрывая ошибок, что мы использовали тот период времени, который судьба нам дала, полностью для социалистической мировой революции. Мы все сделали для трудящихся масс России, и нами сделано больше, чем кем бы то ни было, для мировой пролетарской революции. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, вот во время последних месяцев, последних недель международное положение стало резко меняться, пока германский империализм не оказался почти разрушенным. Все надежды на Украину, которыми германский империализм кормил своих трудящихся, оказались лишь обещаниями. Оказалось, что американский империализм подготовился, и Германии был нанесен удар. Наступило совершенно иное положение. Мы ни в чем не делали себе иллюзии. После Октябрьской революции мы были гораздо слабее империализма, и теперь мы слабее, чем международный империализм, – мы это и сейчас должны повторить, чтобы не впасть в самообман; после Октябрьской революции мы были слабее и не могли принимать боя. И сейчас мы слабее и должны сделать все необходимое, чтобы избежать боя с ним.

Но если нам удалось просуществовать год после Октябрьской революции, то этим мы обязаны тому, что международный империализм был расколот на две группы хищников: англо-французов-американцев и германцев, которые были в мертвой схватке друг с другом, которым было не до нас. Ни одна из этих групп целиком серьезных сил против нас направить не могла, а, конечно, они обе направили бы на нас эти силы, если бы могли. Война, ее кровавый туман застилал глаза. Материальные жертвы, которые нужны были для войны, требовали напряжения сил до последней степени. Им было не до нас, не благодаря тому, что мы были каким-либо чудом сильнее империалистов, – нет, это пустяк! а только благодаря тому факту, что международный империализм раскололся на две группы хищников, которые душили друг друга. Только этому мы обязаны тем, что Советская республика открыто провозгласила борьбу с империалистами всех стран, отняв у них капиталы в виде заграничных займов, бивши их по лицу, открыто задевая по разбойничьему карману.

Период заявлений, которые мы делали в то время по поводу той переписки, которую заводили немецкие империалисты, и несмотря на то, что всемирный империализм не мог так броситься, как он должен был по его вражде и жажде капиталистической прибыли, неслыханно увеличенной войной, – этот период кончился. До того момента, когда англо-американ-

ские империалисты оказались победителями второй группы, они были целиком заняты борьбой между собой и тем самым должны были отвлекаться от решительного похода против Советской республики. Второй группы больше нет: осталась одна группа победителей. Это совершенно изменило наше международное положение, и мы должны считаться с этой переменой. В каком отношении стоит эта перемена к развитию международного положения, на это отвечают факты. Страны, потерпевшие поражение, переживают теперь победу рабочей революции, ибо ясно для всех ее громадное развитие. Когда мы брали власть в Октябре, мы в Европе были ничем больше, как отдельной искрой. Правда, искры умножались, и эти искры шли от нас. Это – величайшее дело, которое нам удалось сделать, но все же это были отдельные искры. Теперь же большинство стран, входящих в сферу германо-австрийского империализма, охвачено пожаром (Болгария, Австрия, Венгрия). Мы знаем, что после Болгарии перекинулась революция на Сербию. Мы знаем, как эти рабоче-крестьянские революции прошли через Австрию и дошли до Германии. Целый ряд стран объят пожаром рабочей революции. В этом отношении наши усилия и те жертвы, которые мы приносили, оправдались. Они оказались не авантюрой, как клеветали враги, а необходимым переходом к международной революции, который должна была пережить страна, поставленная впереди, несмотря на свою неразвитость и отсталость.

Это один результат, самый важный с точки зрения окончательного исхода империалистической войны. Другой результат – тот, на который я указывал вначале, – что англо-американский империализм стал теперь так же изобличать себя, как в свое время австро-германский. Мы видим, что, если бы во время брестских переговоров Германия оказалась бы сколько-нибудь владеющей собой, сколько-нибудь хладнокровной, способной воздерживаться от авантур, она могла бы удержать свое господство, могла бы завоевать себе, несомненно, выгодное положение на Западе. Она этого не сделала потому, что такую машину, как война миллионов и десятков миллионов, война, которой разожжены до последней степени шовинистические страсти, война, которая связана с капиталистическими интересами, измеряемыми сотнями миллиардов рублей, – такую машину, раз ее разогнали, никаким тормозом остановить нельзя. Эта машина пошла дальше, чем сами германские империалисты хотели, и их раздавила. Они увязли, они оказались в положении человека, который обожрался, идя тем самым к своей гибели. И вот теперь у нас на глазах в этом весьма некрасивом, но с точки зрения революционного пролетариата весьма полезном состоянии оказался английский и американский империализм. Можно было думать, что они имеют гораздо больше политического опыта, чем Германия. Здесь люди, привыкшие к управлению демократическому, а не управлению каких-нибудь юнкеров, люди, уже за сотни лет пережившие самый тяжелый период своей истории. Можно было думать, что эти люди сохранят хладнокровие. Если бы мы рассуждали с точки зрения индивидуальной, способны ли они быть хладнокровными, с точки зрения демократии вообще, как филистеры буржуазии, профессора, которые ничего не поняли в борьбе империализма и рабочего класса, если бы мы рассуждали с точки зрения демократии вообще, мы должны были бы сказать, что Англия и Америка – страны, где демократия воспитана веками, что там буржуазия сумеет удержаться. Если бы она теперь удержалась какими-либо мероприятиями, то это было бы, во всяком случае, на довольно продолжительный срок. Но оказывается, что с ними повторяется то же самое, что случилось с военно-деспотической Германией. В этой империалистической войне – громадное различие между Россией и республиканскими странами. Империалистическая война такая кровавая, хищническая, зверская, что она даже эти важнейшие различия стерла; она в этом отношении сравняла свободнейшую демократию Америки с полувоенной деспотической Германией.

Мы видим, как Англия и Америка – страны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками, – так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а может быть, и еще быстрее, приближаются

к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние. И к этому концу мчится теперь английский и американский империализм. Чтобы в этом убедиться, достаточно бросить хотя бы беглый взгляд на те условия перемирия и мира, который теперь «освободители» народов от германского империализма, англичане и американцы, шлют побежденным народам. Возьмите Болгарию. Казалось бы, что такая страна, как Болгария, колоссу англо-американского империализма ведь страшна быть не могла. Однако революция в этой маленькой, слабой, совершенно беспомощной стране заставила англо-американцев потерять голову и поставить условия перемирия, которые равны оккупации. Там теперь, где провозглашена крестьянская республика, в Софии, этом важном железнодорожном пути, все железные дороги заняты англо-американскими войсками. Им приходится бороться с крестьянской республикой маленькой страны. С точки зрения военной, это – пустяки. Люди, которые стоят на точке зрения буржуазии – старого господствующего класса, старых военных отношений, они только презрительно улыбаются. Ну, что значит этот пигмей – Болгария – против англо-американских сил? С военной точки зрения – ничто, а с точки зрения революционной – очень много. Это не колония, где привыкли побежденных вырезывать миллионами и миллионами. Ведь англичане и американцы считают это только водворением порядка, внедрением цивилизации и христианства в среду диких африканцев. Это им не Центральная Африка; тут солдаты, как ни сильна была бы их армия, – тут солдаты разлагаются, когда они встречают революцию. Что это не фраза, это доказывает Германия. В Германии, во всяком случае в смысле дисциплины, солдаты были образцом. Когда германцы шли на Украину, то здесь, кроме дисциплины, действовали другие факторы. Изголодавшийся немецкий солдат шел за хлебом, и требовать от него, чтобы он не слишком грабил хлеб, неправдоподобно. Тем более мы знаем, что в этой стране они больше всего заразились духом русской революции. Это отлично поняла буржуазия Германии, и это заставило Вильгельма метаться из стороны в сторону. Ошибаются Гогенцоллерны, если воображают, что Германия прольет хоть каплю крови за их интересы. Вот каков был результат политики вооруженного до зубов немецкого империализма. И это повторяется теперь и с Англией. Уже начинается разложение среди англо-американской армии; оно началось с тех пор, когда она стала свирепствовать по отношению к Болгарии. А ведь это только начало. За Болгарией пошла Австрия. Позвольте вам прочесть несколько пунктов из тех условий, которые диктуют победители от англо-американского империализма⁹. Это люди, которые больше всего накричали трудящимся массам, что они ведут освободительную войну, что их главная цель – раздавить прусский милитаризм, который грозит распространить казарменный строй на все страны. Они накричали, что они ведут освободительную войну. Это был обман. Вы знаете, когда буржуазным адвокатам, этим парламентариям, которые всю жизнь учились, как надувать, не краснея, когда им приходилось надувать друг друга, – это легко; но когда приходится таким образом надувать рабочих, этот обман не проходит даром. Политиканы, парламентарии, эти деятели Англии и Америки, они в этом искусны. Их обман не тронет нисколько. Рабочие массы, которые они разжигали во имя свободы, опомнятся сразу, и это еще скажется, когда они в массовом масштабе, не из прокламаций, которые содействуют, но не двигают настоящим образом революции, а из собственного опыта увидят, что их обманывают, когда они увидят условия мира с Австрией.

⁹ В газетном отчете о речи В. И. Ленина, напечатанном в «Правде» № 243 от 10 ноября 1918 г., приведены следующие условия: «Полная демобилизация Австро-Венгрии. Половина артиллерийского материала должна быть передана союзникам. Все эвакуированные области должны быть заняты союзниками. Англо-американские войска должны там поддерживать порядок. Союзники могут свободно передвигаться по всем железным дорогам и водным путям. Союзники имеют право реквизиций». *Ред.*

Вот мир, который навязывают теперь государству сравнительно слабому, уже сейчас распадающемуся, те, которые кричали, что большевики изменники, потому что подписывают Брестский мир! Когда немцы хотели послать сюда, в Москву, своих солдат, мы ска-зали, что лучше ляжем все в боях, но никогда на это не согласимся. (*Аплодисменты.*) Мы говорили себе, что тяжелы будут жертвы, которые должны будут принести оккупирован-ные области, но все знают, как Советская Россия помогала и снабжала их необходимым. А теперь демократические войска Англии и Франции должны будут служить «для поддержа-ния порядка», – и это говорится, когда в Болгарии и Сербии Советы рабочих депутатов, когда в Вене и Будапеште Советы рабочих депутатов. Мы знаем, что это за порядок. Это значит, что англо-американские войска призываются играть роль душителей и палачей всемирной революции.

Товарищи, когда русские крепостные войска в 1848 году шли душить венгерскую рево-люцию^[66], это могло им сойти, потому что эти войска были крепостными; это могло сойти по отношению к Польше^[67], но чтобы народ, который свободой владел уже в течение сто-летия, в котором разжигали ненависть против германского империализма, говоря, что это зверь, которого необходимо удушить, не понял, что англоамериканский империализм такой же зверь, по отношению к которому справедливость может быть только в том, чтобы уду-шить его равным образом, этого быть не может!

И вот история теперь со злобной иронией, которая истории свойственна, дошла до того, что после разоблачения германского империализма пришла очередь англофранцузскому, который разоблачает себя до конца, и мы заявляем перед русскими, германскими, австрий-скими рабочими массами: это не русские крепостные войска 1848 года! Им это даром не пройдет! Они идут подавлять народ, переходящий к свободе от капитализма, душить рево-люцию. И мы говорим с абсолютной уверенностью, что теперь этот обожравшийся зверь так же свалится в пропасть, как свалился зверь германского империализма.

Товарищи, я коснусь теперь той стороны дела, которая более всего касается нас. Я перейду к тем условиям мира, которые предстоит теперь подписать Германии. Това-рищи из Комиссариата иностранных дел говорили мне, что в «Таймсе»^[68], главном органе неслыханно богатой буржуазии Англии, которая фактически вершит всю политику, уже были помещены условия, на которые Германия должна будет согласиться. От нее требуется отдать остров Гельголанд, Вильгельмсгафенский канал, отдать город Эссен, в котором про-изводится почти все военное оборудование, уничтожить торговый флот, отдать сразу Эль-зас-Лотарингию и выплатить 60 миллиардов контрибуции, в том числе значительную часть натурой, так как деньги всюду подешевели и английские купцы тоже начали считать на дру-гую валюту. Мы видим, что для Германии они готовят мир, полный настоящего удушения, мир более насильнический, чем мир Брестский. С точки зрения материальной и своих сил, они это сделать смогут, если бы на свете не было столь неприятного для них большевизма. Они себе готовят гибель этим миром. Ведь это происходит не в Центральной Африке, но в XX веке в цивилизованных странах. Если украинское население безграмотно, если дисци-плинированный немецкий солдат давил украинцев, то теперь германский солдат похоронил свою дисциплину; но тем более похоронят себя английский и американский империализм, когда они поведут такую авантюру, которая доведет их до политического краха, когда они обрекут свои войска на положение душителей и жандармов всей Европы. Они давно стара-ются устранить Россию, и поход против нее был задуман давно. Стоит только вспомнить занятие Мурмана и то, как они миллионы выкинули чехословакам и заключили договор с Японией, а теперь Англия отняла по договору у турок Баку, чтобы душить нас, отняв у нас сырье.

Английские войска готовы начать поход на Россию, с юга или с Дарданелл, либо через Болгарию и Румынию. Они кольцом сжимают Советскую республику, они стараются

порвать экономическую связь между республикой и всем миром. Для этого они заставили Голландию прервать дипломатические сношения^[69]. Если Германия вытурила нашего посла из Германии, то она действовала, если не по прямому соглашению с англо-французской политикой, то желая им услужить, чтобы они были к ней великодушны. Мы, мол, тоже выполняем обязанности палача по отношению к большевикам, вашим врагам.

Товарищи, мы должны себе сказать, что главный итог международного положения можно охарактеризовать так, как мне на днях удалось это сделать, что никогда мы не были столь близки к международной пролетарской революции, как теперь¹⁰. Мы доказали, что, ставя ставку на международную пролетарскую революцию, мы не ошиблись. Мы величайшие жертвы, национальные и экономические, приносили не даром. В этом отношении мы достигли успеха. Но если мы никогда не были так близки к международной революции, то никогда наше положение не было так опасно, как теперь. Империалисты были заняты друг другом. И теперь одна из группировок сметена группой англо-франко-американцев. Они главной задачей считают душить мировой большевизм, душить его главную ячейку, Российскую Советскую Республику. Для этого они собираются построить китайскую стену, чтобы оградиться, как карантин от чумы, от большевизма. Эти люди стараются карантин избавиться от большевизма, но этого быть не может. Если господам англофранцузского империализма, этим обладателям совершеннейшей в мире техники, если им удастся построить такую китайскую стену вокруг республики, то бацилла большевизма пройдет через стены и заразит рабочих всех стран. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, пресса западноевропейского, англо-французского империализма старается изо всех сил замалчивать его положение. Нет той лжи и клеветы, которую они не посылали бы против Советской власти. Можно сказать сейчас, что вся англо-французская и американская печать в руках капиталистов, – а она ворочает миллиардами, – что она действует вся, как один синдикат, чтобы замалчивать правду о Советской России, чтобы распространять ложь и клевету против нас. И несмотря на то, что военная цензура свирепствует уже годы и им удалось добиться, чтобы в прессе демократических стран не пропускать ни слова правды про Советскую республику, тем не менее нет ни одного большого рабочего собрания ни в одной стране, где бы не обнаружилось, что рабочие массы на стороне большевиков, потому что нельзя скрывать правду. Враг обвиняет нас в том, что мы осуществляем диктатуру пролетариата, да, мы этого не скрываем! И тем, что Советское правительство не боится и говорит открыто, оно привлекает на свою сторону новые миллионы трудящихся, потому что осуществляет диктатуру против эксплуататоров, и трудящиеся массы видят и почерпают убеждение в том, что борьба с эксплуататорами была серьезна и что она будет доведена до серьезного конца. Несмотря на этот заговор молчания, которым нас окружает европейская печать, они до сих пор указывали на свою обязанность, указывали, что они идут на Россию потому, что Россия дала себя захватить Германии, что Россия фактически германский агент, что там, в России, люди, стоящие во главе правительства, – по их мнению, – немецкие агенты. Там каждый месяц появляются новые фальсификаторы документов, которые получают хорошую мзду, доказывая, что Ленин и Троцкий сплошь предатели и немецкие люди. Несмотря на все это, они не могут скрыть правды, и там прорываются, нет-нет, и прорываются откровенные признаки того, что эти господа империалисты не могут чувствовать себя прочно. «Эко де Пари»^[70] делает признание: «Мы идем в Россию, чтобы сломить власть большевиков». Потому что у них официальная перспектива такова, что они с Россией войны не ведут, в военные дела не вмешиваются, а только борются против германского засилия. Наши французские интернационалисты, которые публикуют в Москве газету «Третий Интернационал»^[71], привели эту цитату, и хотя нас отрезали от Парижа и Франции,

¹⁰ См. настоящий том, стр. 111. *Ред.*

хотя тут китайская стена возведена чрезвычайно искусно, а мы говорим: от своей буржуазии, господа французские империалисты, вы защищаться не можете. И разумеется, сотни тысяч французских рабочих эту маленькую цитату знают, и не одну эту, и видят, что все заявления их правителей, их буржуазии сплошная ложь. Их собственная буржуазия проговаривается; они признают: мы хотим сломать власть большевиков. После четырехлетней кровавой войны они должны сказать своему народу: идите еще воевать против России, чтобы сломить власть большевиков, которых мы ненавидим за то, что они нам должны 17 миллиардов и не хотят их уплачивать^[72], за то, что они невежливо обращаются с капиталистами, помещиками и царями. Цивилизованные народы, которые довели себя до такого положения, что им приходится говорить это, обнаруживают прежде всего то, что их политика идет крахом, и, как они сильны ни были бы в военном отношении, мы с полным спокойствием смотрим на эту силу и говорим: а у вас, в вашем тылу есть еще более грозный враг – это те народные массы, которые вы до сих пор обманывали, и у вас язык иссяк от лжи и клеветы на Советскую Россию. Другое подобное сведение из английской буржуазной газеты «Манчестер Гардиан»^[73] от 23 октября. Это пишет буржуазная английская газета: «если союзные армии тоже остаются в России и будут продолжать военные операции, единственной целью является вызвать внутренний переворот в России... Союзные правительства должны поэтому либо положить конец своим военным операциям, либо заявить, что они находятся в войне с большевиками».

Повторяю, важность этой маленькой цитаты, которая звучит для нас как революционный призыв, как самое сильное революционное воззвание, важность в том, что пишет буржуазная газета, которая сама является врагом социалистов, но она чувствует, что дальше скрыть правды нельзя. Если буржуазные газеты говорят так, вы можете себе представить, что говорят и как думают английские рабочие массы. Вы знаете, как у нас во время существования царизма, до революции 1905 или 1917 года, каким языком говорили либералы. Вы знаете, что этот язык либералов означал приближение взрыва в пролетарских революционных массах. Поэтому из языка этих буржуазных английских либералов вы сделаете заключение о том, что делается в настроении, умах и сердцах английских, французских и американских рабочих. Вот почему мы должны без всяких прикрытий сказать себе ту тяжелую правду, которая характеризует наше международное положение. Международная революция близка, но таких расписаний, по которым революция развивалась бы, не существует; мы, пережившие две революции, хорошо знаем это. Но мы знаем, что если империалистам международной революции не задержать, то поражения отдельных стран и еще более тяжелые жертвы возможны. Они знают, что Россия в муках пролетарской революции, но они ошибаются, если думают, что, задавив один очаг революции, они задавят революцию в других странах.

Что касается нас, мы должны сказать, что положение более опасное, чем когда бы то ни было, что нужно еще и еще раз напрячь свои силы. После того, как мы сделали за год прочный фундамент, создали социалистическую Красную Армию на основе новой дисциплины, после этого мы с уверенностью говорим себе, что мы можем и должны продолжать эту работу и должны говорить на всех собраниях, в любом советском учреждении, в профессиональных союзах, на собраниях комитетов бедноты: товарищи, мы прожили год и достигли успеха, но это еще мало по сравнению с тем могучим врагом, который идет на нас. Этот враг – всемирный, сильный, победивший весь мир, англо-французский империализм. Мы идем на борьбу с ним не потому, чтобы мы думали в экономическом и техническом отношении сравняться с передовыми странами Европы. Нет, но мы знаем, что этот враг идет к той же пропасти, к какой пришел австро-германский империализм; этот враг, который теперь опутал Турцию, захватил Болгарию и занят тем, чтобы оккупировать всю Австро-Венгрию и водворить царский, жандармский порядок, – мы знаем, что он идет к гибели. Мы знаем, что

это исторический факт, и вот почему мы, нисколько не задаваясь целями, явно несообразными, говорим себе: англо-французскому империализму мы отпор дать можем!

Каждый шаг укрепления нашей Красной Армии будет иметь эхом десять шагов разложения и революции в этом кажущемся столь сильным противнике. Поэтому нет ни малейшего основания предаваться отчаянию или пессимизму. Мы знаем, что опасность велика. Может быть, нам судьба готовит еще более тяжелые жертвы. Положим, одну страну раздавить могут, но они никогда не раздавят международной пролетарской революции, они еще больше ее разожгут и они все в ней погибнут! *(Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)*

Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 г.

Мы открываем памятник вождям всемирной рабочей революции, Марксу и Энгельсу.

Века и века страдало и томилось человечество под гнетом ничтожной кучки эксплуататоров, которые измывались над миллионами трудящихся. Но если эксплуататоры прежней эпохи – помещики – грабили и теснили крепостных крестьян, раздробленных, распыленных, темных, – то эксплуататоры нового времени, капиталисты, увидели перед собой, среди угнетенных масс, передовой отряд этих масс, городских, фабрично-заводских, промышленных рабочих. Их объединила фабрика, их просветила городская жизнь, их закалила общая стачечная борьба и революционные выступления.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых.

Мы переживаем счастливое время, когда это предвидение великих социалистов стало сбываться. Мы видим все, как в целом ряде стран занимается заря международной социалистической революции пролетариата. Несказанные ужасы империалистской бойни народов вызывают всюду геройский подъем угнетенных масс, удесятерят их силы в борьбе за освобождение. Пусть же памятники Марксу и Энгельсу еще и еще раз напоминают миллионам рабочих и крестьян, что мы не одиноки в своей борьбе. Рядом с нами поднимаются рабочие более передовых стран. Их и нас ждут еще тяжелые битвы. В общей борьбе будет сломан гнет капитала, будет окончательно завоеван социализм!

Краткий отчет напечатан 9 ноября 1918 г. в газете «Правда» № 242

Впервые полностью напечатано 3 апреля 1924 г. в газете «Правда» № 76

Печатается по рукописи

Речь при открытии мемориальной доски борцам октябрьской революции 7 ноября 1918 г.

Товарищи! Мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 года. Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм.

Товарищи! История России за целый ряд десятилетий нового времени показывает нам длинный мартиролог революционеров. Тысячи и тысячи гибли в борьбе с царизмом. Их гибель будила новых борцов, поднимала на борьбу все более и более широкие массы.

На долю павших в Октябрьские дни прошлого года товарищей досталось великое счастье победы. Величайшая почесть, о которой мечтали революционные вожди человечества, оказалась их достоянием: эта почесть состояла в том, что по телам доблестно павших в бою товарищей прошли тысячи и миллионы новых борцов, столь же бесстрашных, обеспечивших этим героизмом массы победу.

Теперь во всех странах кипит и бурлит возмущение рабочих. В целом ряде стран поднимается рабочая социалистическая революция. Капиталисты всего мира в ужасе и озлоблении спешат соединиться для подавления восстания. И особенную ненависть внушает им Социалистическая Советская Республика России. На нас готовится поход объединенных империалистов всех стран, на нас обрушиваются новые битвы, нас ждут новые жертвы.

Товарищи! Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг – «победа или смерть».

И с этим лозунгом борцы международной социалистической революции пролетариата будут непобедимы.

Краткий отчет напечатан 8 ноября 1918 г. в газете «Вечерние Известия Московского Совета» № 93

Впервые полностью напечатано 3 апреля 1924 г. в газете «Правда» № 76

Печатается по рукописи

Речь на митинге-концерте сотрудников Всероссийской Чрезвычайной Комиссии 7 ноября 1918 г.

(Буря аплодисментов.) Товарищи, чествуя годовщину нашей революции, мне хочется остановиться на тяжелой деятельности чрезвычайных комиссий.

Нет ничего удивительного в том, что не только от врагов, но часто и от друзей мы слышим нападки на деятельность ЧК. Тяжелую задачу мы взяли на себя. Когда мы взяли управление страной, нам, естественно, пришлось сделать много ошибок и естественно, что ошибки чрезвычайных комиссий больше всего бросаются в глаза. Обывательская интеллигенция подхватывает эти ошибки, не желая вникнуть глубже в сущность дела. Что удивляет меня в воплях об ошибках ЧК, – это неумение поставить вопрос в большом масштабе. У нас выхватывают отдельные ошибки ЧК, плачут и носятся с ними.

Мы же говорим: на ошибках мы учимся. Как во всех областях, так и в этой мы говорим, что самокритикой мы научимся. Дело, конечно, не в составе работников ЧК, а в характере деятельности их, где требуется решительность, быстрота, а главное – верность. Когда я гляжу на деятельность ЧК и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие. Это напоминает мне проповедь Каутского о диктатуре, равняющуюся поддержке буржуазии. Мы же говорим из опыта, что экспроприация буржуазии достается тяжелой борьбой – диктатурой.

Маркс говорил: между капитализмом и коммунизмом лежит революционная диктатура пролетариата. Чем больше он, пролетариат, будет давить буржуазию, тем бешенее будет ее отпор. Мы знаем, как во Франции в 1848 году расправлялись с пролетариями, и когда нас упрекают в жестокости, мы недоумеваем, как люди забывают элементарнейший марксизм. Мы не забыли восстания юнкеров в Октябре, мы не должны забывать про ряд подготовляющихся восстаний. Нам приходится, с одной стороны, учиться творческой работе, а с другой – сломить сопротивление буржуазии. Финляндская белая гвардия не постеснялась расстреливать рабочих, несмотря на ее «демократичность». В глубоких массах укрепились мысль о необходимости диктатуры, несмотря на ее тяжесть и трудность. Вполне понятно примазывание к ЧК чуждых элементов. Самокритикой мы их отшибем. Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопределима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, – нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом.

Краткий отчет напечатан 9 ноября 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 244

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 г.^[74]

Организация деревенской бедноты, товарищи, стоит перед нами как самый важный вопрос нашего внутреннего строительства и даже как самый главный вопрос всей нашей революции.

Октябрьская революция поставила себе задачу вырвать из рук капиталистов фабрики и заводы, чтобы сделать орудия производства общенародными и, передав всю землю крестьянам, перестроить сельское хозяйство на социалистических началах.

Первую часть задачи было гораздо легче выполнить, чем вторую. В городах революция имела дело с крупным производством, на котором заняты десятки и сотни тысяч рабочих. Фабрики и заводы принадлежали небольшому числу капиталистов, с которыми рабочим нетрудно было справиться. Рабочие имели уже долгий опыт от прежней борьбы с капиталистами, которая научила их действовать дружно, решительно и организованно. Кроме того, фабрику или завод делить не нужно, важно лишь, чтобы все производство строилось в интересах рабочего класса и крестьянства, чтобы продукты труда не попадали в руки капиталистов.

Совсем иначе обстоит дело с землей. Здесь для победы социализма необходим был ряд переходных мер. Сразу из множества мелких крестьянских хозяйств сделать крупное невозможно. Сразу добиться того, чтобы сельское хозяйство, которое велось вразброд, стало общественным и приняло формы крупного, общегосударственного производства, при котором продукты труда переходили бы в равномерное и справедливое пользование всего трудового народа при всеобщей и равномерной трудовой повинности, – сразу этого добиться, в короткий срок, конечно, невозможно.

В то время, как фабрично-заводские рабочие в городах уже успели окончательно скинуть капиталистов и сбросить с себя ярмо эксплуатации, в деревне только начиналась настоящая борьба с эксплуатацией.

После Октябрьской революции мы добились помещика, мы отняли у него землю, но этим борьба в деревне еще не закончилась. Завоевание земли, как и всякое завоевание трудящихся, прочно только тогда, когда оно опирается на самостоятельность самих трудящихся, на их собственную организацию, на их выдержку и революционную стойкость.

Была ли эта организация у трудящихся крестьян?

К сожалению, нет, и в этом корень, причина всей трудности борьбы.

Крестьяне, не пользующиеся чужим трудом, не наживающиеся за счет других, разумеется, всегда будут поддерживать то, чтобы земля досталась всем поровну, чтобы все трудились, чтобы из владения землей не делать эксплуатации и для этого не прибирать к своим рукам как можно больше участков. Другое дело кулаки и мироеды, которые на войне разжились, которые пользовались голодом, чтобы продавать за баснословную цену хлеб, прятали его, выжидая нового повышения цен, и всячески стараются теперь разбогатеть на народном несчастье, на голоде бедняков деревни и городских рабочих.

Они, кулаки и мироеды, – не менее страшные враги, чем капиталисты и помещики. И если кулак останется нетронутым, если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталист.

Опыт всех революций, которые до сих пор были в Европе, наглядно подтверждает, что революция неизбежно терпит поражение, если крестьянство не побеждает кулацкого засилья.

Все европейские революции кончались ничем именно потому, что деревня не умела справляться с своими врагами. Рабочие в городах свержали царей (в Англии и Франции царей

казнили еще несколько сот лет тому назад, это мы только опоздали с нашим царем), и, однако, после некоторого времени воцарялись старые порядки. Это потому, что тогда не было еще даже в городах крупного производства, которое объединяло бы на фабриках и заводах миллионы рабочих и сплачивало их в такую сильную рать, которая без поддержки крестьян смогла бы устоять против натиска и капиталистов и кулаков.

А беднейшее крестьянство не было организовано, само оно с кулаками плохо боролось, и вследствие этого революция терпела поражение также и в городах.

Теперь положение иное. За последние двести лет крупное производство настолько сильно развилось и покрыло все страны такой сетью громадных фабрик и заводов с тысячами и десятками тысяч рабочих, что теперь всюду в городах уже создан большой кадр организованных рабочих, пролетариата, которые представляют достаточную силу для окончательной победы над буржуазией, над капиталистами.

В прежних революциях крестьянской бедноте в ее тяжелой борьбе с кулаками не на кого было опереться.

Организованный пролетариат – более сильный и более опытный, чем крестьянство (этот опыт дала ему прежняя борьба) – теперь стоит в России у власти, владея всеми орудиями производства, всеми фабриками и заводами, железными дорогами, судами и т. д.

Теперь беднейшее крестьянство имеет надежного и сильного союзника в борьбе против кулачья. Беднейшее крестьянство знает, что город стоит за него, что пролетариат ему поможет всем, чем может, – и уже помогает на деле. Это показали недавние события.

Все вы помните, товарищи, в каком опасном положении находилась революция в июле этого года. Чехословацкое восстание разрасталось, голод в городах усиливался, а кулаки в деревне становились все наглее, все яростнее нападали на город, на Советскую власть, на бедняков.

Мы призвали деревенскую бедноту к организации, мы приступили к строительству комитетов бедноты и организации продовольственных рабочих отрядов. Левые эсеры подняли восстание. Они говорили, что в комитетах бедноты сидят лодыри, что рабочие грабят хлеб у трудовых крестьян.

А мы им отвечали, что они защищают кулачье, которое поняло, что в борьбе с Советской властью, кроме оружия, можно еще действовать измором. Они говорили: «лодыри», – а мы спрашивали, да почему тот или иной стал «лодырем», почему он опустил, почему он обнищал, почему он спился? не из-за кулаков разве? Кулаки вместе с левыми эсерами кричали о «лодырях», а сами загребали хлеб, прятали его, спекулировали, желая разбогатеть на голоде и страданиях рабочих.

Кулаки выжимали все соки из бедняков, они пользовались чужим трудом, и в то же время кричали: «лодыри»!

Кулаки с нетерпением ждали чехословаков, они охотно посадили бы нового царя, чтобы безнаказанно продолжать эксплуатацию, чтобы по-прежнему стоять над батраком, по-прежнему наживаться.

И все спасение было в том, что деревня объединилась с городом, что пролетарские и полупролетарские – не пользующиеся чужим трудом – элементы деревни вместе с городскими рабочими открыли поход на кулаков и мироедов.

В деле этого объединения особенно много пришлось сделать на почве продовольствия. Рабочее население в городах неимоверно страдало от голода, а кулаки говорили себе:

– Еще немного подержу свой хлеб, авось, дороже заплатят.

Кулакам не к спеху, конечно: денег у них достаточно; они сами рассказывают, что керенки у них накопились целыми фунтами.

Но такие люди, которые могут во время голода прятать и накапливать хлеб, – злейшие преступники. С ними надо бороться, как с худшими врагами народа.

И эту борьбу в деревне мы начали.

Меньшевики и эсеры пугали нас расколом, который мы внесем в деревню организацией комитетов бедноты. Но что значит не расколоть деревню? Это значит – оставить ее под кулаком. Но этого-то мы и не хотим, и потому решили деревню расколоть. Мы говорили: мы потеряем кулаков, это правда, этого несчастья не скроешь (смех), но мы выиграем тысячи и миллионы бедняков, которые станут на сторону рабочих. *(Аплодисменты.)*

Так и выходит. Раскол в деревне только яснее показал, где бедняки, где средние крестьяне, не пользующиеся чужим трудом, а где мироеды и кулаки.

Рабочие приносили и приносят бедноте свою помощь в борьбе с кулаками. В гражданской войне, разгоревшейся в деревне, рабочие стоят на стороне беднейшего крестьянства, как стояли они и тогда, когда проводили эсеровский закон о социализации земли.

Мы, большевики, были противниками закона о социализации земли. Но все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства. Воля большинства для нас всегда обязательна, и идти против этой воли – значит совершать измену революции.

Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка – вздор. Только тогда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве дележки земли?

Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли.

Этого сознания у вас не было, но жизнь сама приводит вас к этому убеждению. Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян – вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией.

Мы хорошо знали, что крестьяне живут, точно вросшие в землю: крестьяне боятся новшеств, они упорно держатся старины. Мы знали, что крестьяне только тогда поверят в пользу той или иной меры, когда они собственным умом дойдут до понимания, до сознания этой пользы. И потому мы помогали разделу земли, хотя и сознавали, что не в этом выход.

Но теперь бедняки сами начинают с нами соглашаться. Жизнь показывает им, что там, где нужно, скажем, 10 плугов, потому что земля разделена на 100 участков, при коммунальном хозяйстве можно обойтись меньшим количеством плугов, ибо земля не дробится так сильно. Коммуна позволяет целой артели, целому товариществу сделать такие улучшения в хозяйстве, какие недоступны отдельным мелким собственникам, и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 года было создано в связи с тяжелым военным и экономическим положением Советской республики, отрезанной вследствие иностранной военной интервенции и белогвардейских мятежей от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. На заседании присутствовало около 2000 человек. Заседание единогласно приняло резолюцию по докладу В. И. Ленина, предложенную фракцией коммунистов. Резолюция признала социалистическое отечество в опасности и потребовала подчинения работы всех организаций трудящихся задачам обороны Советской республики, проведения широкой агитации в рабочих массах по разъяснению создавшегося положения, усиления бдительности по отношению к контрреволюционной буржуазии, перевода ряда ответственных работников на военную и продовольственную работу, решительной борьбы за хлеб.

2.

Речь идет о контрреволюционном вооруженном мятеже чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. Летом 1918 года в нем насчитывалось свыше 60 тысяч человек (всего в России находилось около 200 тысяч пленных чехов и словаков). После установления Советской власти финансирование корпуса взяли на себя державы Антанты, решившие использовать его для борьбы против Советской республики. Лидер чешских буржуазных националистов, президент чехословацкого Национального совета Т. Масарик объявил корпус частью французской армии, и представители Антанты поставили вопрос об эвакуации его во Францию. Советское правительство согласилось на эвакуацию чехословаков с тем, чтобы были возвращены русские солдаты, находившиеся во Франции. По соглашению от 26 марта 1918 года корпусу была предоставлена возможность выехать из России через Владивосток при условии сдачи корпусом оружия. Но контрреволюционное командование корпуса вероломно нарушило соглашение с Советским правительством о сдаче оружия и по указке империалистов Антанты спровоцировало в конце мая вооруженный мятеж. Правительства США, Англии и Франции стали на путь открытой и всесторонней поддержки мятежа; прямое участие в нем принимали французские офицеры. Действуя в тесном контакте с белогвардейцами и кулачеством, белочехи заняли значительную часть Урала, Поволжья, Сибири, повсеместно восстанавливая власть буржуазии. В районах, занятых белочехами, были образованы при участии меньшевиков и эсеров белогвардейские правительства: в Омске – сибирское «правительство», в Самаре – Комитет членов учредительного собрания (Комуч) и т. п.

3.

«Průkopník Svobody» («Пионер Свободы») – центральный орган чехословацких коммунистических групп в Советской России. Газета была образована по постановлению съезда чехословацких коммунистов в России, состоявшегося в Москве 25–27 мая 1918 года, на базе двух выходивших в Советской России органов: газеты чехословацких коммунистов «Průkopník» («Пионер») и органа чехословацких левых социал-демократов «Svoboda» («Свобода»). Выходила еженедельно в Москве с 7 июня 1918 по 1 мая 1919 года; всего было издано 42 номера. Газета вела пропаганду коммунистических идей среди бывших чехословацких военнопленных в России, разоблачала реакционную политику Отделения

чехословацкого Национального совета в России и командования чехословацкого корпуса, призывала чешских и словацких рабочих и крестьян к вступлению в Красную Армию для защиты Советской республики от интервентов и белогвардейцев.

4.

В. И. Ленин имеет в виду контрреволюционный мятеж левых эсеров в Москве (6–7 июля 1918 года) во время работы V Всероссийского съезда Советов.

5.

«Дашнакцутюн» – армянская националистическая партия, созданная в начале 90-х годов XIX века с целью освобождения турецких армян от султанского ига. Наряду с буржуазией в ее составе значительное место занимали национальная интеллигенция и мелкая буржуазия; в нее входили также крестьяне и рабочие, обманутые националистической и социалистической фразеологией. В период революции 1905–1907 годов Дашнакцутюн сближается с эсерами. В 1907 году съезд партии принял официально «социалистическую» программу народнического характера.

6.

На чрезвычайном заседании Бакинского Совета 25 июля 1918 года обсуждался вопрос о политическом и военном положении в Баку в связи с наступлением турецких войск. Меньшевики, дашнаки и эсеры под предлогом защиты Баку потребовали призвать «на помощь» английские войска. Большевики – руководители Советской власти в Баку (С. Г. Шаумян, М. А. Азизбеков, П. А. Джапаридзе, Я. Д. Зевин и другие) решительно выступили против этих предательских предложений. Они заявили, что «приглашение» в Баку английских интервентов было бы изменой Советской республике, и внесли проект резолюции, в котором настаивали на принятии немедленных мер к обороне Баку своими силами. Несмотря на все усилия большевиков, незначительным большинством голосов была все же принята резолюция о приглашении в Баку английских войск.

7.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала сильное влияние на развитие революционного движения в Германии, укрепила политические позиции нелегально боровшейся группы «Спартак». Немецкие трудящиеся с надеждой и радостью восприняли ленинский Декрет о мире и с сочувствием следили за последовательной борьбой Советского правительства за демократический мир. Чрезмерные требования германского правительства, выдвинутые им на мирных переговорах с делегацией Советской России в Брест-Литовске, вызвали возмущение рабочих Германии и послужили важнейшей причиной всеобщей политической забастовки в конце января – начале февраля 1918 года.

8.

Имеется в виду мятеж белогвардейцев в Ярославле, начавшийся 6 июля 1918 года. Восстание было организовано контрреволюционным «Союзом защиты родины и свободы», руководителем которого являлся правый эсер Б. В. Савинков. Ярославский мятеж, как и другие контрреволюционные мятежи в Советской России в то время, был подготовлен империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Империалисты стран Антанты передали савинковскому «Союзу» значительные денежные средства. Организация мятежа входила в общий план интервенции в России. Вооруженное выступление в Ярославле интервенты приурочили к мятежу «левых» эсеров в Москве

(см. примечание 4). Одновременно должны были начаться мятежи в Муроме, Костроме, Рыбинске и других городах Поволжья и центра России.

9.

В. И. Ленин имеет в виду декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями», утвержденный ВЦИК 11 июня 1918 года. Декрет закрепил практику создания комитетов бедноты по инициативе снизу. На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по охране и доставке изъятого хлеба на государственные ссыпные пункты; снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров; организации посевной и уборочной кампаний, охране посевов; борьбе с мешочничеством и спекуляцией хлебом, К осени 1918 года под руководством Коммунистической партии на местах было создано и действовало свыше 80 тысяч комитетов бедноты. Комитеты бедноты стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой развертывание социалистической революции в деревне. Комбеды сыграли выдающуюся роль в подавлении кулацкой контрреволюции, в подрыве экономической мощи кулачества путем его частичной экспроприации. За сравнительно короткое время комитеты бедноты отобрали у кулаков и передали беднякам и середнякам 50 млн. гектаров земли, конфисковали у кулачества значительную часть средств производства в пользу бедняков и маломощных середняков. Велика их заслуга в завершении ликвидации помещичьего землевладения, в снабжении продовольствием голодающих рабочих центров и Красной Армии. Активное участие комитеты бедноты приняли в создании коллективных сельскохозяйственных предприятий – артелей и коммун, которые наряду с совхозами явились первыми очагами социалистического уклада в деревне; с момента организации комбедов число коллективных крестьянских хозяйств с 240 увеличилось к концу 1918 года, по неполным данным, до 1600. По инициативе комбедов началось формирование добровольческих отрядов и полков Красной Армии из деревенской бедноты. Ими была проведена большая работа по укреплению и очищению местных Советов от кулацких элементов.

10.

В. И. Ленин имеет в виду мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору, под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Каре, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

11.

В. И. Ленин имеет в виду утвержденный 28 июня 1918 года исторический Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупной промышленности (опубликован 30 июня 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 134). «Согласно давно намеченному плану, – писал Ленин об этом декрете, – после продолжительной подготовительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появления которого с нетерпением ожидали народные массы

России...» (Ленинский сборник XXXV, стр. 27). Этим декретом были национализированы все крупные промышленные предприятия с основным капиталом от 200 тысяч до 1 млн. рублей и более.

12.

Съезд председателей губернских Советов состоялся 30 июля – 1 августа 1918 года в Москве. На съезде присутствовало 122 делегата, из них 120 коммунистов. Съезд заслушал и обсудил доклад народного комиссара внутренних дел РСФСР Г. И. Петровского о работе Комиссариата внутренних дел и его ближайших задачах, доклады об организации работы местных Советов, о характере, задачах и формах организации советской милиции, по жилищному, и другим вопросам. В. И. Ленин выступил с речью на вечернем заседании 30 июля. В своих решениях съезд высказался за улучшение работы советского аппарата, подчеркнул необходимость согласованности всех его частей, тесной связи их с центром и полного соответствия Конституции. Съезд призвал рабочих и крестьян Республики к оружию для защиты социалистического отечества.

13.

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была принята на V Всероссийском съезде Советов.

14.

Варшавский революционный полк, насчитывавший до 16 тысяч человек, состоял из поляков-добровольцев и неоднократно участвовал в боях против белогвардейских войск. В пятницу, 2 августа 1918 года, перед отправкой полка из Москвы на фронт, в помещении бывшего Коммерческого института (ныне Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова) состоялся митинг полка, на котором выступил В. И. Ленин. В организации митинга участвовал видный деятель польского рабочего движения Ю. Мархлевский.

15.

Московский комитет РКП(б) еженедельно, по пятницам, проводил в районах Москвы большие митинги рабочих и красноармейцев. По предложению В. И. Ленина на митингах были введены регулярные выступления членов Центрального Комитета и ответственных работников. Ленин часто выступал на этих митингах, иногда по 3–4 раза в день, и требовал, чтобы никто из ответственных работников не уклонялся от докладов перед рабочей аудиторией. Он тщательно учитывал настроения рабочих собраний, интересовался тем, какие вопросы задают докладчикам, какие предложения выдвигают рабочие.

16.

Выступление В. И. Ленина на Ходынке (ныне Октябрьское поле) состоялось в клубе «Кукушка» на митинге красноармейцев, готовившихся к отправке на фронт. По воспоминаниям Ф. Солодова, бывшего тогда пулеметчиком 4-го Московского стрелкового полка, речь Ленина длилась 25–30 минут (см. «Партийно-политическая работа в Советской Армии и Военно-Морском Флоте», 1960, № 3, стр. 19).

17.

«Тезисы по продовольственному вопросу» были написаны В. И. Лениным в момент наиболее тяжелого продовольственного положения в стране и напряженной борьбы с силами иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

18.

Написанный В. И. Лениным проект постановления был утвержден Совнаркомом 2 августа 1918 года в связи с принятием декрета о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР. Декрет открывал доступ в высшую школу для всех желающих, достигших 16-летнего возраста, отменял представление при поступлении диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы, конкурсные экзамены, а также плату за обучение. Постановление и декрет были опубликованы 6 августа в «Известиях ВЦИК».

19.

«Письмо к елецким рабочим» явилось ответом на опубликованный в елецкой «Советской Газете» 31 июля 1918 года отчет о заседании елецкой организации партии левых эсеров. Номер газеты с отчетом был доставлен В. И. Ленину представителем елецкой организации РКП(б) К. Гроднером, направленным в Москву с целью опровержения клеветнических измышлений левого эсера Крюкова, о которых говорится в ленинском письме. 11 августа в «Советской Газете» вместе с письмом Ленина было опубликовано сообщение К. Гроднера, в котором указывалось на основании его бесед с Я. М. Свердловым, В. А. Аванесовым и В. Д. Бонч-Бруевичем, что последние ничего из приписываемого им Крюковым не говорили.

20.

Здесь имеется в виду Декрет о земле, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 года на II Всероссийском съезде Советов. Этим декретом отменялась частная собственность на землю и провозглашалась национализация земли. Вместе с тем в Крестьянском наказе о земле, который являлся составной частью Декрета о земле, предусматривалось распределение земли между трудящимися «по трудовой или потребительной норме», проводилась идея социализации земли. Ленинскую характеристику национализации земли и «уравнительного землепользования» (см. настоящий том, стр. 318–327)

21.

В. И. Ленин имеет в виду занятые белочехами города и районы, в которых образовались, с участием меньшевиков и эсеров, белогвардейские правительства, чинившие зверские расправы над трудящимися.

22.

Имеется в виду постановление Совнаркома от 6 августа 1918 года «О твердых ценах на хлеб урожая 1918 года», по которому заготовительные цены на хлеб были повышены в три раза. Вопрос о повышении заготовительных цен был поставлен В. И. Лениным в написанных им 2 августа «Тезисах по продовольственному вопросу» (см. настоящий том, стр. 31–33). 8 августа постановление Совнаркома было опубликовано в «Известиях ВЦИК».

23.

Выступление В. И. Ленина на многотысячном митинге трудящихся Сокольнического района Москвы в пятницу вечером 9 августа 1918 года состоялось на Сокольническом кругу (ныне Московский парк культуры и отдыха «Сокольники»). Тема выступлений на митингах в этот день была: «Пятый год мировой бойни».

24.

Проект настоящей телеграммы был написан В. И. Лениным в связи с поступавшими с мест сведениями об извращении некоторыми советскими и партийными органами линии Коммунистической партии и Советского правительства в организации комитетов бедноты,

В ряде мест лозунг об организации комбедов был неправильно истолкован в том смысле, что беднота якобы должна быть противопоставлена всему остальному крестьянскому населению, – как заведомым кулакам, так и многочисленному слою среднего крестьянства; крестьяне-середняки не привлекались к выборам в комбеды, бывали случаи, когда комбеды не избирались, а назначались волостными Советами. Публикуемый проект был положен в основу телеграммы, разосланной 17 августа 1918 года за подписью В. И. Ленина и наркома по продовольствию А. Д. Цюрупы всем губернским Советам и продовольственным комитетам и опубликованной 18 августа в «Известиях ВЦИК».

25.

Имеются в виду постановления Совнаркома от 6 августа 1918 года о повышении заготовительных твердых цен на хлеб (см. примечание 22) и декрет «О снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами». Проект последнего декрета, представленный на утверждение СНК, был дополнен В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 238) и в окончательном виде принят Совнаркомом 24 апреля 1918 года; 27 апреля декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК».

26.

На заседании Московского комитета РКП(б) 16 августа 1918 года по инициативе В. И. Ленина был поставлен вопрос об организации групп сочувствующих. Необходимость создания таких групп возникла в связи с задачей привлечения в РКП(б) новых сил из числа передовой и наиболее сознательной части трудящихся. На заседании Московского комитета, где обсуждался этот вопрос, Ленин выступил в прениях дважды. На основе его предложений было решено приступить к работе по созданию групп сочувствующих и выработать устав этой организации.

27.

Отправку «Письма к американским рабочим» в США взялся организовать большевик М. М. Бородин, незадолго перед тем приехавший из Америки. В условиях иностранной военной интервенции и блокады Советской России капиталистическими странами для этого нужно было преодолеть значительные трудности. Задача доставки «Письма» в США была выполнена П. И. Травиным (Слетовым). (Воспоминания Травина об этом см. в № 4 журнала «Огонек» за 1958 год и в № 13 журнала «Новое Время» за 1960 год.) Вместе с «Письмом» в США были доставлены Конституция РСФСР и текст ноты Советского правительства президенту Вильсону с требованием прекратить интервенцию, которые при активном участии известного американского социалиста журналиста Джона Рида были напечатаны в американских газетах.

28.

В апреле 1898 года американские империалисты, стремясь использовать в своих целях национально-освободительное движение против испанских колонизаторов на Кубе и Филиппинских островах, начали войну против Испании. Под предлогом «помощи» филиппинскому народу, провозгласившему независимую Филиппинскую республику, они высадили на Филиппинах свои войска. По мирному договору, подписанному 10 декабря 1898 года в Париже, побежденная Испания отказалась от Филиппин в пользу США. В феврале 1899 года американские империалисты вероломно начали военные действия против Филиппинской республики. Встретив упорное сопротивление, войска США начали массовые казни и зверские пытки мирных жителей. Несмотря на превосходство в численности и вооружении, интервентам оказалось нелегко покорить филиппинцев. На

Филиппинах широко развернулась партизанская борьба с захватчиками. Для достижения своих целей американские империалисты использовали разногласия в рядах филиппинцев. Буржуазно-помещичья верхушка, напуганная тем, что крестьяне соединяли борьбу за независимость с борьбой за землю и улучшение своего положения, пошла на соглашение с империалистами. В 1901 году национально-освободительное движение на Филиппинах было подавлено, и Филиппины попали в колониальную зависимость США.

29.

В рецензии на книгу американского экономиста Г. Ч. Кэри «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов» Н. Г. Чернышевский писал: «Исторический путь – не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах, т. VII, 1950, стр. 923).

30.

«Appeal to Reason» («Призыв к Разуму») – газета американских социалистов; основана в 1895 году в городе Жирард, штата Канзас (США). Газета вела пропаганду социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих. В годы мировой империалистической войны занимала интернационалистскую позицию.

31.

В. И. Ленин выступил 23 августа 1918 года в здании Политехнического музея на митинге трудящихся Городского района Москвы с речью на тему «За что борются коммунисты (большевики)». В информационной сводке о митинге в Московский комитет РКП(б) Городской райком партии сообщал: «Вчера митинг прошел так, как давно уже не проходили митинги. Весь зал Политехнического музея был переполнен... Как будто бы чутьем угадали, что будет выступать Ленин, и нахлынули».

32.

Весной и летом 1917 года во французских войсках широко распространилось движение протеста против продолжения империалистической войны. Большое влияние на армию оказал подъем антивоенного революционного движения французских трудящихся, сильный толчок которому дала Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Росту брожения во французских войсках способствовало также присутствие во Франции солдат русской армии, посланных туда в 1916 году царским правительством. После Февральской революции в русских воинских частях, находившихся во Франции, образовались Советы солдатских депутатов, контролировавшие деятельность командования. Большинство солдат отказывалось воевать и требовало от Временного правительства возвращения на родину. Пример русских солдат заразительно действовал и на французские части. В середине мая, после провала наступления французских войск, во время которого бесцельно погибли десятки тысяч солдат, в армии началось революционное движение, продолжавшееся до конца июня. Измученные тяжелыми условиями фронтовой жизни, солдаты отказывались идти в окопы, устраивали митинги, предъявляли требования об улучшении их положения и прекращении империалистической войны. По официальным данным, движение охватило 75 пехотных полков, 23 стрелковых батальона и 12 артиллерийских полков. В отдельных случаях восставшие солдаты не только оказывали неповиновение начальству, но и поворачивали оружие против правительства. Однако, ввиду отсутствия в то время во Франции революционной партии рабочего класса и других причин, восставшие оказались

недостаточно подготовленными для последовательных революционных действий против империалистической войны. С помощью социал-шовинистов и анархо-синдикалистских лидеров французскому правительству удалось расправиться с революционным движением в армии.

33.

В. И. Ленин имеет в виду священника Г. А. Гапона, агента охранки, предложившего в провокационных целях организовать 9 января 1905 года мирное шествие рабочих к Зимнему дворцу для подачи царю петиции. Безоружные рабочие, их жены и дети по приказу царя были расстреляны войсками: больше тысячи человек было убито, около пяти тысяч ранено. В тот же день на улицах Петрограда появились баррикады, произошли вооруженные столкновения рабочих с полицией и войсками. 9 января явилось началом первой русской революции (1905–1907).

34.

I Всероссийский съезд по просвещению состоялся 26 августа – 4 сентября 1918 года в Москве в здании Высших женских курсов (ныне Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина). В работе съезда принимали участие делегаты от отделов народного образования, учителей, работников культурно-просветительных организаций. Всего на съезде присутствовало свыше 700 делегатов. Съезд избрал В. И. Ленина почетным председателем и пригласил его на свои заседания. С отчетом о деятельности Комиссариата народного просвещения выступил А. В. Луначарский. На съезде были заслушаны доклады: Н. К. Крупской – о внешкольном образовании, М. Н. Покровского – о реформе высшего образования, П. Н. Лепешинского – об основных принципах реформы школы, В. М. Познера – о единой трудовой школе, Д. А. Лазуркиной – о дошкольном воспитании, В. П. Потемкина – о настроениях русского учительства и другие. Ленин выступил на третий день работы съезда, 28 августа. Съезд обсудил Положение о единой трудовой школе РСФСР, которое было позднее утверждено ВЦИК и 16 октября 1918 года опубликовано в газете «Известия ВЦИК». Положение имело важное значение для строительства советской школы.

35.

Постановление Совнаркома об отчетах наркоматов было принято на заседании СНК 29 августа 1918 года; написано В. И. Лениным, по-видимому, на самом заседании.

36.

Выступление В. И. Ленина по путевке МК РКП(б) на тему «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)» состоялось на митинге трудящихся в Басманном районе Москвы, в здании Хлебной биржи на площади Гаврикова (ныне Спартаковская площадь, Бауманский районный дом пионеров).

37.

Митинг в Замоскворецком районе Москвы на заводе бывш. Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича) состоялся в гранатном корпусе завода. В. И. Ленин приехал на митинг сразу же после выступления в Басманном районе и выступил перед рабочими на тему «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)». При выходе Ленина с митинга, в 7 часов 30 минут вечера, во дворе завода на его жизнь было произведено злодейское покушение: эсерка-террористка Ф. Каплан выстрелами из револьвера отравленными пулями нанесла ему две тяжелые раны.

38.

«Письмо президиуму конференции пролетарских культурно-просветительных организаций» было послано В. И. Лениным в ответ на полученное им от конференции приветствие.

39.

Вопрос о введении натурального налога был выдвинут В. И. Лениным в написанных им 2 августа 1918 года «Тезисах по продовольственному вопросу» (см. настоящий том, стр. 31–33). Впервые проект декрета об обложении сельских хозяев натуральным налогом был внесен на заседание СНК 4 сентября. Совнарком постановил передать проект декрета в комиссию в составе представителей комиссариатов: финансов, продовольствия, земледелия, государственного контроля и внутренних дел. Другим комиссариатам предоставлялось право принимать участие в работе комиссии.

40.

Содержание 12 статьи «Основного закона о социализации земли», утвержденного 18 (31) января 1918 года III Всероссийским съездом Советов и в окончательно отредактированном виде принятого на заседании ВЦИК 27 января (9 февраля), следующее: «Распределение земли между трудящимися должно производиться на уравнильно-трудовых началах так, чтобы потребительно-трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически сложившейся система землепользования, не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье земледельца». В 17 статье Закона говорилось: «Излишек дохода, получаемый от естественного плодородия лучших участков земли, а также от более выгодного их расположения в отношении рынков сбыта, поступает на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти» («Декреты Советской власти», т. I, 1957, стр. 408–409).

41.

Город Симбирск был освобожден частями Красной Армии под командованием М. Н. Тухачевского от войск белогвардейцев и белочехов 12 сентября 1918 года.

42.

Письмо В. И. Ленина красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани, было объявлено гарнизону города Свияжска.

43.

Настоящее письмо было оглашено на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 года, созванном по предложению В. И. Ленина в связи с политическим кризисом в Германии. На заседании была принята резолюция, в которую вошли основные положения письма Ленина.

44.

«The Socialist Review» («Социалистическое Обозрение») – ежемесячный журнал, орган реформистской Независимой рабочей партии Англии; выходил в Лондоне с 1908 по 1934 год. В годы мировой империалистической войны в журнале сотрудничали Р. Макдональд, Ф. Сноуден, А. Ли и другие.

45.

В. И. Ленин имеет в виду членов Фабианского общества – английской реформистской организации, основанной в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции – ученые, писатели, политические деятели (С. и Б. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление крайнего оппортунизма» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 338). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

46.

Независимцы – члены Независимой рабочей партии Англии (Independent Labour Party), реформистской организации, основанной руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стояли К. Гарди и Р. Макдональд. НРП с момента своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456).

47.

Имеются в виду высказывания К. Маркса в письме Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263) и в речи К. Маркса о Гаагском конгрессе, произнесенной на митинге в Амстердаме 8 сентября 1872 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 154). См. также предисловие Ф. Энгельса к английскому изданию первого тома «Капитала» К. Маркса (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 34).

48.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296.

49.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 253.

50.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 189.

51.

«Циммервальдисты» – участники объединения, созданного на первой международной социалистической конференции в Циммервальде 5–8 сентября 1915 года. Ленин назвал эту конференцию первым шагом в развитии интернационального движения против войны. На конференции присутствовало 38 делегатов от партий и организаций 11 европейских

стран. ЦК РСДРП(б) представляли на конференции В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев. На конференции присутствовали также П. Б. Аксельрод и Л. Мартов (от меньшевистского ОК РСДРП). В качестве руководящего органа Циммервальдского объединения конференция избрала Интернациональную социалистическую комиссию. Внутри объединения шла борьба между Циммервальдской левой, возглавлявшейся большевиками, и каутскианским центристским большинством (так называемой циммервальдской правой). Центристы добивались примирения с социал-шовинистами и восстановления II Интернационала. Циммервальдская левая требовала раскола с социал-шовинистами, революционной борьбы против империалистической войны и основания нового, революционного, пролетарского Интернационала. После Кинтальской конференции (1916) циммервальдская правая перешла на позиции открытого социал-шовинизма. В связи с этим Ленин призвал сторонников Циммервальдской левой порвать с правым большинством Циммервальдского объединения и предпринять практические меры по созданию III, Коммунистического Интернационала.

52.

Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 года происходило в Колонном зале Дома союзов. В повестке дня заседания стояли вопросы: о международном положении, о созыве VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов и об отправке на фронт 300 товарищей, которые присутствовали на заседании. С докладом о международном положении, впервые после своего выздоровления, выступил В. И. Ленин. С приветственными речами к товарищам, отъезжающим на фронт, обратились П. Г. Смидович и Я. М. Свердлов. На заседании была принята написанная Лениным резолюция (см. настоящий том, стр. 126–128), которую затем с незначительными изменениями утвердил VI съезд Советов по докладу Ленина о международном положении. Единогласно было принято решение о созыве VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов и утвержден порядок дня съезда.

53.

Независимая социал-демократическая партия Германии – центристская партия, образовавшаяся в апреле 1917 года на учредительном съезде в Готе. «Независимцы», маскируясь центристской фразой, проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество» в рейхстаге.

54.

Итальянская социалистическая партия была основана в 1892 году. С самого момента основания партии внутри нее шла острая идейная борьба двух направлений – оппортунистического и революционного, расходившихся по вопросам политики и тактики партии. В 1912 году на съезде в Реджио-Эмилии под давлением левых наиболее откровенные реформисты – сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (И. Бономи, Л. Биссолати и др.) были исключены из партии. С начала мировой империалистической войны и до вступления Италии в войну Итальянская социалистическая партия высказывалась против войны и выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. В связи с вступлением Италии в войну на стороне Антанты (май 1915) в Итальянской социалистической партии резко выявились три направления: 1) правое, помогавшее буржуазии вести войну; 2) центристское, объединявшее большинство членов партии и выступавшее под лозунгом «Не участвовать в войне и не саботировать»

и 3) левое, занимавшее более решительную позицию против войны, но не сумевшее организовать последовательную борьбу против нее. Левые не понимали необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую, решительного разрыва с реформистами, сотрудничавшими с буржуазией. Итальянские социалисты провели совместную с швейцарскими социалистами конференцию в Лугано (1914), приняли участие в международных социалистических конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916), где примыкали к центристскому большинству. После Октябрьской социалистической революции в рядах Итальянской социалистической партии усилилось левое крыло. В 1920 году представители партии участвовали в работе II конгресса Коммунистического Интернационала.

55.

На конгрессе Французской социалистической партии, состоявшемся 6–11 октября 1918 года в Париже, один из лидеров этой партии Ж. Лонге огласил письмо члена французской военной миссии в России капитана Ж. Садуля к Р. Роллану, в котором Садуль клеймил позором действия стран Антанты в России, направленные против русской революции. По словам женевого корреспондента «Правды» (№ 221 от 13 октября), «это письмо произвело колоссальное впечатление. Слева кричали: «Да здравствует Советская республика!»».

56.

Речь идет о следующих трех английских партиях: Британской социалистической партии, Социалистической рабочей партии и Независимой рабочей партии.

57.

Имеется в виду единогласно принятая резолюция VIII конгресса испанских рабочих, состоявшегося в октябре 1918 года, о посылке приветствия Советской республике.

58.

Имеется в виду ежедневная газета «La Victoire» («Победа»), выходившая с начала 1916 года в Париже под редакцией Г. Эрве, вместо издававшейся им же с 1906 года газеты «La guerre sociale» («Социальная Война»). В годы мировой империалистической войны занимала ярко выраженную социал-шовинистскую позицию. Газета враждебно относилась к Советской России (русским отделом в ней руководил белоэмигрант В. Л. Бурцев), отстаивала интересы крупной торгово-промышленной буржуазии.

59.

В. И. Ленин, по-видимому, имеет в виду созданный в войсках германской восточной армии военно-революционный Совет, издававший газету «Красный Солдат».

60.

8 ноября 1918 года VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов по докладу наркома юстиции Д. И. Курского принял постановление о революционной законности, составленное на основе тезисов В. И. Ленина, утвержденных Центральным Комитетом партии. Постановление было опубликовано в газете «Правда» 10 ноября.

61.

Торжественное заседание Всероссийского центрального и Московского советов профессиональных союзов, посвященное годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, состоялось 6 ноября 1918 года в Москве, в Колонном

зале Дома союзов. В заседании принимали участие многочисленные представители всех профессиональных объединений. На заседании выступили представители ЦК РКП(б), ВЦИК, Московского Совета профессиональных союзов и др.

62.

VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов состоялся в Москве, в здании Большого театра, 6–9 ноября 1918 года; начало работы съезда совпало с празднованием первой годовщины Октябрьской социалистической революции. На съезде присутствовало 1296 делегатов (963 с решающим голосом и 333 с совещательным), из них 1260 коммунистов. В порядке дня съезда стояли вопросы: о годовщине Октябрьской революции, о международном положении, о военном положении, о строительстве Советской власти в центре, комитетах бедноты и Советах на местах. В. И. Ленин был избран почетным председателем съезда. После речи Ленина о годовщине революции на первом заседании 6 ноября съезд обратился с приветствием к борющимся за мир и социализм рабочим, крестьянам и солдатам всех наций и их вождям и послал приветствие Красной Армии, героически защищающей завоевания социалистической революции. По предложению Я. М. Свердлова съезд принял обращение к правительствам, ведущим войну против Советской России, с предложением начать мирные переговоры. В связи с упрочением Советской власти и победами Красной Армии съезд принял постановление об амнистии.

63.

Областной съезд комитетов деревенской бедноты Северной области состоялся 3–6 ноября 1918 года в Петрограде. В работе съезда приняли участие свыше 15 (по некоторым сведениям 18–20) тысяч представителей комитетов бедноты от 8 губерний Северной области (Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Северо-Двинской и Череповецкой) и некоторых других губерний. Партийные и советские организации Петрограда и Северной области провели большую подготовительную работу по созыву съезда, которой руководило Организационное бюро во главе с народным комиссаром продовольствия Северной области С. П. Восковым. В порядке дня съезда стояли вопросы: о текущем моменте, о комитетах бедноты и местных Советах, о снабжении и распределении, о Красной Армии, о просвещении в деревне и о почте и телеграфе в деревне. Съезд принял резолюцию об организации образцовых полков из деревенской бедноты (по предложению съезда резолюция о создании таких полков была затем принята и VI Всероссийским съездом Советов), резолюции о слиянии комитетов бедноты с Советами на местах, по вопросу о продовольственной политике Советской власти, о задачах народного образования и другие.

64.

В. И. Ленин имеет в виду радиотелеграмму, посланную 5 ноября 1918 года «Всем военкомам, военрукам, командармам, всем Совдепам» за подписями В. И. Ленина, Я. М. Свердлова и наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина в связи с разрывом германским правительством дипломатических отношений с Советской Россией. Радиотелеграмма была опубликована 6 ноября в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК».

65.

В. И. Ленин имеет в виду «Воззвание германского правительства к немецкому народу» от 4 ноября 1918 года, напечатанное в газете «Vorwärts» № 305, 5 ноября 1918 года.

66.

Речь идет о посылке царем Николаем I русских войск в помощь австрийскому императору для подавления венгерской революции 1848–1849 годов.

67.

Имеется в виду подавление царскими войсками Польского освободительного восстания 1863–1864 годов.

68.

«The Times» («Времена») – ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии.

69.

Имеется в виду внезапный отказ голландского правительства в разрешении на въезд в Голландию находившемуся уже в пути полномочному представителю РСФСР, несмотря на полученную последним от голландского консула в Москве визу с уведомлением о признании его голландским правительством в качестве полномочного представителя РСФСР в Гааге.

70.

«L'Echo de Paris» («Парижское Эхо») – буржуазная, крайне реакционная газета; выходила в Париже с 1884 по 1938 год.

71.

«III-te Internationale» («Третий Интернационал») – орган группы французских коммунистов в Советской России; издавался в Москве. Первый номер вышел 20 октября 1918 года. В газете принимали участие Ж. Садуль, И. Ф. Арманд (Е. Блонина) и другие. Издание газеты прекратилось в марте 1919 г.

72.

В. И. Ленин имеет в виду долги царского и буржуазного Временного правительств империалистам Англии, Франции, США и других стран. Общая сумма долгов России другим государствам по займам, заключенным царизмом и Временным правительством (включая иностранные капиталовложения в русскую промышленность), превышала 16 миллиардов рублей золотом. Декретом ВЦИК от 21 января (3 февраля) 1918 года все иностранные займы царского и Временного правительств были аннулированы.

73.

«Manchester Guardian» («Страж Манчестера») – буржуазно-либеральная газета, одна из наиболее распространенных и влиятельных английских буржуазных газет. Основана в 1821 году как еженедельная газета (с 1857 года выходит ежедневно). В первые годы после Октябрьской социалистической революции газета более или менее объективно освещала положение в России; позднее перешла к клевете на СССР.

74.

Совещание делегатов комитетов бедноты центральных губерний, на котором 8 ноября 1918 года выступал В. И. Ленин с речью о задачах деревенской бедноты в революции, было созвано редакцией газеты «Беднота» и состоялось в Москве, в здании Коммерческого института (ныне Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова). На совещании присутствовало свыше 450 делегатов от комитетов

бедноты Московской, Тульской, Орловской, Калужской, Владимирской, Тверской, Смоленской, Рязанской, Нижегородской, Иваново-Вознесенской, Симбирской, Тамбовской, Костромской, Черниговской и других губерний. О газете «Беднота» см. примечание 172.